

Михаил КЛИМЕНКОВ

ЛЕЗВИЕ ЗАКОНА

Из истории прокуратуры Еврейской автономной области

От автора-составителя

Эта книга имеет подзаголовок «Из истории прокуратуры Еврейской автономной области». Не «история», а именно «из истории». И это не случайно. Ведомство, о котором в ней написано, существует в России 285 лет. Однако более менее полной его истории не написано до сих пор. Не потому, что его работа не представляет общественного интереса. Напротив, взявшись за изучение темы, я настолько окупился в нее, что буквально заставил себя остановиться и написать то, что мне стало известно. Просто удивительно, что авторы многочисленных детективов, псевдоисторических романов и сериалов до сих пор почти не обращались к прокурорским документам! Вот где сюжеты с захватывающей интригой, с человеческими страстями и слабостями!

Впрочем, этому есть и объяснение. Долгое время российские архивы, а прокурорские тем более, хранились под грифом «Совершенно секретно», и к ним допускались лишь строго отобранные граждане. Но сегодня многие документы, правда, не все, доступны. И знакомство с ними делает понятным многие изгибы отечественной истории. Конечно, на их изучение и осмысление требуется время, которого у меня не было. Именно поэтому книга не претендует на широкие обобщения.

Однако надеюсь, что она будет интересна читателю. О более чем 70-летней истории ЕАО написано немного книг. А те, что есть, рассматривали процесс становления автономии через призму свершений либо несбывшихся желаний и намерений людей, оставивших свой след на этой земле. И это, в общем, правильно. Но история делается не только знаменосцами. В ней участвуют и те, чьи фамилии сохранились не на первых страницах газетных публикаций – в очерках, информациях о достижениях, а в заметках под рубрикой «Из зала суда», фельетонах, критических корреспонденциях. А чаще – в милицеских протоколах, судебных делах, отчетах о прокурорских проверках, ведомственных приказах. С такой корректировкой история предстает в более реальном обличье.

Структура книги также диктовалась стремлением дать читателю возможность самому составить свое мнение. Даются лишь краткие характеристики того или иного периода истории ЕАО. А приложения к каждой главе читатель может интерпретировать сам. Думается, так будет честнее.

Разумеется, целью книги являлось и восстановление в нашей памяти имен людей, стоявших на страже законов. Они не очень «светились» в средствах массовой информации. Деятельность учреждения, которое его создатель Петр I назвал «оком государевым», менялась со сменой государей. То, что современникам представляется необходимым, по прошествии времени может оказаться несправедливым. Надо учитывать

и то, что прокуратура - орган не только контролирующий, но и карающий. «Суров закон, но закон», как говорили древние. И деятельность людей, охраняющих законность, можно сравнить с лезвием. Она может быть лезвием скальпеля и тогда помогает излечивать злокачественные опухоли общества. Но порой превращается в разящий клинок – если законы общества несправедливы. Тем не менее, в большинстве своем это были честные, принципиальные люди, которых потомки должны помнить.

Автор признателен всем, кто помогал ему в работе: сотрудникам Государственного архива ЕАО, областной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема, ветеранам и сотрудникам органов прокуратуры. Особая благодарность старшему помощнику прокурора ЕАО по кадрам, старшему советнику юстиции **Елене Владимировне Грачевой** и старшему помощнику прокурора ЕАО по взаимодействию со СМИ и общественностью, старшему советнику юстиции **Наталье Павловне Мешковой**.

Михаил КЛИМЕНКОВ

ПРИСЯГА

Прокурора (следователя)

(ст. 40-4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»)

Посвящая себя служению Закону, торжественно клянусь: свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации, не допуская ни малейшего от них отступления; непримиримо бороться с любыми нарушениями Закона, кто бы их ни совершил, добиваться высокой эффективности прокурорского надзора и предварительного следствия; активно защищать интересы личности, общества и государства; чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей; строго хранить государственную и иную охраняемую Законом тайну; постоянно совершенствовать свое мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры. Сознаю, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры.

ИЗ ИСТОРИИ ПРОКУРАТУРЫ

История прокуратуры как органа государственной власти, задачей которого является наблюдение за исполнением законов, уходит в века. Как только в обществе появились некоторые правила, регулирующие совместное проживание людей, появилась и необходимость осуществления надзора за точным их исполнением. Такие задачи могли возлагаться на отдельного человека или для этого создавались специальные органы.

Сами слова «прокуратура», «прокурор» восходят к латинскому *«procurare – управлять, вести чем-либо от имени кого-либо»*. В Древнем Риме государственные чиновники – прокураторы – управляли провинциями обширной империи. Имя Понтия Пилата – полновластного прокуратора Иудеи – осталось навечно связанным с именем Иисуса Христа.

Однако в современном понимании орган государственного надзора возник значительно позже – во Франции при короле Филиппе IV в 1302 г. как орган представительства интересов монарха. Хотя сам термин «прокурор» стал применяться лишь в начале XVIII в., но лицо, которому монарх доверял надзор, имело право вникать в деятельность по оформлению судебной процедуры. Значительное место в работе прокуратуры Франции, как в дальнейшем и в России, занимала обязанность фискалата, то есть обеспечения интересов казны (фиска). Поскольку суд в то время был одним из главных источников взывания налогов, прокурор должен был заботиться о том, чтобы доводить всевозможные проступки граждан до сведения суда, а также добиваться выгодного для государства решения. Прокуратура Франции послужила прообразом прокуратуры России и до настоящего времени является эталоном.

Создателем российской прокуратуры, как и многих других государственных органов, сохранившихся до нашего времени, является Петр I. Необходимость создания прокуратуры, «ока государева», надзирающего за исполнением многочисленных царских Указов, не всегда воспринимаемых и высшими чинами, – боярами, чиновниками, и населением с воодушевлением – сам Петр разъяснил в своем Указе, который мы приводим здесь полностью:

УКАЗ

Великого Государя Всея Руси

«Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальских и прочих людей и утверждении должности генерал-прокурора»

12 января 1722 года г. Санкт-Петербург

Непослушание чиновников представителям высшего начальства и даже царским Указам стало язвой управления и посему повелеваю:

С сего дня 12 января 1722 г. быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые будут рапортовать генерал-прокурору. Генерал-прокурору велено сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил во всех делах истинно, ревностно и порядочно, без потери времени по регламентам и указам отправлял, также должен смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал.

Буде же кто сей наш Указ преступит под какою отговоркою ни есть, тот, яко нарушитель прав государственных противник власти, казнен будет смертию, безо всякой пощады. И чтоб никто не надеялся ни на какие свои заслуги, ежели в сию вину попадет.

Великий Государь Всея Руси Петр I.

Этим Указом царь определил и основные функции нового органа, и его значение для сохранения и развития государства. Со временем задачи, стоящие перед прокуратурой, уточнялись, развивались формы и методы работы, но суть петровского Указа – прокуратура как блюститель законов – сохранялась. Именно поэтому 12 января в 1996 г. объявлено Днем прокурора.

В Указе о должности генерал-прокурора, подписанном Петром 27 апреля 1722 г., царь сразу установил высочайший ее статус: «Генерал и обер-прокурор ничьему суду не подлежат, кроме нашего». Никаких особых личных требований для службы в прокуратуре вначале не определялось. Велено было избирать "из всяких чинов, но лучших". В табели о рангах 1722 г. генерал-прокурор отнесен к третьему классу, а обер-прокурор - к четвертому. Прокуроры в коллегиях состояли в шестом классе, а при надворных судах - в седьмом.

Заметив нарушение, прокурор вначале устно предлагал устранить его, а если это не помогало, использовал право принесения протеста. Письменный протест первично поступал в орган, нарушивший закон. От этого органа зависело "на протесте утвердиться" или же "остаться на своих мнениях". В последнем случае руководитель органа обязан был направить в коллегию или Сенат вместе с протестом объяснение причин несогласия. Протест приостанавливал исполнение действия или постановления, в котором прокурор усмотрел нарушение. Вышестоящему прокурору направлялось "доношение", которое подлежало быстрому и правильному рассмотрению. Уголовное преследование лежало вне компетенции прокурора, обвинительный аспект отсутствовал. Но был надзор за расследованием дел и "попечение" о колодничьих (арестантских делах).

Придавая такое значение этому посту, Петр I тщательно отнесся и к подбору кандидатуры на него. Первым в истории государства Российского генерал-прокурором был назначен граф Павел Иванович Ягужинский. Знаменательно, что на должность генерал-прокурора был выбран не потомок старинных боярских фамилий, а типичный представитель «птенцов гнезда Петра Великого» - выходец из бедной семьи, умом, энергией и трудом быстро вознесшийся на вершину государственной власти. Представляя сенаторам первого генерал-прокурора, Петр заявил: «Вот мое око, коим я буду все видеть. Он знает мои намерения и желания, что он заблагорассудит, то вы и делайте, а хотя вам показалось, что он поступает противно моим государственным выгодам, вы однако ж выполняйте и, уведомив меня о том, ожидайте моего повеления». И Павел Иванович не подвел своего государя, верно служил ему до смерти. Он пережил годы невнимания к своей деятельности со стороны Екатерины I, сумел восстановить значение прокуратуры при Анне Иоанновне и до смерти сохранил этот высокий титул.

Среди преемников Ягужинского – немало славных имен. Самое известное среди них – Гаврилы Романовича Державина. В 1802 г. император Александр I назначил первого поэта России на пост министра юстиции и генерал-прокурора. В. Ходасевич написал о его деятельности на этом посту так: «Своим призванием почитал он борьбу с самоуправством и превышением власти – врожденными пороками вельмож, которых вздумал он теперь звать странным, полупрезрительным именем *возвышенцев*».

Позже генерал-губернатором России был менее известный сегодня поэт, но столь же безупречно честный человек – Иван Иванович Дмитриев. В плеяде генерал-прокуроров императорской России – выдающиеся государственные деятели Д.Н. Блудов, Д.П. Трошинский, блестящие юристы Д.Н. Замятнин, Д.Н. Набоков, Н.В. Муравьев, храбрые офицеры А.Н. Самойлов, Д.И. Лобанов-Ростовский, тонкий дипломат Д.В. Дашков. Непродолжительное время занимал этот пост в 1917 г. А.Ф. Керенский.

В результате судебной реформы 1864 г. прокуратура утратила свои общенадзорные полномочия. При этом учитывались не интересы государства, а амбиции отдельных влиятельных властных структур, всемогущей администрации, которой деятельность прокуратуры в области надзора за законностью мешала творить произвол. Лишение прокуратуры функции общего надзора рассматривалось многими российскими политиками, государствоведами, судебными деятелями как существенный порок реформы.

После Октябрьской революции институт российской прокуратуры был вообще ликвидирован Декретом №1 РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» со следующей формулировкой: «Упразднить доныне существовавшие институты судебных

следователей, прокурорского надзора». Надзор и контроль за законностью осуществляли многие органы и учреждения. Но уже 28 мая 1922 г. прокуратура было восстановлена. Постановлением ВЦИК на Государственную Прокуратуру возлагались:

а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного Политического Управления;

в) поддержание обвинения на суде;

г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Таким образом, уже первый законодательный акт о прокуратуре наметил все четыре основные отрасли прокурорского надзора. Задача обеспечения единой законности требовала, чтобы прокуратура была единым, централизованным, независимым от местных органов власти и управления институтом.

Сначала прокуратура РСФСР входила в состав Народного Комиссариата Юстиции РСФСР. С образованием СССР такие же органы создавались и в республиках. На уровне нового государства была организована Прокуратура Верховного Суда СССР, которая осуществляла надзор за законностью деятельности центральных органов союзных республик, но при этом не возглавляла республиканские органы и не руководила ими.

20 июня 1933 г. ЦИК и СНК СССР приняли «Положение о Прокуратуре СССР», по которому она была выделена в самостоятельное ведомство, централизованное в пределах Союза. В нее вошли также военная и железнодорожная прокуратуры. В 1934 г. в Прокуратуре СССР была организована водная прокуратура. Окончательное завершение централизации прокурорской системы произошло лишь после принятия постановления ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного комиссариата юстиции СССР». Этим постановлением прокурорско-следственные органы союзных республик выделялись из наркоматов юстиции республик и передавались в непосредственное подчинение Прокурора СССР. Конституция 1936 г. закрепила принципиальные положения организационного построения прокуратуры как единой централизованной системы во главе с Прокурором СССР (с 1946 г. – Генеральным прокурором СССР).

Первым прокурором Союза ССР был известный партийный и государственный деятель Иван Алексеевич Акулов, через два года репрессированный. В 1935 г. эту должность занял Александр Януарьевич Вышинский.

Период культа личности Сталина негативно отразился на положении прокуратуры. Существенно был принижен надзор за исполнением законов, были репрессированы многие прокуроры, отказавшиеся санкционировать незаконные решения органов госбезопасности.

В тяжелые годы войны деятельность прокуратуры была подчинена общей задаче – победе над фашистской Германией. В конце 1943 г. Генеральную прокуратуру СССР возглавил Константин Петрович Горшенин. Честный и порядочный человек, он направил прокуратуру на борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, хищениями и разбазариванием промышленных и продовольственных товаров, государственных средств и другими преступлениями, наносящими ущерб народному хозяйству, заботу о семьях защитников Родины. Специальная комиссия по делам несовершеннолетних при Генеральной прокуратуре СССР организовала столовые для детей погибших защитников нашей Родины, детские дома и школы – интернаты для несовершеннолетних.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. прокурорско-следственным работникам были установлены классные чины с выдачей форменного обмундирования. Одновременно ввели сравнительную градацию классных чинов прокуроров и следователей, приравненных к воинским званиям.

В послевоенное время на первый план выдвигались задачи по обеспечению сохранности народного добра, соблюдению режима экономии народных ресурсов.

Централизованная организация работы прокуратуры союзного государства сохранялась вплоть до 1991 г. «Положение о прокурорском надзоре в СССР», утвержденное 24 мая 1955 г. Президиумом Верховного Совета СССР, кодифицировало нормы, устанавливающие порядок образования и структуру органов прокуратуры, а также основные полномочия прокуроров в различных видах надзорной деятельности, определило обязанности участников прокурорско-надзорных отношений. Это положение было заменено «Законом о прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г., принятым в соответствии с Конституцией СССР от 1977 г.

Распад Советского Союза, провозглашение независимости РФ обусловили необходимость принятия целого ряда российских федеральных законов, одним из которых и был Закон «О прокуратуре РФ» от 17 января 1992 г. В точном соответствии с Конституцией РСФСР 1977 г. указанный Закон подтвердил незыблемость верховенства законности в стране. Прокуратура как орган осуществления надзора за исполнением законов, привлечения виновных к ответственности сохранила централизованную систему и осуществляет свои полномочия независимо от органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций. Эту систему закрепил «Закон о прокуратуре РФ» от 17 января 1992 г. с внесенными в него изменениями и дополнениями от 17 ноября 1995 г.

В настоящее время должность Генерального прокурора Российской Федерации занимает Юрий Яковлевич Чайка.

ИЗ ИСТОРИИ ПРОКУРАТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Освоение Россией Дальнего Востока, начатое в XVII в. первопроходцами Василием Поярковым и Ерофеем Хабаровым, долгое время не сопровождалось созданием государственных институтов на этой огромной территории. Лишь после заключения в 1858 г. Айгунского договора, который определил границу между Россией и Китаем по фарватеру Амура, началось организованное ее заселение. Поскольку главной задачей было закрепление границы, первыми сюда переселялись казаки из Забайкалья. Их поселения, превратившиеся впоследствии в главные города региона (Хабаровск, Благовещенск, Владивосток, Николаевск-на-Амуре, Николаевск-Уссурийский, Охотск), закладывались, прежде всего, как укрепленные военные пункты. Тогда же определилась административная система края. Им сначала управляли генерал-губернаторы Восточной Сибири, а затем генерал-губернаторы Приамурского края. Составной частью их аппарата была и прокуратура.

Если в начале XVIII в. в России было 8 губерний, то на конец XIX в. их стало 97. Губернии были разбиты на уезды и округа. Было учреждено 10 генерал-губернаторств, среди которых и Приамурское с центром в г. Иркутске. В Приамурское генерал-губернаторство входили Амурская, Забайкальская, Приморская, Сахалинская области, Иркутское и Енисейское губернаторства, Якутская область. Россия была поделена в конце XIX в. на 12 судебных округов, в число которых входил Иркутский, охватывавший всю Сибирь (и в том числе территорию нынешнего Дальнего Востока). Иркутский судебный округ включал 7 окружных судов. Окружной суд имелся в каждом уезде (области).

В 1864 г. ввели Судебные Уставы, которые ограничили деятельность прокуратуры делами юстиции: поддержанием государственного обвинения в учреждениях юстиции и наблюдением за правильным применением закона судебными местами. Во главе

прокуратуры стоял (по Уставам) генерал-прокурор, который одновременно был министром юстиции и являлся высшим судебным исполнителем.

В Приморскую область, к которой относилась большая часть территории нынешней Еврейской автономной области (**западная часть – к Амурской**), реформы пришли в 1897 г. Ранее, Положением от 12 июля 1889 г., судебную власть вновь соединили с административной, и даже в большей степени, чем до реформы. С этими изменениями Уставы были введены на Дальнем Востоке. В пяти округах Приморской области, отличающихся полным безлюдьем, постоянные органы правосудия не были учреждены, а судебская и следовательская обязанности возлагались на старшего представителя правительственной власти в лице местного исправника. До 1880 г. административный центр Приморской области располагался в г. Николаевске, после чего был переведен в г. Хабаровск.

На рубеже XIX – XX вв. экспансия Российской империи на восток приобретала промышленный характер, что было обусловлено, прежде всего, развитием железнодорожного сообщения. Однако и накануне Октябрьской революции на российском Дальнем Востоке, включавшем в себя огромную территорию в 3 миллиона квадратных километров, проживало всего 1,7 миллиона человек. Примерно 350 тысяч из них были казаками.

Эхо Февральской революции довольно быстро докатилось до Амура и Тихого океана. В мае и августе 1917 г. прошли I и II краевые съезды Советов рабочих и солдатских депутатов. 14 декабря 1917 г. III съезд принял Декларацию о провозглашении в крае советской власти.

Органы правосудия, прокуратуры, полиции на Дальнем Востоке, как и во всей России, после октябрьского переворота были ликвидированы. Однако потребность в них была. Поэтому уже 18 января 1918 г. Дальсовнарком, осуществлявший правление на Дальнем Востоке, постановил «организовать комиссариат юстиции из представителя краевого комитета, местного {Хабаровского} Совета рабочих и солдатских депутатов, Центрального бюро профсоюзов и лиц, сведущих в делах революционных судов». Комиссаром этого органа был назначен не кто-нибудь, а сам председатель Дальневосточного краевого Совета по самоуправлению А.М. Краснощеков. Это объяснялось сложностью задач, стоявших перед комиссариатом. Только в январе 1918 г. Дальсовнарком принял постановления «Об организации борьбы с контрабандой и продажей спиртных напитков», «О мерах по борьбе с хищениями государственного имущества». В последнем специально указывалось, что необходимо «на местах обязательно организовать Советам специальные отряды для борьбы со спекуляцией и расхищением казенного имущества. Привлечь милицию, воинские части и Красную гвардию, установить тщательные облавы и обыски, установить строгий надзор за всем народным имуществом, расхищаемым врагами его».

25 февраля Дальневосточный комиссариат юстиции распорядился создать новую систему судопроизводства. В документе указывалось: *«Немедленно приступить к созданию новых судов, как то: суда революционного трибунала при Советах, инструкция о которых изложена в «Известиях Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» в №257, также и местных народных судов, руководствуясь при создании Декретом Совета народных комиссаров от 26 ноября (старого стиля) 1917 г.*

Дополнительные инструкции как судам революционного трибунала, так и местным судам комиссариатом юстиции Дальневосточного краевого Совета по самоуправлению будут сообщены немедленно, также и особые инструкции по созданию местных судов при областных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

В красноармейских частях были спешно созданы товарищеские суды. А 3 июня Дальсовнарком постановил *«учредить революционные трибуналы в городах Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Николаевске, на Камчатке и в Свободном»*.

Правление Дальсовнаркома продлилось до сентября 1918 г. Его работу прекратили японская интервенция и гражданская война, которая продлилась два года. 6 апреля 1920 г., когда еще шли последние бои, Декларацией независимости была провозглашена Дальневосточная народная республика. Формально она была независимым государством. Первой - 14 мая – его официально признала Советская Россия. 27 апреля 1921 г. Учредительное собрание разработало Конституцию ДВР. Она имела свое правительство, регулярную армию, на территории республики устанавливался единый народный суд. Но с самого начала Дальневосточная республика была ориентирована на Советскую Россию. 14 ноября 1922 г. правительство ДВР самоустранилось и передало власть Дальревкому. Он сразу телеграфировал в Москву о присоединении к России и установлении на территории ДВР Конституции РСФСР. Поскольку к тому времени российская прокуратура была восстановлена, ее органы появились и на советском Дальнем Востоке.

Территория нынешней Еврейской автономной области была к тому времени мало заселена. И без того редкие казачьи поселения к концу гражданской войны практически обезлюдели. Редкие переселенцы занимали пустующие дома. Однако по данным переписи населения 1926 г. в пределах Биро-Биджанского района Дальневосточного края проживало 32250 человек. 28 марта Советское правительство приняло постановление о переселении в этот район евреев из западных регионов страны. Первые их группы прибыли 28 мая 1928 г. Чуть позже сюда стали переезжать евреи из-за рубежа.

7 мая 1934 г. ВЦИК преобразовал Биро-Биджанский район Дальневосточного края в Еврейскую автономную область. 21 декабря в должности прокурора ЕАО был утвержден Яков Аронович Александровский. Структурно прокуратура новой автономии входила в состав прокуратуры ДВК. В 1938 году ДВК был разделен на Хабаровский и Приморский края. ЕАО вошла в Хабаровский. Все государственные органы автономии, в том числе и прокуратура, подчинялась краевым.

В 1990 г. Еврейская автономная область отделилась от Хабаровского края и стала полноправным субъектом Российской Федерации. С этого времени прокуратура автономии стала напрямую подчиняться Генеральной прокуратуре РФ.

ИЗ ИСТОРИИ ПРОКУРАТУРЫ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

ГЛАВА I. НАЧАЛО 1934-1936 гг.

Провозглашению 7 мая 1934 г. Постановлением ВЦИК Еврейской автономной области на месте Биро-Биджанского района Дальневосточного края предшествовали исторически недолгие, но сложные и противоречивые процессы.

Первые евреи на территории России появились еще при Петре I. Известно, что некий Антон Мануйлович Дивьер, сын португальского еврея, познакомился с Петром I в Голландии, и тот взял его в Россию. В звании генерал-адъютанта Дивьер был первым генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга. Однако через несколько десятилетий число евреев в России стало таким, что это вызвало беспокойство императрицы Елизаветы Петровны, повелевшей «всех жидов выслать за границу и впредь оных ни под каким видом не пускать». Предубеждение к людям этой национальности сохранялось очень долго, однако остановить процесс переселения оказалось невозможным. Уже Екатерина II, также не жаловавшая евреев своей милостью, в 1772 г. вместе с восточными польскими землями получила в свое правление и около 100 тысяч евреев, избавиться от которых

было невозможно: слишком большую роль играли они в хозяйственной жизни новых российских земель.

Последующая политика царской России по отношению к евреям сводилась к сдерживанию их влияния. Их настойчиво пытались ассимилировать, перевести в православие. Им был установлен повышенный рекрутский набор: призванные на 25 лет в армию теряли связь с семьей и национальными традициями. Для упорствующих определялись «черты оседлости», переступать границы которых запрещалось. Устанавливались ограничения в получении образования, выборе профессии.

Однако выработанная двумя тысячелетиями лишений способность евреев выживать в любых условиях и сохранять присущие их народу качества помогла им и в России. К концу XIX в. многие из них сумели получить прекрасное образование, занять высокие государственные и общественные посты. Видную роль они играли и в либеральном политическом движении. Значение партии БУНД в революционном движении трудно переоценить. Большое количество евреев было в РСДРП.

Неслучайно, что в аппарате Совнаркома с первых дней они играли видные роли. 20 ноября 1918 г. при народном комиссариате по делам национальностей был создан специальный Еврейский комиссариат (ЕВКОМ). Забот у этого органа хватало. Положение большинства евреев после Октябрьской революции и гражданской войны было катастрофическим. Обжитые ранее «черты оседлости» оказались разграбленными. Планы ЕВКОМа выделить территорию для заселения ее евреями в Крыму, Белоруссии, на Украине натолкнулись не только на противодействие этой идее со стороны многих большевистских чиновников, но, что серьезнее, вызвали бы неприятие переселенцев у жителей этих и так перенаселенных районов России.

Именно поэтому организованный 29 августа 1924 г. при президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) обратил свои взоры на мало населенную территорию Дальнего Востока. Основываясь на результатах исследования этого края комиссией под руководством молодого агронома Б.Л. Брука, с подачи КОМЗЕТа советское правительство 28 марта 1928 г. издало постановление об организации переселения евреев в Биробиджан – практически пустовавший в то время район советского Дальневосточного края. Несмотря на трудности, которые испытывали первые переселенцы, 7 мая 1934 г. Биро-Биджанский район был преобразован в Еврейскую автономную область. Вскоре Далькрайисполком принял решение о разделении ЕАО на пять административных районов: Биробиджанский (с центром в п. Тихонькая), Бирский (с центром в п. Бира, затем в г. Облучье, ныне Облученское МО), Михайло-Семеновский (с центром в ст. Михайло-Семеновской, позже переименован в Блюхеровский, затем в Ленинский район, ныне Ленинское МО), Инский (с центром на ст. Ин, позже переименован в п. Смидович, ныне Смидовичское МО) и Сталинский (позже Октябрьский район, ныне Октябрьское МО). Такое административное деление автономии сохраняется до сих пор.

Органы государственной власти ЕАО формировались до конца 1936 г. К этому времени и относится первый официальный документ об областной прокуратуре, сохраненный в областном Государственном архиве. В протоколе №1 заседания пленума облисполкома Еврейской автономной области от 21 декабря 1934 г. записано: «*Слушали: Об утверждении заведующих отделами облисполкома. Постановили: Утвердить зав.*

отделами следующих товарищей: ...8. Александровский (прокурор)». Об этом человеке, возглавлявшем областную

прокуратуру всего несколько месяцев - до апреля 1935 г., сегодня можно узнать только из его личного дела. Однако ясно, что выбор на него пал неслучайно. **Яков Аронович Александровский** родился в 1896 г. в Херсоне в семье рабочего. В 15 лет окончил 6 классов Екатеринославского городского училища – среднее по тем временам образование. Воевал на фронтах Первой мировой

войны, был ранен. В апреле 1917 г. вступил в РСДРП(б). После революции стал помощником комиссара общественной безопасности г. Екатеринослава. Это определило его путь. Он работал на Украине председателем уездной судебной следственной комиссии, народным следователем, председателем военных трибуналов. В 1920 г. награжден орденом Красного Знамени. После увольнения из Красной Армии Александровский связал свою жизнь с прокуратурой. В 1925 г. Яков Аронович попытался получить высшее образование: начал сдавать зачеты на правовом отделении Саратовского факультета общественных наук. Однако в связи с назначением заместителем прокурора Акмолинской области обучение прекратил. В Казахстане он дослужился до должности помощника прокурора республики. Несколько лет занимал высокие административные должности на Средней Волге. В 1933 г. был направлен на Дальний Восток, сначала прокурором Амурской области, затем ЕАО. В ноябре 1935 г. поступил в распоряжение Московской прокуратуры и работал прокурором строительства «Москва-Волга». Его дальнейшая деятельность, прослеженная до декабря 1942 г., связана также с прокуратурой.

Вполне возможно, что Александровский с самого начала рассматривался как временная фигура в должности прокурора ЕАО. Штаты автономии, как уже было сказано, формировались быстро, трудности с квалифицированными специалистами-руководителями ощущались еще долго. И опытного юриста из соседней области, да еще и еврея (что было немаловажно для только становящейся на ноги национальной автономии), просто попросили на время возглавить прокуратуру, направить ее в нужное русло. Более того, он, по всей видимости, совмещал должность прокурора ЕАО с той же должностью в Амурской области. По крайней мере, в личных листках по учету кадров, заполненных Александровским позже, в период «1935-36 гг.» он записывает: «Благовещенск, Биробиджан, облпрокурор».

Нет подписей Александровского и в книге приказов прокуратуры ЕАО. С самого начала они визировались заместителем областного прокурора **Хаймом Исааковичем Шифом**. В Биробиджан он приехал еще в феврале 1935 г. Вероятно, именно его кандидатура рассматривалась как замена Александровскому. 37-летний партийно-хозяйственный функционер большевистской партии с 1923 г., он был направлен в феврале 1935 г. в ЕАО на должность заместителя облпрокурора. Однако прокурором области он так и не стал. Возможно, не подошел по квалификации. Обращает на себя внимание, что и до приезда в Биробиджан он постоянно менял работу, причем должности занимал самые разные, но не связанные с юстицией. Да и характер, видимо, был непростой. Новый прокурор Дорфман вскоре после прихода, 20 июля 1936 г., отправил своего заместителя от себя подальше – прокурором Сталинского района. В марте 1937 г. прокурор ДВК Чернин решил перевести Шифа в другую область, *«так как условия, созданные ему в Еврейской автономной области, в частности, взаимоотношения с облпрокурором Дорфманом, совершенно не нормальны и не дают ему возможности спокойно работать»*. При этом отмечено, что *«тов. Шиф нуждается в повышении своей квалификации»*.

Как бы то ни было, приказом прокурора ДВК Ефониной от 21 мая 1936 г. прокурором ЕАО был назначен **Макс Вениаминович Дорфман**. 21 мая он приступил к исполнению обязанностей. Долгое время об этом человеке ничего не было известно. Уже в октябре 1937 г. эту должность занял М.И. Рабкин, о котором будет рассказано в следующей главе. Но еще в июле этого года приказы стал подписывать **и. о. прокурора Александр Михайлович Костенко**, ранее занимавший должность помощника облпрокурора. Выясняя судьбу Дорфмана, я обратил внимание на документ, сохранившийся в Государственном архиве ЕАО, – резолюцию совещания актива при управлении Дальневосточной краевой прокуратуры, состоявшегося 27-28 декабря 1938 г. К этому документу мы еще обратимся, но в нем упоминается и Дорфман. Отмечая в п. 6 *«...наличие до последнего времени случаев зажима критики, отсутствие самокритики и критики, нездоровое, вредное реагирование на нее, <что> отрицательно отражалось на своевременности разоблачения врагов народа в системе прокуратуры и ликвидации*

последствий вредительства, рождали подхалимство и угодничество», как пример подобных недостатков в резолюции приводится следующий: «Только этим можно объяснить то положение, что при наличии сигналов, поступивших к и.о. прокурора ДВК Звягину из ЕАО о пособничестве быв. облпрокурора ЕАО Дорфмана врагам народа, и несмотря на то, что еще на октябрьском совещании был поставлен вопрос о связи Дорфмана с врагами народа, он разоблачен только на настоящем совещании актива». Стало ясно, что Дорфман был репрессирован.

Его имя нашлось в книге-мартирологе «Хотелось бы всех поименно назвать» - списке жертв политических репрессий – хабаровчан:

«Дорфман Макс Вениаминович, 1897 г. р., урожденный г. Одесса, еврей, гражданин СССР, пом. Прокурора по Хабаровскому краю. Арестован 21.08.1938 г. УНКВД по ДВК по ст. ст. 58-1а, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Дело рассмотрено 03.09.1938 г. ВК ВС РСФСР. Обвинялся по ст. ст. 58-1а, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Решение по делу – высшая мера наказания. Расстрелян 03.09.1938 г. в г. Хабаровске. По определению ВК ВС РСФСР от 09.03.1957 г. реабилитирован за отсутствием состава преступления. Дело П-80878».

Основные задачи, которые стояли в это время перед прокуратурой ЕАО, разумеется, совпадали с теми, которые решала прокуратура страны: осуществление надзора за законностью действий органов власти, учреждений, организаций и частных лиц; наблюдение за деятельностью следственных органов; поддержание обвинения на суде; наблюдение за учреждениями ИТК. Исполнению этих задач в полной мере мешала установившаяся в то время в Советском Союзе административно-командная система. Уже то, что прокурор области назначался решением местного органа власти и входил в аппарат облисполкома, затрудняло осуществление надзора за действиями чиновников областной администрации. Учитывая, в какой спешке проходило переселение, постоянную нехватку средств на развитие области и обустройство новоселов, неповоротливость советской бюрократической машины, нарушения закона, несомненно, были. И на большинство нарушений законов о переселении прокуратура не могла реагировать адекватно.

Многочисленные факты обмана переселенцев вербовщиками, обещавшими «молочные реки и кисельные берега», приведены в книге Давида Вайсермана «Биробиджан: мечты и трагедия». Автор отмечает, что тяжелые условия, невнимание властей к нуждам переселенцев приводили к тому, что значительное число новоселов возвращалось на запад.

В дополнение к фактам, изложенным в книге, хочется привести одну газетную публикацию более позднего времени, но свидетельствующую о понимании законности, утвердившемся в 30-е годы в Советском Союзе. В «Биробиджанской звезде» за 15 августа 1938 г. напечатан фельетон «С чужого берега». В нем рассказывается о договоре некоего переселенца Крамника, который он заключил с одним из биробиджанских предприятий. С точки зрения сегодняшнего понимания закона Крамник поступил предусмотрительно: в документе оговорены компенсация расходов на переезд семьи и перевоз багажа, условия оплаты труда, санкции в случае нарушения договоренностей. Почти по всем пунктам они были нарушены, и Крамник подал на предприятие в суд. Однако его требования не только не были удовлетворены, но истец еще и получил отповедь на страницах печатного органа местной власти. В фельетоне он представлен как расчетливый рвач, корыстолюбец, не желающий делить трудности со всеми переселенцами. Разумеется, при таком понимании законности прокуратуре сложно было осуществлять функцию надзора за действиями власти и отстаивания интересов частных лиц.

Столь же проблематичным был и надзор за учреждениями ИТК. К середине 30-х годов, по свидетельству А.И. Солженицына, «архипелаг ГУЛАГ» уже вполне сформировался. Дальлаг был одним из крупнейших его «островов». Система исправительно-трудовых лагерей на территории ЕАО возникла в 1932 г. И областная прокуратура в соответствии со своими полномочиями, естественно, осуществляла надзор

за ними. Однако ИТК входили в систему НКВД, который уже тогда превратился в особое «государство в государстве», вмешиваться в дела которого было не только опасно, но и безрезультатно.

Но остальные задачи - наблюдение за деятельностью следственных органов и поддержание обвинения на суде – прокуратура выполняла исправно. Поле деятельности для этого было достаточно обширным. Представление о том, что все переселенцы ехали на Дальний Восток, воодушевленные идеей освоить новые места и построить Еврейскую республику, мягко говоря, идеализировано. Были среди новоселов и люди, лишенные высоких порывов, двинувшиеся в необжитые места просто от нужды. Не исключено, что попадались среди переселенцев и те, кто не поладил с законом и вовремя убрался подальше. Словом, как говорил булгаковский Воланд, «люди как люди... квартирный вопрос только испортил их...»

«Квартирный вопрос», кстати, был актуален и для сотрудников прокуратуры. Да и само учреждение в первые годы ютилось в нескольких комнатках деревянного дома барачного типа. Не сохранились даже фотографии этого помещения, но, как вспоминает Ч.В. Маллер, дочь **Леи Хаим-Юдовны Похис**, с первых дней и в течение долгого времени проработавшей в областной прокуратуре секретарем-машинисткой, здание располагалось по ул. Калинина, там, где до недавнего времени находилась контейнерная станция. Оно было одноэтажным, с маленькой пристройкой сверху. Прокуратура занимала несколько комнат. Как утверждает Ч.В. Маллер, в другой части помещения располагалась швейная мастерская. В общем, условия для работы не лучшие.

Небольшим был и штат сотрудников. Кроме областного прокурора и его заместителя, в штате еще состояли помощник прокурора, следователь, секретарь-машинистка, она же делопроизводитель, и обслуживающий персонал.

Одновременно формировались четыре районные прокуратуры. Станция Тихонькая, которая получила статус города лишь в 1937 г., и Биробиджанский район до 2 января 1941 г. оставались под надзором областной прокуратуры. В мае 1936 г. был назначен прокурором Смидовичского района **Шая Шалмович Гордон**, прокурором Бирского района **Яков Михайлович Персидский**. В приказах 1935-1936 г. упоминаются помощники прокурора ЕАО **Гутлянский** и **Л.Е. Гимельштейн**, старший следователь и следователи областной прокуратуры **Горкин**, **З.А. Штейнберг** и следователь Сталинского района **Б.М. Розенбаум**, Смидовичской прокуратуры **Андриенко** (позже – помощник прокурора Бирского района), зав. секретной частью областной прокуратуры **С.М. Румянцева**, секретарь областной прокуратуры **Р.И. Фирер** (после замужества **Розенфельд**). Вполне возможно, что штаты областной и районных прокуратур не были укомплектованы полностью.

Несмотря на это, прокуратура и поднадзорная ей милиция проводили расследования, передавали дела в суды в основном в установленные жесткие сроки, поддерживали обвинение во многих процессах. Уголовных дел тогда было немного, большей частью должностные преступления и хулиганство. Основное время занимали разборы жалоб, причем, согласно статистическим отчетам, значительную часть их составляли так называемые «прочие», затем жалобы «по трудовым, жилищным и алиментным делам».

ГЛАВА II

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ

1937-1941 гг.

1937-й год начался и прошел под девизом достойной встречи 20-летия Октябрьской революции. Газеты из номера в номер публиковали заметки и развернутые статьи о достижениях страны в целом и отдельных коллективов в частности.

Молодая Еврейская автономная область также рапортовала о своих победах. Первые предприятия – обозный завод, мебельная, швейная, деревообрабатывающая артели, только что образованные колхозы, несмотря на свою маломощность и примитивность производства, браво отчитывались о «достижениях».

Между тем, переселение в ЕАО затормозилось. Одна из причин - рассказы «возвращенцев», которые, вернувшись в родные места, расписывали землякам трудности, с которыми они столкнулись на Дальнем Востоке. И действительно, условия, в которые попадали новоселы, были весьма тяжелыми. В первую очередь, не хватало жилья. Ведь переселенцы приезжали практически на голое место. Маломощная организация «Биробиджанстрой» не могла обеспечить всех квартирами. Строили в основном своими силами, наскоро. Леса, конечно, хватало, а вот гвозди, инструменты и т.п. приходилось добывать самим. И, в условиях тотального дефицита, не всегда честным путем. Характерна в этом плане записка прокурора ЕАО на имя секретаря обкома КПСС Толчинского: *«Наибольшее количество правонарушений имеет место среди евреев-переселенцев, которые, приехав в область и проживая временно в ненормальных бытовых условиях, пытаются использовать малейшую возможность для себя и своих детей, чтобы каким-то образом выжить. К сожалению, некоторые из них становятся на путь преступлений»*. В записке приводятся примеры кражи гвоздей для строительства дома, одного килограмма мяса, куска материала для платья. Все дела переданы в суд.

Вот с такими правонарушениями приходилось, прежде всего, разбираться следователям прокуратуры. Штаты ее к середине 1937 г. более-менее укомплектовались, однако далеко не всегда людьми, знакомыми с юриспруденцией. Да и место областного прокурора до октября оставалось вакантным. До тех пор, пока его не занял **Меер**

Израилевич Рабкин. К тому времени это был уже достаточно квалифицированный юрист, имеющий опыт работы в прокуратуре. В 1930 году окончил факультет советского права Ленинградского Государственного университета и был направлен на должность прокурора Ленинского района Хабаровского края (ст. Вяземская). С 1932 по 1934 гг., еще до образования ЕАО, он был прокурором Биробиджанского района. Потом его направили в Зейский район ДВК. Но память о себе в Биробиджане Рабкин, по-видимому, оставил хорошую, потому и вернулся сюда уже в должности областного прокурора. Ее он занимал шесть лет – вплоть до августа 1943 г., когда был переведен в Рязань.

Ноша Мееру Израилевичу досталась нелегкая. И не только потому, что он возглавил коллектив, значительная часть которого только постигала премудрости советских законов и наработывала следственную практику. Год, когда он стал прокурором области, признан историками пиком сталинских репрессий. Позади остались кампании по расказачиванию, затем раскулачиванию крестьянства. Народ уже был предельно запуган. И чтобы «закрепить успех», основные репрессии в это время были направлены против верхушки партии и правительства, руководящих кадров на местах. Рабкин, конечно, знал о печальной судьбе своего предшественника Дорфмана. В июле в Москве был арестован первый секретарь обкома ВКП(б) М.П. Хавкин. За месяц до приезда Рабкина в Биробиджан сняли с должности первого председателя облисполкома И.И. Либерберга.

Расправятся с ним чуть позже, но на всех партийных мероприятиях, в прессе его уже открыто называли контрреволюционером-троцкистом, врагом народа.

В этих условиях Рабкину приходилось быть весьма осторожным: прокурор области – фигура видная, а потому вероятность оказаться в «ежовых рукавицах» НКВД была весьма высокой. Так называемые «тройки» стряпали дела быстро и не утруждали прокуроров сбором доказательств вины обвиняемого. Да и сами подчиненные Рабкина не были ограждены от репрессий. 6 августа 1938 г. прокурор вынужден был, например, подписать такой приказ: *«В связи с тем, что помпрокурора Турков арестован органами НКВД, с работы его уволить с 23.07.39»*. В книгах приказов по прокуратуре ЕАО этот, кстати, единственный, где прямо указана такая причина увольнения. Возможно, и были еще арестованы прокурорские работники, но они увольнялись с другой формулировкой.

Что касается Туркова, то в Книге памяти Хабаровского края о нем сказано следующее: *«Турков Андрей Деомидович, 1913 г.р. Место рождения: ЕАО, Блюхеровский р-н, с. Степаново, ДВК; казах (возможно, опечатка: казак. Его отец Деомид Ефимович, сельский учитель, арестованный с сыном в один день, записан русским. – М.К.); пом. прокурора Биробиджанской прокуратуры; место проживания: ЕАО, г. Биробиджан, ДВК.*

Арест: 10.08.1938 Арест. ОУНКВД по ЕАО

Осужд. 17.06.1939 Военный трибунал 2 ОКА. Обв. по ст. 58-1а-7-10-11 УК РСФСР.

Приговор: дело прекращено за недоказанностью обвинения, реабилитирован».

Однако массовых репрессий, по-видимому, в прокуратуре не было. В этом есть и доля заслуги М.И. Рабкина. Да и то, что сам он уцелел в этом молохе, свидетельствует о его осмотрительности, взвешенности решений, выдержке, наконец – о профессионализме и авторитете.

А сохранить эти качества в той обстановке было нелегко. Практически любой промах, упущение безо всякого суда и следствия квалифицировались как вредительство. Вот характерные выдержки из публикаций «Биробиджанской звезды» тех лет:

«ОБРАЗЦОВО ПРОВЕСТИ СЛУЧНУЮ КАМПАНИЮ

Враги народа нанесли громадный ущерб животноводству тем, что значительная часть маточного поголовья всех видов животных оставалась непокрыто-яловой... Маточное поголовье в некоторых колхозах было доведено до истощения, а производители не были подготовлены к случной кампании.

КРУПНИК,

зоотехник облзо». (3 апреля 1938 г.)

«НЕ БЕЗ ВРАЖЕСКОЙ РУКИ (о безобразной работе Бирского радиоузла)

Во время трансляции материалов процесса антисоветского «право-троцкистского блока» радиоузел не работал из-за отсутствия электроэнергии, так как были срезаны провода. Не приходится сомневаться (подчеркнуто мной. - М.К.), что здесь действует вражеская рука.

П. АМАНОВ». (21 мая 1938 г.)

«ВЫЛАЗКА КЛАССОВОГО ВРАГА

В колхозе имени Кагановича в первые же дни уборки выведены из строя оба комбайна. Внутри одного комбайна оказался гаечный ключ. Это еще раз свидетельствует о том, что притаившийся классовый враг старается на каждом шагу сорвать уборку колхозного урожая. По этому факту ведется следствие». (3 августа 1938 г.)

Да и самим работникам прокуратуры и, в первую очередь, возглавлявшему областное ведомство Рабкину доставалось от журналистов, «приравнявших перо к штыку» (смотрите Приложения 1 и 2 к настоящей главе).

К концу 1938 г. главные «враги народа» были уничтожены. В постановлении Совета Народных Комиссаров №6134 от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», подписанном председателем СНК СССР В. Молотовым и секретарем ЦК ВКП(б) И. Сталиным и распространенном под грифом «Совершенно секретно», с удовлетворением отмечалось: «... за 1937-1938 гг. под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионов, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок...»

Однако режим не стал мягче. С прокурорских работников строго спрашивали за «потерю бдительности». Формулировки были самыми жесткими, о чем свидетельствует уже цитированный в главе I документ, констатирующая часть которого приводится в Приложении 3 к настоящей главе.

Понятно, что работать в таких условиях было трудно. Функции прокуратуры, закрепленные в Конституции СССР и «Положении о Прокуратуре СССР», никто не отменял. «Око государево» по-прежнему должно было следить за соблюдением законности и правопорядка в автономии. В любой момент работников прокуратуры могли привлечь к ответственности за малейший «недосмотр». Они обязаны были следить за выполнением жестких, а порой и жестоких законов того времени и исполняли свой долг.

В аграрной области основное внимание прокуратур ЕАО и районов было направлено на село. А обстановка там была сложная. Хотя «кулаки» - преимущественно казаки – были репрессированы еще до возникновения ЕАО и прокуратуры СССР, а новых переселенцев сразу же определяли в колхозы, директивы из Москвы требовали усиления борьбы с «осколками капиталистического строя» в деревне. В отчете прокурора ЕАО «О ходе коллективизации по ЕАО по состоянию на 1/IV 1938 г.», переданном в прокуратуру РСФСР, например, указано, что в области всего-то осталось 39 единоличных крестьянских хозяйств, но это не снимало ответственности.

Принятый в 1935 г. Устав сельхозартели, по сути установивший новое «крепостное право» для крестьянства, был документом, выполнение которого прокуратура обязана была непрерывно контролировать. Ситуации при этом возникали трагикомические. В областном архиве сохранилась переписка Рабкина со смидовичским прокурором **Кузьмой Марковичем Шинкаревым** (поступил в органы прокуратуры в августе 1937 г., следователем Блюхеровского района) в ноябре 1938 г. Обязанный следить за законностью процедуры приема в колхозы, районный прокурор посетил одно из собраний и опротестовал его решение по причине нарушения кворума. Голосовало за новых членов колхоза меньше половины его членов, остальные отсутствовали на собрании. В ответ на протест Шинкарева секретарь райкома заявил, что решение не отменит. Он, мол, «берет вину на себя», а прокурору нужно не протестовать, «а на месте исправить допущенную колхозом ошибку». «Кто из нас правый?» - недоумевает районный прокурор. Из области ему отвечают:

«Устав сельхозартели – закон, и его нельзя нарушать. Нормы Устава нерушимы как при исключении, так и при приеме членов артели. Если РИК не рассмотрит протест – сообщите в прокуратуру ЕАО».

А что еще должен был ответить Рабкин? Чем закончился этот конфликт, неизвестно, но он со всей очевидностью иллюстрирует положение - между молотом государственной власти и наковальней Закона, - в котором оказались прокурорские работники того времени.

Ужесточало правительство и меры, по сути репрессивные, к остающимся единоличникам. Например, не разрешалось сдавать им в аренду участки. 14 августа 1939 г. в «Биробиджанской звезде» под рубрикой «В областной прокуратуре» напечатано сообщение: «В связи с производимым обмером приусадебных участков колхозников-

единоличников и других не членов колхозов, согласно постановлению Совнаркома СССР от 27 мая 1939 года, органами прокуратуры Еврейской автономной области вскрыты преступления, связанные с продажей и арендой приусадебных участков». Далее перечисляются «преступления»: некоторые колхозники (которые, кстати, весь световой день были заняты на работе) сдавали в аренду свои участки единоличникам. Все привлечены к уголовной ответственности.

2 февраля 1938 г. СНК СССР принял постановление «Об усилении мясопоставок», которое было направлено прежде всего против единоличников. Районные прокуратуры были обязаны следить за его выполнением и строго наказывать должников (смотрите Приложение 4 к этой главе).

Сурово наказывались руководители сельскохозяйственных предприятий, постоянно испытывающие нехватку рабочих рук, за «преступную халатность»:

«В областной прокуратуре»

В колхозе «Ной лебн» Биробиджанского района председатель колхоза гр. Друй преступно халатно относился к своим обязанностям: по его вине сорван план сенокосения, сорвана прополка овощей, картофеля, посевы овощей не хранились от потрав, в результате этого 3 га овощей были уничтожены скотом. Кроме этого, зернохранилище не готово к приему нового урожая. Гр. Друй привлечен к уголовной ответственности по ст. 111 УК РСФСР». (Биробиджанская звезда, 23 августа 1939 г.)

В 1939 г. прошли выборы в Верховный Совет СССР. В циркуляре, разосланном прокуратурой СССР своим подведомственным органам, указывалось, что они должны «быстро и решительно пресекать всякие попытки враждебных элементов, направленные к срыву подготовки к выборам, дискредитации выборов и т.п.» Факты, что такие попытки в ЕАО были, не сохранились. Такое же указание было передано и в связи с проходившей в 1939 г. Всесоюзной переписью населения.

26 апреля 1946 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, ужесточивший меры наказания за нарушения трудовой дисциплины. Прокуратуры обязали следить за его исполнением и подвергать наказанию не только прогульщиков, опоздавших или самовольно оставивших рабочее место, но и руководителей предприятий, не принимавших мер к нарушителям распорядка рабочего дня. Вот типичная газетная заметка того времени:

«Судебная хроника»

Областная прокуратура привлекла к уголовной ответственности за укрывательство прогульщиков директора машинной железнодорожной станции Гусенкова. За укрывательство прогульщиков от суда осужден к 6 месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 25 процентов из зарплаты директор автотранспортной конторы Вайнштейн». (Биробиджанская звезда, 2 октября 1940 г.)

Справедливости ради следует сказать, что к работникам прокуратур этот указ применялся так же жестко:

«Приказ №42 от 13 июля 1940 г.

Ст. секретаря облпрокуратуры ЕАО Егорову за совершенный прогул сего числа, выразившийся в опоздании на 45 минут без уважительных причин, привлечь к уголовной ответственности в соответствии со ст.5 ч.2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26/VI- 40 г.

Облпрокурор Рабкин»

О масштабах этой кампании можно судить по статистическому отчету областной прокуратуры: за июль-октябрь 1940 г. в суд поступило 676 дел о прогульщиках, по 511 делам вынесен обвинительный приговор, по 20 – прокурорами принесены кассационные протесты на оправдательный приговор.

Хотя маховик репрессий продолжал работать исправно, в январе 1938 г. Пленум ВКП(б) принял постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям

исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». Чтобы соблюсти видимость справедливости, НКВД решил сдать некоторых своих цепных псов. И по стране прошел ряд процессов над «клеветниками», а по сути – профессиональными доносчиками, с подачи которых уничтожались безвинные люди. Таких судов было немного, но один – над некоей Г.Б. Халиф - прошел в ноябре 1939 г. и в Биробиджане (смотрите *Приложение 5* к этой главе). Поддерживал обвинение сам Рабкин. Думается, не без внутреннего удовлетворения.

Тем не менее, и в этих условиях работники прокуратур области, разделяя с народом все трудности времени, осуществляли свою деятельность, направленную на улучшение жизни, условий труда и быта простых людей. В ходе проверок выявлялись факты задержек зарплаты, несправедливого распределения доходов в колхозах, нарушений жилищного законодательства, техники безопасности на производстве, использования дефицитных горюче-смазочных материалов, своевременно вносились протесты.

Под особым контролем прокуратур были детские школьные и дошкольные учреждения. Еще 10 августа 1930 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли постановление «О введении всеобщего обязательного начального образования». Прокурорские проверки выявляли порой вопиющие случаи. Так, в ноябре 1938 г. в Блюхеровском районе прошел суд над директором Дежневской неполной средней школы, который издевался над детьми (*Биробиджанская звезда, 28 ноября 1938 г.*)

В массе уголовных дел, которые расследовались областной и районными прокуратурами, большое место занимали материалы о хищениях, мошенничестве, спекуляции. Эти явления были достаточно распространены, особенно в сфере торговли. Директивой Прокурора СССР и Наркомторга №11/063 от 8 декабря 1938 г. «О подготовке организации на предприятиях торговли и общественного питания материалов о растратах и хищениях для передачи органам расследования» такие дела полагалось передавать в суд *«не позднее 10 дней с момента проверки (ревизии) предприятия или подотчетного лица»*. В постановлении СНК СССР от 31 декабря 1940 г. еще раз обращалось внимание на необходимость усиления борьбы с растратами и хищениями в государственной и кооперативной торговле.

Органы прокуратуры ЕАО на этом важном фронте борьбы не бездействовали. Газета «Биробиджанская звезда» в эти годы довольно часто печатала заметки под рубрикой «Из зала суда», свидетельствующие об эффективной работе следователей. Две таких корреспонденции смотрите в *Приложении 6*.

Общий же уровень преступности в автономии был невысок. Преобладали хулиганство, кражи, изнасилования. Случались, но редко, убийства. Расследовались случаи аборт, запрещенных и каравшихся Законом от 27 июня 1936 г. Строгостью этого Закона можно объяснить и нередкие в то время преступления женщин, забеременевших и не желавших ребенка (смотрите *Приложение 7*).

Вся эта деятельность осуществлялась небольшим штатом. В районных прокуратурах тогда служили, кроме прокурора, помощник и следователь.

Состав областной прокуратуры был ненамного шире. В октябре 1938 г. заместителем облпрокурора был назначен **Василий Алексеевич Гончаров**, проработавший в этой должности меньше года.

С октября 1936 г. в должности помощника прокурора ЕАО работал **Яков Анатольевич Гурарье**. В октябре 1938 г. он стал начальником созданного уголовно-судебного отдела.

В должностях помощника прокурора работали **Абрам Моисеевич Турецкий, Е. Браун, Л.И. Лейфер**, начальника отдела общего надзора - **А.Г. Брейтер**, следователя – **Лесняк, Лисовский, Моисей Шнеерович Явно**.

Прокурором Сталинского района в эти годы был **Михаил Никитич Восков**. В 1939 г. он был отмечен премией прокурора ЕАО «за строительство здания прокуратуры и обеспечение нормальных условий для работы сотрудников».

В 1939 г. заместителем прокурора области стал **Михаил Евелевич Левитин**, о трагической судьбе которого будет рассказано в следующих главах.

2 января 1941 г. была организована **прокуратура г. Биробиджана**, которая разместилась в одном здании с областной прокуратурой. К тому времени она уже покинула деревянный дом, в котором ютилась поначалу. Здание по ул. Октябрьской областная и городская прокуратуры долгое время делили с НКВД, затем КГБ, занимая несколько кабинетов на первом этаже. Штат городской прокуратуры был следующим: прокурор, два помощника, два народных следователя, старший секретарь и секретарь, ведущий секретную работу, технический секретарь и курьер. Формировался он за счет сокращения на 8 единиц штата облпрокуратуры - трех помощников, двух следователей и трех секретарей. На должность и.о. прокурора г. Биробиджана был назначен **Самуил Моисеевич Гендельман**, командированный горкомом ВКП(б). Из областной прокуратуры в городскую направили **Якова Соломоновича Соболя** (позднее стал прокурором), следователей **Федора Кирилловича Прокудина**, **Прокопьева**. На прокуратуру г. Биробиджана было возложено обслуживание областного центра и Биробиджанского района.

Несмотря на то, что штатные расписания были небольшими, прокуратуры автономии в эти годы все равно остро ощущали недостаток квалифицированных кадров. Тем не менее, ошибки и просчеты не прощались. Книга приказов пестрит взысканиями, наложенными М.И. Рабкиным на своих подчиненных. Но он не ограничивался этим, использовал всякую возможность повышения профессионализма прокурорско-следственных работников. Руководитель ведомства не скупился и на поощрения за удачно проведенные расследования, поддержку обвинения в судах. Стимулированию профессионального роста способствовала и организация социалистического соревнования между прокуратурами районов, как бы иронично к этому мы сегодня ни относились (смотрите *Приложение 8* к этой главе).

Среди тех, кто пришел в прокуратуру накануне войны, можно назвать **Николая Герасимовича Чепанова**. 17 января 1966 г. коллеги торжественно отметили 25-летие его работы в органах прокуратуры. В то время юбиляр был помощником прокурора Облученского района.

2 августа 1940 г. Рабкин издал следующий приказ:

«Для повышения оперативными работниками прокуратуры своих юридических знаний установить два дня в месяц занятия по следующим дисциплинам: уголовное право, уголовный процесс, трудовое право и криминалистика.

Лекторами по указанным дисциплинам утвердить:

по уголовному праву – т. Левитин

по уголовному процессу – т. Браун

по трудовому праву – т. Брейтер

по криминалистике – т. Еганов.

Указанным товарищам выработать программу по каждой из дисциплин с расчетом:

по уголовному праву 40 часов

по уголовному процессу 40 часов

по криминалистике 30 часов

по трудовому праву 20 часов.

Первое занятие провести 3/VIII с.г. и в дальнейшем занятия проводить 3 и 23 ежемесячно».

Несомненно, это должно было сыграть свою роль в повышении квалификации сотрудников прокуратур. Однако многие планы были нарушены 22 июня 1941 г.

Приложение 1

Партийная жизнь

СГЛАЖИВАНИЕ ОСТРЫХ УГЛОВ

29 апреля состоялось отчетно-выборное собрание первичной партийной организации облсуда и прокуратуры. Собрание началось с опоздания на 45 минут.

В течение часа парторг Маяков делал доклад, который мало удовлетворил коммунистов. Достаточно указать на то, что печать за последний месяц неоднократно сигнализировала на ошибки, имеющиеся в первичной парторганизации в деле выполнения решений январского Пленума ВКП(б), об ошибках отдельных коммунистов этой организации. И как это ни странно, т. Маяков и на этот раз обошел все вопросы. Парторг не сказал, по чьей вине люди были необоснованно привлечены к уголовной ответственности, какая была борьба органов суда и прокуратуры с преступностью. А рассказать было о чем. Но т. Маяков, видимо, не понял значения политического отчета перед коммунистами. Как можно объяснить такой факт, что статья, помещенная в газете «Биробиджанская звезда» от 18 апреля «Клеветников к суровому суду» до сих пор не обсуждена в партийной организации и вопрос был снят с повестки дня по той причине, что т. Костенко подозрительно заболел в тот вечер? Об этом т. Маяков не сказал ничего и в своем заключительном слове, которое продолжалось 50 минут, мотивируя тем, что всего не скажешь. Выступившие в прениях товарищи подвергли резкой критике парторга. Парторганизация плохо работает с беспартийным активом. За год не принято ни одного сочувствующего, а в кандидаты партии приняли только одного человека.

Член партии т. Костенко за год своего пребывания в этой партийной организации не имел ни одного партийного поручения, неаккуратно платит членские взносы, нигде не учится, но ни разу об этом коммунисте не поставили вопрос на обсуждение парторганизации.

Парторг не руководит профсоюзной и комсомольской организациями. Председатели месткомов т.т. Сацин и Гуарье бездействуют. Имеются случаи, когда комсомольцы, и не рядовые, а окончившие институты, как т. Сапельский (защитник), т. Бельский (нотариус) и другие не подписались на заем укрепления обороноспособности.

Отдельные собрания созывались не по плану. В течение двух месяцев (февраль, март) не было ни одного собрания. Партийные собрания не стали для коммунистов школой воспитания. Об этом свидетельствуют факты, когда на отчетно-выборном собрании т. Костенко сидел и читал книгу, и пришлось ему делать неоднократные замечания.

Непартийным было выступление т. Рабкина. Он обрушился на редакцию за то, что она поместила статью, критикующую работников прокуратуры, без согласования с ним... Это, мол, преступление, предусмотренное уголовным кодексом (?). К большому удовлетворению всех т. Рабкин заявил, что он себе не представляет, как могут быть в прокуратуре клеветники и перестраховщики.

Как правильно отметили выступавшие товарищи, почти все коммунисты ведут большую работу по заданиям вышестоящих парторганизаций. Однако у себя в коллективе не проводится массово-политическая работа. Стенгазеты выходят только к юбилейным датам, уровень критики и самокритики в коллективе очень низок. Дисциплина среди коммунистов оставляет желать много лучшего. Имеются случаи подачи заявлений об освобождении с работы (Беллин, Фельдман).

Собрание также отметило неудовлетворительное руководство со стороны горкома ВКП(б) первичной парторганизацией суда и прокуратуры.

Работу парторга собрание признало неудовлетворительной. В принятом решении коммунисты наметили мероприятия по перестройке и улучшению работы парторганизации. В этом должен нам помочь и горком ВКП(б).

Я.ГЕХМАН

Биробиджанская звезда, 4 мая 1938 г.

Приложение 2

Выдержка из речи т. Рабкина (областного прокурора) на третьей областной партконференции

Враги народа, банда Хавкина и Либерберга, долгое время орудовавшая в области, старалась нарушить революционную законность, чтобы в провокационных целях вызвать недовольство населения. Это выражалось, между прочим, и в том, что в ряде мест нарушался устав сельскохозяйственной артели. Например, в колхозе им. Буденного (Сталинский район) колхозников штрафовали на 10-12 трудодней, а в уставе сказано, что правление колхоза имеет право штрафовать только на 3 трудодня. В колхозе «Культура и труд» до последнего времени не было ревизии, здесь растранижировали колхозное достояние. Т. Рабкин также указывает, что Биробиджанский горсовет допускал злоупотребления при штрафовании граждан города, вместо того, чтобы провести массовую разъяснительную работу.

Приходится удивляться, что т. Рабкин в своем выступлении не нашел нужным остановиться на извращениях революционной законности, допущенных самой прокуратурой. Не нашел даже нужным коснуться критики, которая была по адресу прокуратуры как в печати, так и на собрании первичной парторганизации.

Биробиджанская звезда, 28 мая 1938 г.

Приложение 3

Резолюция совещания актива при управлении Дальневосточной краевой прокуратуры, состоявшегося 27-28 декабря 1938 г.

Заслушав доклад тов. Устюжанинова о ходе выполнения решений февральско - мартовского пленума ЦК ВКП(б) и решений предыдущих активов о задачах работы прокуратуры, совещание констатирует, что:

1. Враги народа умышленно не вели работы по укреплению кадров прокуратуры преданными партии и Советской власти людьми, засоряли аппарат врагами и классово чуждыми элементами, умышленно не заботились о выращивании новых кадров, что привело к тому, что в данное время имеется по краю недокомплект даже по штатам 1937 г., а именно: оперативных работников – 109 человек, технических – 50 человек.

2. Враги народа также умышленно разваливали работу общего надзора, не организовали борьбу с грубейшими нарушениями закона и нарушением прав граждан. В целях вызвать недовольство трудящихся допускали произвол, грубое администрирование, нарушение советской демократии, оберегая от ответственности конкретных виновников этого.

3. В течение ряда лет врагами прививалась теория, что органы прокуратуры края не должны заниматься в крае борьбой с контрреволюционными преступлениями, что это дело только органов НКВД, в результате чего до мая месяца 1937 г. аппарат прокуратуры ни одного дела о контр-революционных преступлениях не расследовал, и вообще борьба с этого рода преступлениями слишком слаба до настоящего времени.

4. Борьба с расхитителями социалистической собственности прокуратурой не была организована. Растраты и хищения в торговых и хозяйственных организациях не уменьшаются.

Органы прокуратуры края не вели должной борьбы также с нарушениями техники безопасности, с хулиганством, имеющими распространенный характер в крае, не изучали карательной политики судов, не делали политических выводов из этого и шли по линии ослабления надзора за судом.

Враги народа направляли работу прокуратуры края на необоснованное прекращение дел и смазывание их политического существа (Крайаппарат, Еврейская автономная область, Приморская область и др.).

Отсутствовала должная борьба за качество следствия, в результате большое количество дел возвращалось к доследованию и шло на прекращение. Брак в расследовании достигает 30% всех расследованных дел.

Сроки расследования слишком велики, свыше двух месяцев расследовалось 24% дел. Все это приводило к ненужному, политически вредному дерганию граждан по неосновательно возбужденным и своевременно не расследованным делам.

В то же время значительное количество дел прекращено на явных врагов народа.

5. Работа по гражданским делам по существу была сведена к пересмотру дел в порядке надзора по поступающим жалобам. Участия прокурора в гражданском процессе не было. Между тем суды допускают огромный брак при решении гражданских дел.

6. Несмотря на то, что и предыдущие совещания актива констатировали такое же положение и наметили ряд конкретных мер по ликвидации последствий вредительства, до сих пор остается прежнее положение. Органы прокуратуры края недостаточно развернули работу по ликвидации вредительства в системе прокуратур, по пересмотру дел, прекращенных в отношении врагов народа, по проверке кадров в целях выкорчевывания врагов народа и их пособников, в результате чего во всех областях не выполнено решение предыдущих активов, а некоторые области эту работу вовсе не проводили...

Председатель совещания ГОЛОСОВ
Секретарь АБРОСИМЕНКО

Приложение 4

Прокурору Еврейской автономной области тов. Рабкину от прокурора Смидовичского района Шинкарева

Докладная

Согласно вашего словесного распоряжения проверил в райуполкомзаге о ходе выполнения масло- и мясopоставок. При проверке установил, в пос. Волочаевка единоличный сектор злостно не выполняет маслороставки. Предложил на злостных маслоресдатчиков передать дела в нарсуд. Уполкомзаг передал на двоих из них. Один к судебному рассмотрению внес полностью маслороставки, а второго, Бурдейского, нарсуд освободил от мясopоставок, признал, что он был неверно обложен. Решение нарсуда неправильно, и мной затребовано дело для вынесения протеста. Третье дело возбуждено мною на злостного несдатчика масла в количестве 6.40 кг и мяса 23 кг гражданина села Волочаевка Ушанина по ст. 61 ч.2 уголовного кодекса. Нарсуд приговорил Ушанина к 6 месяцам исполнительных работ и взыскать задолжность по мясу натурой, а за масло деньгами в трехкратном размере. Приговор прилагаю.

По животноводству пало по району за 1938 год 5 лошадей и 5 коров. Мною привлечены по статье 79-3 и 79-4 бывший председатель колхоза Довыдович, колхоз «Икар». Дело нарсуд не рассмотрел, поскольку Довыдович арестован органами НКВД по другому делу. И второй привлеченный - колхозник села Даниловка Ободовский, дело нарсудом еще не рассмотрено, за неявкой сторон отложено.

И.о. прокурора Шинкарев.
9/VII-1938

Приложение 5

Из зала суда

КЛЕВЕТНИК РАЗОБЛАЧЕН

Январский Пленум ЦК ВКП(б) в своем постановлении «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» указал, что «среди коммунистов существуют и еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии».

Центральный комитет потребовал разоблачить таких, с позволения сказать, коммунистов и заклеить их как карьеристов, как злостных клеветников.

Дело об одном из таких разоблаченных карьеристов-клеветников разбирал 18-20 ноября областной суд Еврейской автономной области.

Перед судом предстала исключенная из партии бывшая сотрудница редакции «Биробиджанской звезды» Халиф Г.Б. Ее «деятельность» клеветника, вражеского пособника на

суде предстала во всей своей омерзительности. Эта деятельность была направлена на избиение кадров, на опорачивание честных партийных и непартийных большевиков.

Муж члена партии т. Б. скончался в Биробиджане в 1935 г., но «бдительная» Халиф прикидывает: а что, если бы он дожил до наших дней, - возможно, он оказался бы шпионом? Значит, его жена уже может быть обвинена в связи с не разоблаченным лишь по случаю смерти «врагом народа». И вот она ставит вопрос о партийности тов. Б., сеет вокруг нее атмосферу политического недоверия. Тов. Б. была арестована, а сейчас полностью реабилитирована и восстановлена в партии.

Вот другой случай «бдительности» Халиф. В городской бане, которой заведует член партии тов. Т., мылись разоблаченные затем враги народа. Для Халиф вполне ясно, что это «не случайно», Т. вызывает у нее подозрение. Она пытается опорочить его в печати. Не удается. Тогда она пишет одно из своих многочисленных клеветнических заявлений. В результате следует арест и тяжкие обвинения. Сейчас тов. Т. вполне реабилитирован и в партии восстановлен.

Особенно распоясалась Халиф во время работы в редакции, где она была секретарем парторганизации. В каждом она видит «врага». В ее глазах все – политически запятанные люди. Она всячески стремилась создать в коллективе редакции обстановку излишней подозрительности, сеяла вокруг честных коммунистов, комсомольцев, беспартийных журналистов атмосферу политического недоверия, добивалась отстранения их от работы, применения к ним различных репрессий.

Но, не доверяя честным работникам, она оказывала большое доверие лодырям, разложившимся людям. Опираясь на них, она пытается на страницах газеты оклеветать честных колхозников, пытается перебить руководство передового колхоза «Валдгейм», что ей, к счастью, не удалось.

На суде она пыталась свалить вину на других, притворялась наивной. Но против нее свидетельствовали многие, даже из тех, которые были вызваны по ее требованию как свидетели защиты. Против нее свидетельствовал также... ее собственный блокнот.

Она, оказывается, завела своеобразную памятную книжку клеветника, куда записывала фамилии коммунистов, связи которых «нужно проверить». Сию «памятную книжку» она как-то забыла на своем рабочем столе. В нее заглянули и узнали ее содержимое.

В одном из своих заявлений она пишет, что нужно проверить прокурора т. Гурарье, потому, что «он не случайно приехал в Биробиджан». Когда тов. Берензон, работавший тогда директором Союзпечати, требует от нее ликвидировать свою задолженность, она расплывается клеветой, заявляя, что тов. Берензон является «приспешником врагов».

Список оклеветанных ею людей длинен. Работая в системе облпрофсоюза зав. орготделом и будучи там также секретарем парторганизации, она пишет клеветнические заявления на честных работников, обвиняя их без всяких на то оснований во вредительстве. Одного из этих товарищей – Седова – она никогда в глаза не видела. Путем такого огульного охаивания честных работников она отвлекает внимание партийной организации от действительных врагов.

Суд над Халиф продолжался три вечера. Мимо судейского стола прошло много свидетелей. Неоднократно цитировались клеветнические заявления подсудимой. Заседание областного суда под председательством тов. Степнера с участием народных заседателей т.т. Литвинова и Митиной кропотливо разбирало это дело. Обвинение поддерживал областной прокурор т. Рабкин. От защитника подсудимая отказалась. Вначале отрицая свою вину, Халиф под тяжестью улик созналась в совершенных ею преступлениях.

Суд приговорил Халиф Г.Б. по ст.95 ч.2 УК РСФСР к двум годам лишения свободы.

И.ПЕН.

Биробиджанская звезда, 23 ноября 1939 г.

Приложение 6

Из зала суда

АФЕРИСТ РАЗОБЛАЧЕН

16-18 августа в областном суде слушалось дело директора «Востокрыбсбыта» Тираспольского. Перед судом предстал еще молодой, но, как видно из дела, прожженный аферист. Он держит себя с напускной наивностью, говорит еле слышно, как будто не умеет связать двух слов. Однако под нажимом улики он сознается, что довольно ловко «обделал» маленькое дельце и присвоил себе 6500 рублей государственных денег.

Тираспольский обвиняется в том, что в марте текущего года он совершил преступную сделку с неким подобным аферистом, прибывшим из Москвы. Они похитили 2700 кг сельди, продали ее стационарному ресторану за 9 тысяч рублей, а деньги разделили между собой. Поскольку Тираспольский оказался более ловким жуликом, он «объегорил» своего компаньона, взяв себе не половину, как они между собой условились, а две третьих. Перед судом он имел наглость хвастаться этой своей «ловкостью».

Кроме того, Тираспольский совершил еще одно уголовное преступление. Несмотря на запрещение санитарного инспектора, он продал магазину №20 несколько бочек копченых сельдей. При этом он взял себе 50 процентов стоимости с условием, чтобы деньги были уплачены наличными, чтобы никто об этом не знал. Вот на этом-то аферист и попался. Заведующий магазином сообщил о его жульнической проделке в следственные органы, и Тираспольский был привлечен к уголовной ответственности. Суд приговорил Тираспольского к лишению свободы на три года.

М. ПАТЛАН

Биробиджанская звезда, 26 августа 1939 г.

Судебная хроника

За последнее время в городе имели место случаи, когда отдельные лица скупали продовольственные продукты и тем самым дезорганизовали советскую торговлю. Прораб «Биробиджанстроя» Вайман по согласованию с директором Гастронома Кагасовым закупил 120 кг сахара и 60 бутылок водки. По запискам из подсобного помещения магазина было отпущено по 20 кг сахара пяти руководящим работникам «Биробиджанстроя», а водка была распродана на строительстве Гастронома. По делу были привлечены к уголовной ответственности директор Гастронома Кагасов, зав. магазином Натиловский и прораб Вайман. Дело будет слушаться на днях народным судом города Биробиджана.

Биробиджанская звезда, 27 сентября 1939 г.

Приложение 7

Суд

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Гр. Г., будучи беременной, решила сделать себе аборт. Никаких оснований медицинского характера для этого у нее не было, просто дикое протivoестественное желание избавиться от ребенка. Зная, что врачебная комиссия ей откажет, гр. Г. обратилась за содействием к заведующему Бирским отделом здравоохранения гр. Задирако, который, как лицо, заинтересованное в исходе дела, решил «помочь» гр. Г. Он направляет ее на аборт в Бираканскую больницу, указывая, что справка врачебной комиссии находится в райздраве. Чувствуя, что здесь не все ладно, врач больницы отказался выполнить указание райздрова. Тогда Задирако при участии гр. Г. составил фиктивный акт абортной комиссии, в котором подделал подписи врачей Каган и Ивановой, и направил гр. Г. в Сутарскую больницу, где ей и сделали аборт. Привлеченные к уголовной ответственности Задирако и гр. Г. признали себя виновными. Дело разбиралось судом 1-го участка Бирского района под председательством судьи тов. Кирсанова. Задирако осужден к трем годам лишения свободы, гр. Г. к шести месяцам исправительно-трудовых работ. Судебная коллегия

по уголовным делам областного суда, куда обратились осужденными с жалобами, подтвердила приговор нарсуда.

Биробиджанская звезда, 25 декабря 1940 г.

Суд

ПОКУШЕНИЕ НА ДЕТОУБИЙСТВО

Ранним утром в комнате, где жила молодая женщина с четырехлетним ребенком - санитарка родильного отделения городской больницы Наталья Смалькова, послышался крик новорожденного, затем наступила тишина. Соседи решили пойти помочь Смальковой, недоумевая, почему она решила рожать дома, живя на территории больницы, в нескольких шагах от родильного отделения. Они застали Смалькову дома. На вопрос, не родила ли она, Смалькова ответила отрицательно и вскоре ушла на работу.

Редкая женщина может через час после родов уйти на работу. Но у соседей были основания предполагать, что Смалькова родила. Да и крик новорожденного был ясно слышен. Где же мог быть ребенок?

После недолгих поисков ребенок был найден. Оказывается, Смалькова обернула голову и горло ребенка грязными тряпками и положила его на голом полу под кроватью, накрыла корытом и ушла на работу. Разбравший это редкое дело народный суд 2-го участка под председательством судьи тов. Гринберга с участием прокурора тов. Левитина и защитника тов. Афанасьева приговорил Н.Смалькову за покушение на убийство ребенка к трем годам лишения свободы. Дети Смальковой – старший четырехлетний и новорожденный – переданы на попечение органов опеки.

И.ПЕН

Биробиджанская звезда, 28 декабря 1939 г.

Приложение 8

Приказ №11 от 15 марта 1940 г.

Прокуратура Ленинского района вызвала на соцсоревнование прокуратуру Сталинского района, взяв на себя ряд конкретных обязательств, вытекающих в связи с поставленными задачами перед органами прокуратуры решениями XVIII съезда ВКП(б) и майским пленумом ЦК ВКП(б).

Поддерживая инициативу прокуратуры Ленинского района, призываю всех прокуроров области к всемерному улучшению своей работы, в особенности по следственной работе, судебному надзору, добившись такого положения, чтобы изжить необоснованные возбуждения уголовных дел, осуществлять повседневное участие и оказание помощи в работе следователей. В суде построить работу таким образом, чтобы участвовать во всех подготовительных заседаниях в первой кассации по делам, где обвиняемым грозит лишение свободы, всячески использовать право принесения кассационных протестов, сократив до минимума принесение протестов в порядке надзора.

Для осуществления повседневной помощи в реализации взятых на себя обязательств договором соцсоревнования обязываю нач. отделов облпрокуратуры тт. **Лесняка и Воскова** оказывать максимальную помощь в работе райпрокурорам.

Райпрокурорам присылать в облпрокуратуру копии всех постановлений по делам, расследуемым следователями, копии протестов на судебные приговоры и решения, приносимые протесты в порядке надзора, обзоры по важнейшим делам, возникающим в производстве следствия.

Для проверки взятых на себя обязательств по договору выделить со стороны облпрокуратуры тт. Левитина, Гурарье и Брейтера.

Прокурор ЕАО Рабкин

ГЛАВА III

СУРОВЫЕ ГОДЫ

1941-1945 гг.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз изменило весь распорядок сложившейся жизни, поставило государство и его граждан перед жестокой альтернативой: сдержать, а потом и победить врага или подчиниться агрессору. Собственно, для большинства советских людей выбора не было. Как бы ни был жесток сталинский режим, фашизм нес населению огромной страны гибель и тотальное уничтожение. Поэтому мобилизационные пункты в первые же дни войны заполнились добровольцами.

Многие жители Еврейской автономной области также были призваны на фронт. Лишь некоторые учреждения да квалифицированные рабочие оборонных предприятий получали так называемую «бронь» - отсрочку от призыва. Работники прокуратуры, несмотря на свою малочисленность и важность выполняемых задач, к этой категории не относились. 11 августа 1941 г. М.И. Рабкин подписал приказ: *«В связи с призывом в армию пом. облпрокурора т. Лисовского, прокурора Ленинского района т. Лесняка, пом. горпрокурора т. Соболя, пом. прокурора Бирского района т. Наумова, следователя того же района т. Илюшенко и нар. следователя Сталинского района т. Степанова - с 1 августа считать их выбывшими из прокуратуры».*

А между тем, перечень задач прокуратуры не только не укоротился, но и значительно возрос. Тяжелые бои, развернувшиеся в первые дни войны, сопровождались огромными живыми потерями, фронт требовал пополнения людьми. Надзор за исполнением закона о мобилизации лег на прокуратуру. Дела о лицах, уклоняющихся от мобилизации или очередного призыва в армию, согласно указанию Прокурора РСФСР Волина от 28 июня №7-5, квалифицировались по статье 193-10-А УК РСФСР. И таких дел, видимо, было немало. 1 июля 1941 г. была разослана телеграмма прокурора Хабаровского края Шевелькова: *«В соответствии с указаниями Прокурора Республики лиц, не состоявших на воинском учете, но после объявления мобилизации явившихся в военкомат, к уголовной ответственности не привлекать. Дайте указания всем прокурорам и милиции».*

Позднее столь же жесткие меры принимались в отношении дезертиров с боевого и трудового фронтов. Указом Президиума Верховного Совета СССР №1/152 от 26 декабря 1943 г. были установлены строгие наказания за это преступление. А 14 июня 1944 г. телеграммой наркома Рычкова процедура рассмотрения таких дел была упрощена: *«...задержанных розыскным заданием, в отношении которых в результате допроса следователем установлен факт дезертирства, рассматривайте в военных трибуналах без материалов предприятия и прокуратуры, первоначально возбуждавшей дело и объявлявшей розыск дезертира. Дела на дезертиров с производства на подготовительное заседание не должны вноситься, за исключением случаев обращения к дознанию».*

Поскольку информация с фронтов в первые месяцы поступала скудная и в основном тревожная, это порождало слухи и домыслы, которые в военных условиях были опасны. Боролись с ними присущими тому времени средствами. 17 июля в прокуратуры была разослана телеграмма Волина: *«Дела указа от 6 июля об ответственности за распространение ложных слухов расследовать в кратчайший срок. Дела направлять через прокуроров внутренних войск НКВД в военный трибунал».* Вот одно из сообщений прокурора Сталинского района: *«...в интересах своевременного выявления лиц, уклоняющихся от призыва или мобилизации, в частности, путем членовредительства, прокуратура имеет тесные взаимоотношения с райздравотделом и больницами района, в практике работы которых подобных случаев не было».*

Хотя Еврейская автономная область находилась далеко от действующего фронта, законы военного времени здесь также соблюдались. И это не было простой формальностью. Большая часть соседнего Китая была оккупирована союзником фашистской Германии – Японией. Очень долго опасность открытия на Дальнем Востоке

второго фронта сохранялась, поэтому меры противостояния возможной агрессии строго соблюдались. Население призывалось на рытье окопов, ночные дежурства, во всех коллективах создавались санитарные дружины, группы самозащиты. На прокуратуру был возложен контроль за светомаскировкой, организацией противовоздушной обороны и всеобучем населения. А еще нужно было оказывать помощь сельским работникам в выращивании и уборке урожая. И прокурорские работники не только проверяли исполнение оборонительных мероприятий, но и сами участвовали в них, несмотря на огромную загруженность и незаполненные штаты. Типичные приказы облпрокурора, относящиеся к тому времени, приведены в *Приложении 1* к этой главе.

Вместе с тем, на прокуратуру возлагалась задача проверки законности обязательных постановлений, а также решений и распоряжений местных органов власти о мобилизации населения на постоянную или временную работу. Не отменялось и довоенное законодательство, касающееся условий труда несовершеннолетних. В условиях нехватки рабочих рук для выполнения сверхнапряженных заданий эти законы постоянно нарушались, о чем свидетельствуют многие люди, детство которых выпало на те трудные времена. Однако прокуратура обязана была следить за выполнением законов и пресекать особо вопиющие нарушения. Так, в телеграмме Рабкина заместителю прокурора РСФСР, датированной 27 июля 1942 г., сообщается: *«Установлено, что в ряде государственных и промкооперативных предприятий г. Биробиджана и области продолжительность рабочего дня подростков, не достигших 16 лет, незаконно увеличена до 8, а в некоторых случаях до 11 часов. Эти факты свидетельствуют о том, что многие из руководителей предприятий, прикрываясь трудностями военного времени, грубо нарушают законы, регулирующие условия труда подростков ... и этим наносят ущерб их здоровью»*. Уже 19 октября того же года облпрокурор телеграфировал, что *«имевшее место незаконное увеличение рабочего дня для подростков устранено»*.

Между тем, организация производственной деятельности требовала чрезвычайных мер. И без того строгие довоенные законы, касающиеся опозданий на работу и прогулов, еще более ужесточались. В июле нарком Рычков разослал в прокуратуры телеграмму: *«Постановление пленума Верховного Суда Союза от 23 июня 1940 года о квалификации повторного прогула по части первой статьи пятой отменено. Согласно постановления пленума Верховного Суда от 7 июля 1941 года, повторный прогул подлежит квалифицировать по части второй статьи пятой указа от 26 июня, применяя принцип сложения. Сообщить народным судьям»*.

Столь же жестко квалифицировались уголовные дела, возбуждаемые против руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, не выполняющих установленные задания:

«Биробиджан

Облпрокурору

ТЕЛЕГРАММА

Вашей области исключительно плохо выполняются госпоставки мяса, молока, яиц и других продуктов. Проверьте в уполномоченных причинах такого положения. Виновных в бездействии привлечите к строгой ответственности. Лиц, злостно уклоняющихся от госпоставок, привлекайте к судебной ответственности.

Прокурор Хабаровского края Черных».

Виза облпрокурора на телеграмме:

«Гов.Брейдер

Необходимо наметить мероприятия в соответствии с данной директивой краевого прокурора».

Сурово карались руководители разного уровня за любые нарушения. Критическая газетная заметка о недостатках на севе могла, например, привести к аресту колхозного бригадира (смотрите *Приложение 2*). Председателя колхоза, самовольно отправившего

зерно на мельницу для приготовления кормов, ждал суровый приговор (смотрите Приложение 3).

Прокуратуры обязывались применять принудительные меры взыскания налогов с недоимщиков, *«решиительно привлекать к ответственности должностных лиц финансовых органов, попустительствующих неплательщикам и не применяющих к ним установленных мер принудительного характера»*. Были установлены короткие сроки расследования и передачи в суд дел на колхозников, не вырабатывающих обязательный минимум трудодней.

Под особым контролем прокуратур было распределение продуктов, прежде всего хлеба. Проверки правильности его расходования проводились регулярно, нарушения карались строго. А ко всякого рода вора, спекулянтам и ловкачам, пользующимся трудностями и наживающимся на общей беде, относились беспощадно (смотрите газетные публикации в Приложении 4). В отчете областной прокуратуры за третий квартал 1941-го говорится: *«Карательная политика в нарсудах г. Биробиджана по этой категории дел (растраты и хищения социалистической собственности. – М.К.) значительно повысилась и соответствует требованиям настоящего времени»*.

«Похоронки» начали приходить почти с первых дней войны. Очень скоро стали возвращаться с фронта инвалиды. Забота о них и семьях погибших была прямой обязанностью местных органов власти. Законодательно определенные льготы этим категориям граждан были установлены не сразу. Лишь 31 января 1944 г. вышла инструкция СНК СССР «О порядке назначения и выплаты пенсий по инвалидности военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава». На прокуратуру возлагался надзор за точным ее исполнением. В марте 1944 г. была проведена всесоюзная проверка. Она касалась многих аспектов охраны прав семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны, в том числе, как указывалось в инструкции Прокуратуры СССР:

- своевременного и правильного назначения пособий и пенсий, а также аккуратной их выдачи;
- трудоустройства членов семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны;
- полного и своевременного предоставления всех льгот по налогам и обязательным поставкам, а также соблюдения порядка взыскания недоимок в отношении указанных семей;
- удовлетворения материально-бытовых нужд семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны, в частности, по линии органов торговли;
- рассмотрения жалоб военнослужащих и членов их семей.

В годы войны с прокуратуры не снимались и обязанности по надзору за такими мероприятиями, как охрана лесов от пожаров, летние заготовки дров и даже организация летнего отдыха детей. И это понятно: хотя бы минимальные условия для оставшихся в тылу должны были соблюдаться.

Обеспечить все функции, которые осуществляла прокуратура, было невероятно сложно. Как уже говорилось, многие опытные работники были призваны в армию. К тому же с 1 июля 1941 г. установили обязательные часы работы прокуроров и следователей с 21 до 24 часов ночи. А с 14 ноября 1942 г. - ночные дежурства оперативных работников с 12 часов ночи до 9 часов утра. Поскольку людей не хватало, начальникам отделов разрешили по мере необходимости использовать на дежурствах и секретарей отделов.

А 1 ноября 1942 г. организовали еще и **прокуратуру Биробиджанского сельского района**. До назначения прокурора района исполнение его обязанностей возложили на вернувшегося из армии помощника городского прокурора **Я.С. Соболя**. Народным следователем назначили **Б.И. Резницкую**, работавшую на той же должности в прокуратуре г. Биробиджана.

Несмотря на сложную кадровую обстановку в прокуратурах области, в августе 1943 г. М.И. Рабкина неожиданно перевели на должность прокурора Рязани. Он

неоднократно ставил вопрос об изменении места жительства. Еще 23 марта 1940 г. Меир Израилевич подал на имя заместителя прокурора СССР Симонова рапорт, в котором просил перевести его в одну из центральных областей России. Мотивировал он тем, что его «жена заболела туберкулезом, состояние здоровья с каждым годом ухудшается. В прошлом году от туберкулезного воспаления легких умер сын». Такие рапорты он подавал неоднократно, и, наконец, его просьбу удовлетворили. Однако дальнейшая судьба Рабкина не была счастливой. В мае 1949 г. он был снят с должности и уволен из органов прокуратуры «за нарушение служебного долга, выразившееся в неосновательном привлечении граждан к уголовной ответственности, за дискредитацию органов прокуратуры».

Так ли это, или Рабкин пострадал от развернувшейся в конце 40-х годов и протянувшейся до смерти Сталина «борьбы с буржуазным космополитизмом», неизвестно. По крайней мере, судьба преемника Рабкина на должности прокурора ЕАО **Михаила Евелевича Левитина**, основной рассказ о котором – в следующей главе, позволяет предположить это.

Заместителем прокурора области утвердили **Александра Елизаровича Лисовицкого** – прокурора г. Благовещенска. В этой должности он пробыл ровно год – с 15 апреля 1943 г. по 15 апреля 1944 г., а затем был назначен заместителем прокурора Амурской области.

Среди тех, кто проработал в прокуратуре всю войну, выделяется **Василий Евгеньевич Костров**. Его биография типична. Сын батраков после окончания школы сделал быструю карьеру от секретаря сельсовета до секретаря райисполкома. Способного парня заметили, направили на 6-месячные курсы в Ленинград, а незадолго до войны – на 3-месячные юридические курсы в Хабаровск. Так он попал на Дальний Восток, здесь и остался. В 1940 г. его направили в Ленинский район на должность помощника прокурора. Фактически сразу он стал исполнять обязанности прокурора района, хотя в этой должности его утвердили лишь в октябре 1942 г. В характеристике прокурора Хабаровского края Шевелькова отмечалось: *«Работая продолжительное время один в райпрокуратуре, без помощника и народного следователя, тов. Костров в период военного времени работу прокуратуры сумел перестроить на военный лад, проводя решительную борьбу с преступностью в районе, оказывая партийным и советским органам помощь по выполнению политических мероприятий в районе. Тов. Костров лично за 6 месяцев окончил расследованием 25 уголовных дел, не имея ни одного прекращенного дела и оправдательного приговора судом. Тов. Костров систематически осуществлял судебный надзор по уголовным и гражданским делам...»* В 1948 г. В.Е. Костров был назначен заместителем прокурора ЕАО.

Ровно год – с 15 апреля 1943 г. по 15 апреля 1944 г. должность заместителя прокурора области занимал **Александр Елизарович Лисовицкий**. Сведений о том, как он работал, нет. Через год его перевели на ту же должность в Амурскую область, а его место занял Макс Менделевич Маевский, о котором будет рассказано в следующей главе.

Среди других важных событий, коснувшихся непосредственно прокурорско-следственных работников, нужно отметить введение в апреле 1944 г. **классных чинов и званий с выдачей форменной одежды**. Что касается формы, то она с тех времен неоднократно менялась. И не только моделью, но и знаками отличия. Погоны, которые первоначально носили прокуроры, в 1954 г. сменились нашивками, затем возвратились снова. А вот чины остались практически теми же, что были установлены приказом 1944 г., с некоторой корректировкой в том же 1954 г. Какие звания получили работники прокуратур области, можно узнать из приказа, помещенного в *Приложении 5*.

В конце войны штаты прокуратуры стали пополняться фронтовиками-инвалидами. Практически никто из них не имел юридического образования. Поэтому новый областной прокурор Левитин 22 июня 1944 г. издал следующий приказ:

«За последнее время в органы прокуратуры нашей области поступили на работу в качестве следственных и прокурорских работников ряд новых товарищей из числа инвалидов Отечественной войны и комсомольской организации самой прокуратуры (в прошлом технических работников) без какой-либо специальной подготовки. Значительное количество прокурорско-следственных работников закончили только 3-месячные курсы. Отсутствие достаточной юридической подготовки сказывается в ряде случаев отрицательно на практических делах. К сказанному следует добавить недостаточное знание русского языка отдельными прокурорами и следователями.

Для повышения юридического уровня прокурорско-следственных работников органов прокуратуры области ПРИКАЗЫВАЮ:

С 25/VI 1944 г. организовать систематическое изучение основных вопросов уголовного, гражданского и трудового законодательства на период до 1 июля 1945 г.»

Эти курсы завершили свою работу уже после того, как прозвучали салюты Победы.

Приложение 1

Приказ №75 от 8 сентября 1941 г.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 2/VII – 41 г. выделить для зачисления в сандружину тт. **Торсову** и **Прокопьеву**.

Тт. Торсовой и Прокопьевой явиться 8 с.м. в 8 ч. вечера в обком Красного Креста (ул. Ленина №8 – 61).

Приказ №77 от 10 сентября 1941 г.

п. 1 Прошедших обучение по МПВО тт. **Прокудина**, **Липкина**, **Баскина**, **Шохирева**, **Карташову**, **Иоха**, **Илишину** выделить в группу самозащиты здания облпрокуратуры.

В случае объявления воздушной тревоги указанным тт. надлежит немедленно явиться к объекту (здание облпрокуратуры) и обеспечить все мероприятия по МПВО.

Руководителем группы самозащиты выделить т. Прокудина.

п. 2 Организовать санпост при облпрокуратуре из тт.: Торсова, **Алексеева**, Прокопьева и **Егорова**. Руководителем группы назначить т. Торсову.

Приказ №117 от 11 ноября 1942 г.

В соответствии с постановлением бюро горкома ВКП(б) по устройству оборонительных сооружений приказываю:

12 ноября 1942 г. всем работникам облпрокуратуры выйти с инструментом к 8.30 утра на работу по устройству оборонительных сооружений. Сбор в помещении прокуратуры.

Приказ №179 от 11 сентября 1943 г.

На основании постановления горкома ВКП(б) и горисполкома командировать в колхоз "Заря" Смидовичского района на уборку урожая (копка картофеля) тт. **Шмагун** и **Редькину** с 12.09.43.

Приказ №44 от 22 августа 1944 г.

В соответствии с решением директивных органов секретаря уголовно-судебного отд. тов. **Шихман З.Л.** с 23/VIII с.г. направить в распоряжение моботдела горисполкома для работы на строительство дороги Ушумунской шахты.

Приказ №83 от 3 октября 1945 г.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 2/VII - 41 г. выделить для зачисления на 12-дневный семинар по подготовке начальников санитарных звеньев и санитарных постов т. **Евлагину**.

Приложение 2

По следам наших выступлений

БРИГАДИР БАБЧУК СНЯТ С РАБОТЫ

В статье «Быстро наверстать упущенное», помещенной в нашей газете за 12 мая, говорилось о том, что по вине бригадира колхоза «Красный пограничник» Бабчук был скверно

проведен посев пшеницы и овса на площади 38 га, что в этой бригаде не полностью используются тракторы.

Директор Бирской МТС т. Дружинин подтвердил факты, указанные в статье, и сообщил, что Бабчук снят с должности бригадира и отдан под суд..

Биробиджанская звезда, 22 мая 1942 г.

Приложение 3

Суд

САБОТАЖНИК ХЛЕБОЗАГОТОВОК НАКАЗАН

17-го августа в газете «Биробиджанская звезда» сообщалось о том, что председатель колхоза «Заря» Ленинского района Долгов сознательно стал на путь срыва государственных поставок хлеба. Не сдав государству ни одного грамма, он вывез 1150 кг пшеницы на мельницу для размола ее на внутривозрастные нужды.

Бюро обкома ВКП(б) постановило: за саботаж хлебозаготовок Долгова снять с работы, исключить из партии и отдать под суд.

19 августа дело Долгова слушалось в областном суде под председательством тов. Гехмана. Обвинение поддерживал прокурор тов. Левитин, защищал адвокат тов. Иже.

Приговором суда Долгов осужден к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях, с поражением в избирательных правах сроком на 2 года.

Биробиджанская звезда, 12 ноября 1944 г.

Приложение 4

Суд

ХИЩЕНИЕ ПОСЫЛОК

В Бирской конторе связи бывший начальник Булгаков занимался хищением посылок. В помощь он привлек работников этой конторы Холина и Лифшица. Посылки, которые не могли быть вручены адресатам по тем или иным причинам, Булгаков и его помощники вскрывали, делили между собой. За год было вскрыто 90 посылок.

Будучи изобличены, преступники вынуждены были признаться в совершенном ими преступлении.

Дело слушалось выездной сессией облсуда в поселке Бира под председательством т. Гехмана.

Инициатор хищения Булгаков по закону от 7 августа 1932 г. осужден к 10 годам лишения свободы, с поражением в избирательных правах сроком на 3 года и конфискацией имущества.

Сообщники Булгакова Холин и Лифшиц осуждены к 5 годам лишения свободы каждый.

Биробиджанская звезда, 11 июля 1942 г.

Суд

ХИЩНИКИ НАКАЗАНЫ

В газете «Биробиджанская звезда» от 9 апреля была напечатана статья «Хищники», где сообщалось о преступных действиях бывших работников межрайлесзага.

В течение 5 дней, с 10-го по 15-е мая, дело рассматривалось в областном суде. Установлено, что в группу расхитителей социалистической собственности входили бывший директор межрайлесзага Леодорский, бухгалтера Жужнева и Дымент, начальники участков Каменьщиков и Зеленцов, зав. складом Заикин. Свидетельскими показаниями вина всех обвиняемых была полностью установлена.

Суд приговорил: Леодорского, Жужнева, Дымента, Каменьщикова и Заикина по закону от 7 августа 1932 г. к 10 годам лишения свободы с конфискацией принадлежащего им личного имущества с поражением в избирательных правах.

Остальные участники группы расхитителей приговорены к разным срокам наказания. Суд постановил взыскать с обвиняемых все убытки, которые причинены ими государству.

Биробиджанская звезда, 19 мая 1943 г.

О ВОРАХ И ПОКРОВИТЕЛЯХ

Сапожника Бирской артели «Труженик» Шлейфера никогда не видели в новой обуви. Он постоянно таскал на ногах старые, донельзя обтрепанные туфли. Все думали, что Шлейфер скуп, как гоголевский Плюшкин. И все видели, что Шлейфер ежедневно тащит домой какие-то свертки. И все к этому привыкли.

Но вот на Шлейфера обратил внимание районный прокурор. И заинтересовавшись свертками, он остановил однажды сапожника на улице.

Шлейфер сделал тогда благородный жест и отказался развернуть сверток.

- Я имею полное право, - сказал он, - носить у себя под мышкой все, что я хочу.

- А я, - сказал прокурор, - имею полное право пригласить вас в прокуратуру.

Так был развернут первый сверток Шлейфера. В нем оказались куски кожи. Когда пришли к нему домой, то обнаружили: одну пару новых хромовых сапог, заготовки на две пары новых хромовых сапог, дамские туфли. Заглянули в подвал и там нашли: 57 кусков подошвенной кожи, 9 кусков черного хрома, 50 штук кожаных подошв на мужскую и дамскую обувь, кожмитовых подметок 16 штук, набоек разных более 30 штук и много другого кожевенного товара.

Шлейферу предложили отметить мелом те куски, которые он украл в артели. На 37 кусках Шлейфер написал: «Украдено», - а потом заупрямился:

- Остальную кожу, - сказал он, - я получил от заказчиков.

Но «заказчики» быстро разоблачили Шлейфера. По первым подсчетам он украл в артели различных кожевенных материалов на сумму 44431 рубль.

Этот скупой сапожник, всегда носивший рваные туфли, был не только вором, но и вымогателем. За год он «выплакал» у правления артели материал на пошивку трех пар хромовых сапог.

Шлейфер был в артели «Труженик» мастером и бригадиром, как и другой здешний вор, его приятель Федоров. Теперь, когда они оба пойманы, Шлейфер «завидует» Федорову. Во-первых, Федоров украл на 12 тысяч больше. Во-вторых, Федоров «обставил» артель куда ловчее, чем он, Шлейфер. Федоров имел патент и работал дома, а в артели бывал по 2-3 часа в день «для виду» и для того, чтобы красть кожу.

Шлейфер также работал дома на заказчиков, но Федоров и заказчиков «обставлял» ловчее Шлейфера: он брал с них не только деньгами, но и хлебом, вином, поросятами, картофелем и другими продуктами.

Вот почему завидует теперь Шлейфер Федорову:

- Поросятами брал, стервец! Ведь это надо же догадаться!

Действительно, надо же догадаться: разворовать материалы из артели, по сути дела, закрыть мастерскую – попробуйте починить обувь в «Труженике»! – и открыть у себя дома новые мастерские – шить и починять обувь, используя украденную в артели кожу, и драть с заказчиков сколько вздумается.

Ай да мастера и бригадиры! До чего догадливы!

И до чего недогадливы бирские заказчики. Неужто никому в голову не пришло, что Шлейфер и Федоров мастерят у себя дома из ворованной кожи, что на каждой подметке, набойке стоит клеймо «Украдено»?

Конечно, не все заказчики недогадливы. Такой заказчик, как бывший заместитель председателя президиума облпромсоюза Лившиц, не мог не видеть, что «бригадиры» Шлейфер и Федоров обкрадывают артель. Обязаны были заметить это и другие работники облпромсоюза, наезжавшие в артель, а также районные руководители. И вот теперь надо догадаться, почему все эти люди были так удивительно недогадливы, проглядели воровские махинации Шлейфера и Федорова? Прокурор т. Дмитренко, поймавший воров за руку, несомненно, догадается, почему иные «заказчики» были так снисходительны к жуликам.

Борис ЗВАНЦЕВ.

Биробиджанская звезда, 18 июня 1943 г.

Суд

... 24 июня 1943 г. выездной сессией облсуда под председательством тов. Гехмана слушалось дело по обвинению Шлейфера и Федорова, занимавшихся в течение 1942-43 гг. систематическим хищением из артели кожтоваров.

... Приговором суда Шлейфер и Федоров, как расхитители социалистической собственности, по закону от 7 августа 1932 г. осуждены к 10 годам лишения свободы каждый, с поражением в избирательных правах сроком на 3 года с конфискацией имущества.

Биробиджанская звезда, 27 июня 1943 г.

По следам наших выступлений

«О ВЕТЕРИНАРЕ, ЛЮБИТЕЛЕ РЫБЫ»

Так назывался фельетон, напечатанный 9 августа в нашей газете. Ветеринарный врач Смидовичского зооветпункта И. Графский преступно относился к выполнению своих обязанностей, не являлся по вызовам колхозов, болезнь скота определял без осмотра и ставил неправильные диагнозы, допустил падеж молодняка на колхозных фермах.

Прокурор Смидовичского района т. **С. Липкин** сообщил в редакцию, что факты, изложенные в фельетоне, полностью подтвердились, ветврач Графский за преступно-халатное отношение к своим обязанностям был привлечен к уголовной ответственности, и на днях суд приговорил его к двум годам лишения свободы.

Биробиджанская звезда, 2 октября 1943 г.

Приложение 5

Приказ №23 от 22 мая 1944 г.

В соответствии с приказом прокурора Союза ССР от 3 апреля 1944 за №336 о присвоении классных чинов и вручения званий впредь всем прокурорско-следственным работникам прокуратуры Еврейской автономной области подписываться и именовать себя при обращении:

1. Лисовскому – зам. прокурора ЕАО по уголовным делам, мл. советник юстиции
2. **Бракопольской** - пом. прокурора ЕАО по уголовным делам, мл. советник юстиции
3. Брейтеру - пом. прокурора ЕАО по общему надзору, мл. советник юстиции
4. Соболю - пом. прокурора ЕАО по надзору за милицией, юрист 1 класса
5. **Иванову** - пом. прокурора ЕАО по следствию, юрист 1 класса
6. **Быкову** – прокурор Смидовичского района, юрист 1 класса
7. **Дмитренко** - прокурор Бирского района, юрист 1 класса
8. **Пляцковскому** - прокурор Биробиджанского района, юрист 1 класса
9. Кострову - прокурор Ленинского района, юрист 1 класса
10. **Гринбергу** – пом. прокурора Сталинского района, юрист 3 класса
11. **Вацуриной** - пом. прокурора Бирского района, юрист 3 класса
12. **Мишанину** – нарследователь Бирского района, юрист 3 класса
13. **Гойхман** - пом. прокурора Биробиджанского района, младший юрист
14. **Бронштейну** - нарследователь Биробиджанского района, младший юрист
15. **Федоровой** - нарследователь Смидовичского района, младший юрист.

Прокурор Союза ССР в своем приказе от 8/X – 1943 за №945 потребовал, в связи с присвоением званий классных чинов прокурорско-следственному составу, "ответить на это еще большим укреплением дисциплины, повышением политического уровня, углублением своих теоретических знаний и безупречным поведением в быту. Являть собой пример верности в служении народу и Советскому Государству, чтобы тем самым оправдать доверие и внимание партии и правительства и лично тов. Сталина к прокурорско-следственным работникам органов прокуратуры".

Призываю всех прокуроров и следователей органов прокуратуры нашей области оправдать в своей практической работе оказанное нам доверие партией и правительством.

Прокурор ЕАО Левитин.

ГЛАВА IV

НАКАНУНЕ ПЕРЕМЕН

1945-1953 гг.

Радость и восторг, которые ощутили все советские люди после Победы над фашистской Германией, очень скоро сменились озабоченностью. Экономика страны была подорвана войной. И Дальний Восток оказался не в лучшем положении, чем оккупированные регионы.

А в чем-то ситуация была и сложнее. Пятилетний план, принятый на 1946-1950 гг., предполагал, прежде всего, восстановление разрушенных предприятий, имевших решающее значение для экономики страны. Таковых на Дальнем Востоке оказалось немного, а в Еврейской автономной области вообще не было. Сюда не эвакуировались заводы из центральной России, которые после войны явились базой для развития новых производств во многих городах. Небольшие артели и фабрики, выпускавшие военную продукцию, должны были самостоятельно, в условиях нехватки рабочих рук и недостаточного финансирования, перестраиваться на выпуск мирной продукции.

В феврале 1946 г. руководители автономии добились принятия Совнаркомом РСФСР постановления «О мероприятиях по укреплению и дальнейшему развитию хозяйства Еврейской автономной области». Это позволило возобновить в 1947 г. прервавшееся на долгие годы массовое переселение. Однако большая часть намеченного осталась неосуществленной.

В каком состоянии находилось сельское хозяйство, можно судить по постановлению Хабаровского крайкома ВКП(б) от 16 мая 1945 г. «О мерах по улучшению использования живого тягла на сельскохозяйственных работах». Оно предусматривало использование лошадей на полевых работах, поскольку «железных коней» и орудий к ним катастрофически не хватало. О «масштабности» предлагаемых мер можно судить по одному из пунктов постановления: *«Восстановить не работающие кузницы, построить новые шорные и плотниcko-столярные мастерские по производству сбруи, упряжи сельскохозяйственного инвентаря»*. Деревня возвращалась к доиндустриальной эпохе.

Страну охватил голод, и положение рабочих, крестьян аграрной ЕАО, которую уже тогда называли «житницей Дальнего Востока», не было лучше, чем где-либо.

Такая ситуация способствовала увеличению преступности. Воровство, уличные грабежи стали распространенными явлениями. Особенно циничными были кражи продовольственных карточек. И работники прокуратуры совместно с милицией активно боролись с такими преступлениями. 4 июня 1947 г. вышли указы Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». Они предусматривали суровые наказания за такого рода преступления. По нынешним меркам, в некоторых случаях слишком суровые (смотрите Приложение 1). Шесть лет лишения свободы за хищение двух банок консервов и шести пачек табака сегодня кажутся чрезмерным наказанием. Но обстановка, наверное, требовала таких жестоких мер.

По этим указам к строгой ответственности привлекались руководители колхозов: самовольное распоряжение продукцией хозяйства могло быть квалифицировано как кража государственного имущества. Против «виновных» возбуждались уголовные дела, и они строго наказывались.

«Перегибов» было немало, к чему правоохранительные органы подталкивала система отчетности о проделанной работе. Особенно старалась скорая на расправу милиция. Это заставило пленум Верховного суда СССР принять постановление, по которому предварительные расследования дел о преступлениях, предусмотренных указами от 4 июня 1947 г., должны были производиться только следователями прокуратуры, а для рассмотрения их в суде необходимы обвинительные заключения, утвержденные прокурором области, края или республики.

Под строгий надзор прокуратуры была поставлена система заготовок сельскохозяйственной продукции. Она была далеко не совершенной, что приводило не только к порче продукции, но и к серьезным злоупотреблениям. Систематические прокурорские проверки выявляли нарушения законов, виновные привлекались к строгой ответственности сначала на основании постановления Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», а потом и указов от 4 июня 1947 г.

Эта борьба с расхитителями, кстати, находила поддержку у населения, журналистов. Люди сообщали о нарушениях закона в правоохранительные органы, редакции газет. Письма читателей, заметки и развернутые материалы о злоупотреблениях, наказании воров часто выходили в средствах массовой информации, помогали выявлять и предотвращать преступления. Некоторые газетные материалы тех лет помещены в *Приложении 2*.

Понимая важность «сигналов с мест», прокурор СССР в сентябре 1947 г. обязал местные прокуратуры решительно пресекать случаи преследования сельских и рабочих корреспондентов, решительно вставать на их защиту.

Меньше энтузиазма у населения вызывали жесткие санкции, вплоть до уголовных, которые применялись к нарушителям сдачи продукции животноводства. Нормы распространялись не только на коллективные хозяйства, но и на индивидуальные подворья. Поскольку корова для многих семей являлась едва ли не главной кормилицей, ее владельцы искали любые лазейки, чтобы освободиться от обязательных госпоставок молока и масла. На этом грели руки мелкие чиновники, которых приходилось выявлять органам следствия. Не миловали при этом и тех, кто пытался незаконно уйти от установленного оброка. Примеры таких дел приведены в *Приложении 3*.

Разного рода воры, хапуги, финансовые махинаторы на фоне всеобщей нищеты, конечно, выделялись. Но часто они пользовались связями, покровительством или ротозейством начальников, и прокуратура была одним из главных государственных органов, пресекавших их действия (смотрите материалы *Приложения 4*).

Неслучайно именно в эти годы прокуратура стала восприниматься как орган карающий. Хотя остальных функций, и, прежде всего, надзора за выполнением законодательства в экономической, социальной и других сферах деятельности, с нее никто не снимал. 21 ноября 1945 г. прошло совещание начальников отделов общего надзора областных и республиканских прокуратур. Открывая его, прокурор СССР К.П. Горшенين подчеркнул: «Общий надзор должен занять подобающее место в работе прокуратуры». Он обязал соответствующие отделы прокуратур следить за точным исполнением законов, не допускать нарушения их *«независимо от того, чем вызвано это нарушение – злым ли умыслом, незнанием закона или неправильным его толкованием»*.

Работники прокуратур должны были следить за расходом дефицитных горюче-смазочных материалов, погрузкой и выгрузкой вагонов, ходом сельскохозяйственных работ, взиманием налогов, работой медицинских, учебных, культурных заведений и других важных сфер жизнедеятельности.

Особое внимание уделялось качеству выпускаемой промышленными предприятиями продукции (смотрите *Приложение 5* к этой главе).

Одновременно прокуратуры расследовали обычные уголовные дела, по наиболее сложным из них поддерживали обвинение в суде. Справляться со всем этим объемом работы было нелегко. За любое упущение они получали взыскания и лишь в редких случаях удостоивались поощрений (смотрите *Приложение 6* к этой главе).

За короткое время в ЕАО сложились достаточно крепкие коллективы квалифицированных прокурорско-следственных работников. И в этом была немалая заслуга **Михаила Евлевича Левитина**, возглавлявшего областную прокуратуру с 18 августа 1943 г.

по 1 ноября 1947 г. Это был человек, воспитанный советской системой и преданный ей до конца. Выходец из типичной еврейской семьи, он получил образование сначала в фабрично-заводском семинаре, затем на педагогическом рабфаке и после этого поступил в Ленинградский юридический институт. Получив диплом, он в 1939 г. распределился в ЕАО и сразу же занял должность заместителя прокурора области. Будучи вторым человеком в коллективе, он занимался расследованием многих дел, поддерживал обвинение в суде по наиболее сложным и значимым. Поэтому когда в 1943 г. встал вопрос о новом прокуроре ЕАО, другие кандидатуры на эту должность не рассматривались. На этом важном посту он пробыл четыре с половиной года.

11 ноября 1947 г. на пленуме обкома партии Михаил Евелевич был утвержден в должности председателя облисполкома. При этом были зачитаны прекрасные характеристики, основывающиеся на его прокурорской деятельности. И ничто не предвещало беды.

Исполнительную власть автономии Левитин возглавлял недолго. С конца 1948 г. в центральной печати появились странные публикации о разоблачении некоей «группы театральных критиков», члены которой *«стремились дискредитировать лучшие произведения советской драматургии, глубоко и непосредственно связанные с жизнью нашей Родины и народа»*. Эти статьи встревожили не только столичных людей искусства. Насторожили они и многих в ЕАО. Уж слишком выборочным был список «театральных диверсантов»: в нем были только еврейские фамилии. Постепенно кампания набирала обороты, появился странный термин «безродные космополиты». Еще раньше был разгромлен Еврейский антифашистский комитет, созданный великим актером Соломоном Михоэлсом. За три послевоенных года громких процессов против «врагов народа» не было, многие успокоились. Но привыкшим к страху людям быстро напомнили, кто в стране хозяин. Как стало известно позже, Сталин и его приспешники готовили в это время новые национальные репрессии. В поле их внимания, наконец, попали евреи. Не добившись от американских евреев денег взамен на поддержку Советским Союзом в ООН резолюции об образовании Государства Израиль, Сталин решил отыграться на советских «инородцах» и выслать их насильственно на Дальний Восток. Но перед этим уничтожить руководство ЕАО, слишком пекущееся о благоустройстве автономии и развитии национальной культуры. Сталину это было ни к чему.

Недовольство действиями биробиджанских руководителей сначала выражалось неявно, потом более открыто. VII областная партийная конференция, состоявшаяся в июне 1949 г., поставила точку в этом затянувшемся деле. На ней были подвергнуты разному руководители автономии, в их числе, конечно, и «второй человек в области» М.Е. Левитин. То, как проходила эта конференция и какую позицию занял на ней председатель облисполкома (признавая «ошибки», он всё-таки надеялся, что сможет спастись), подробно описано в XIV главе книги Давида Вайсермана «Биробиджан: мечты и трагедия». Но судьба первых лиц ЕАО и г. Биробиджана уже была решена. Почти сразу после конференции, 19 июля, Левитина сняли с должности. Дальнейшая его судьба мало изучена. В базе данных, созданной Международным обществом «Мемориал», Комиссией при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий, Музеем и общественным центром им. А.Д. Сахарова и Региональной общественной организацией «Открытая Россия», говорится, что до своего ареста 11 июня 1951 г. Михаил Евелевич Левитин работал заведующим юридическим отделом завода "Амурсталь", проживал в г. Комсомольске-на-Амуре. Осужден 23 февраля 1952 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1а-10-11 УК РСФСР. Приговорен к 25 годам ИТЛ. Из лагерей он не вернулся. Давид Вайсерман в своей книге пишет: «В январе 1953 г. он при неизвестных обстоятельствах скончался в тюремной больнице. И только позднее удалось узнать, что Михаил Евелевич Левитин был зверски избит уголовниками в тюрьме». На чем основаны эти сведения, автор книги не указывает, однако похоже на правду: помещенный в одну колонию с уголовниками бывший прокурор был обречен на гибель.

До октября 1948 г. обязанности прокурора ЕАО исполнял заместитель Левитина по спецделам **Макс Менделевич Маевский** (урожденный - Богорад. По свидетельству матери, сменил фамилию, потому что она ему не нравилась).

В 1937 г. он окончил одногодичную Московскую областную правовую школу и работал на различных прокурорских должностях сначала в Рязанской области, затем на Дальнем Востоке. В декабре 1946 г. его назначили заместителем прокурора ЕАО. Фактически исполняя обязанности прокурора после избрания Левитина председателем облисполкома, Маевский официальное назначение на эту должность так и не получил. Хотя в декабре 1947 г. он был избран депутатом областного Совета трудящихся и в агитационных материалах был представлен прокурором ЕАО, в октябре 1948 года Макс Менделевич был зачислен на курсы повышения квалификации руководящих работников органов прокуратуры СССР. Возможно, руководство Прокуратуры РСФСР «учло» его опыт работы с «врагом народа» Левитиным.

В течение двух неполных лет (с июня 1948 г. по апрель 1950 г.) прокурором области был **Яков Менделевич Раскин**. Это был кадровый прокурорский работник, закончивший Ленинградский юридический институт и аспирантуру при нем, работавший в различных должностях, в том числе помощником военного прокурора Ленинграда в годы блокады, за что был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Между тем, в Еврейской автономной области его судьба не сложилась. В ноябре 1949 г. на имя Генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонова поступил рапорт зам. прокурора РСФСР П. Баранова с просьбой освободить советника юстиции Раскина Я.М. от должности прокурора ЕАО. Просьба обосновывалась тем, что он *«не организовал работу прокуратуры области в соответствии с предъявляемыми требованиями, в результате чего не пользуется необходимым авторитетом и на прошедшей окружной партконференции не был избран в партийные органы»*. В декабре Раскин подал заявление с просьбой предоставить ему отпуск за 1949 г. и перевести «по состоянию здоровья» в регион с более благоприятными климатическими условиями. Однако ни отпуска, ни перевода он так и не получил и уехал с Дальнего Востока совершенно раздавленным. Дальнейшая судьба Я.М. Раскина неизвестна.

До 17 мая 1950 г. обязанности прокурора области исполнял заместитель В.Е. Костров. Однако в должности он не был утвержден.

Шесть лет - до 1955 г. - прокурором области был **Иван Степанович Канторович**. Несмотря на столь длительный срок, сведений о нем не сохранилось. Судя по всему, он был уволен с должности прокурора ЕАО по истечении срока конституционных полномочий и переведен в другой регион страны.

В приказах того времени упоминаются прокурор Смидовичского района **Лисовский**, ставший позже прокурором г. Биробиджана; и.о. прокурора Биробиджанского района **Лахман**.

В 1945 г. в Смидовичскую прокуратуру пришел следователем фронтовик **Григорий Семенович Пацюк**. В этом районе и в этой должности он проработал несколько десятилетий, стал профессионалом высочайшего класса, учителем и наставником молодых специалистов. Воспоминания об этом человеке Владимира Андреевича Приведенного - ветерана органов прокуратуры, старшего советника юстиции - смотрите в рубрике этой главы Воспоминания о коллегах.

В марте 1953 г. умер И.В. Сталин. В Советском Союзе и в деятельности прокуратуры началась другая эпоха.

О СЕБЕ И О КОЛЛЕГАХ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ПРИВЕДЁННЫЙ

Прокурор Смидовичского района с 1969 по 1996 гг.

Штат в районной прокуратуре, когда я пришел туда, был небольшой: кроме меня – помощник прокурора и следователь. Конечно, помогали коллеги из других районов, из областной прокуратуры. Но главные уроки мне преподавал следователь Григорий Семенович Пацюк. В прокуратуре района он работал с 1945 года, после того, как вернулся с войны инвалидом. Недолго побыл секретарем, затем его назначили следователем. Высшего образования он так и не получил, но обучение на курсах следователей, а главное – опыт, добросовестность и трудолюбие позволили ему стать специалистом высокого класса. В этом я убеждался не раз. Вот лишь один эпизод из его долголетней следственной практики.

В 1972 году в Николаевке неожиданно исчезла женщина. По заявлению родственников мы с Григорием Семеновичем выехали в поселок. Пацюк опросил жителей и выяснил, что у пропавшей в последнее время проживал неизвестный мужчина. Он тоже исчез. Следователь осмотрел все надворные постройки и в одном из сараев обратил внимание на след. Похоже, что здесь волочили тело. След вел в огород, потом прервался. Пацюк осмотрел все грядки и на одной из них, под ботвой моркови, заметил, что земля недавно вскопана. Когда начали копать в этом месте, обнаружили труп – вернее, туловище без головы, ног и рук. Эти части тела, обугленные, нашли в печке: преступник пытался их сжечь, но не смог или не успел, торопился.

На дальнейшее расследование преступления ушло несколько дней: Пацюк уверенно продвигался к цели. Садист был задержан, под давлением неопровержимых доказательств сознался в убийстве и понес заслуженное наказание.

Г.С. Пацюк более 30 лет проработал в Смидовичской прокуратуре, в 1976 году ушел на пенсию, похоронен в родном поселке. Память об этом человеке я буду хранить всю жизнь.

Приказ №89 от 18 июня 1952 г.

Народный следователь прокуратуры Смидовичского района юрист 3 класса т.Пацюк Григорий Семенович успешно окончил годовичные курсы прокуратуры СССР по переподготовке народных следователей, сдав экзамены только на отлично и хорошо. Во время учебы на курсах тов. Пацюк проявил себя дисциплинированным, активно участвовал в общественной жизни курсов. Учитывая отличные успехи т. Пацюк в учебе и положительную характеристику о нем дирекции курсов,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Объявить т.Пацюк благодарность и представить к повышению классного чина – юриста 2 класса.

Прокурор ЕАО И.Канторович.

Приложение 1

В ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Органами прокуратуры за последнее время привлечены к уголовной ответственности лица, совершавшие за взятки незаконные сделки.

Бухгалтер нефтебазы Амеличенко систематически выдавала для школы комбайнеров горючие и смазочные материалы сверх установленного лимита, за что получала взятки от директора школы комбайнеров Чмутин Сергей Трофимовича...

Амеличенко, а также бывший директор школы комбайнеров Чмутин привлечены к уголовной ответственности. Следствие на днях будет закончено, и взяточница вместе со взяткодателем предстанут перед судом.

Областной прокуратурой даны указания районным прокурорам усилить борьбу с этим видом преступлений, добиваться строгого наказания виновных.

Биробиджанская звезда, 30 августа 1946 г.

Суд

ЗА НАРУШЕНИЕ КОЛХОЗНОГО УСТАВА – ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

За нарушение Устава сельскохозяйственной артели органами прокуратуры области был привлечен к уголовной ответственности бывший председатель колхоза «Заря» Ленинского района Павлов А.К.

Являясь председателем колхоза, Павлов разбазарил большое количество колхозной продукции, масла, меда, муки, овощей, без решения общего собрания колхоза продал разным лицам с фермы 127 поросят, присвоил более 13 тысяч рублей артельных денег.

В результате преступной деятельности Павлова колхоз не рассчитался полностью с государством.

Ленинским районным судом Павлов осужден к 8 годам лишения свободы.

Биробиджанская звезда, 30 ноября 1946 г.

Приложение 2

Суд

ЗА ХИЩЕНИЕ НА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОГОРОДАХ – 6 ЛЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Гр-н П.М. Коваленко в ночь на 16 июля забрался в огород гр-ки Небель и украл 9 кг картофеля. Чтобы набрать это количество картофеля, вор привел в негодность 174 куста, которые могли бы дать урожай не менее 250 кг.

Народный суд второго участка г. Биробиджана на основании Указа от 4 июня 1947 г. приговорил П.М. Коваленко к шести годам лишения свободы. Суд постановил также взыскать с Коваленко в пользу гр-ки Небель 3720 рублей.

Биробиджанская звезда, 5 августа 1947 г.

В ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРАТУРЕ

За последнее время органами прокуратуры, на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., привлечен к уголовной ответственности и предан суду ряд лиц за хищение государственной собственности и личного имущества граждан.

1. Главный бухгалтер Облученского районного отдела социального обеспечения Паташева М.К. совместно с контролером связи Вайсман С.Б. путем подлогов систематически расхищали средства, предназначенные для выплаты пособий семьям погибших воинов и инвалидам Великой Отечественной войны. Преступницы расхитили этих средств на 81 тысячу рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда, рассмотрев дело Паташевой и Вайсман, приговорила Паташеву, как организатора и ранее судимую, к 25 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах и лишением права занимать должности, связанные с материальной ответственностью, после отбытия наказания сроком на пять лет. Вайсман приговорена к 10 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах и лишением права занимать должности, связанные с материальной ответственностью, после отбытия наказания сроком на пять лет. К обеим преступницам применена дополнительная мера наказания – конфискация лично принадлежащего им имущества. Приняты также меры к возмещению нанесенного государству ущерба.

2. Рябинин Д.В. работал охранником на Биробиджанском ремонтно-механическом заводе, пытался похитить с производственного склада 2 кг 800 г рыбы и был задержан на месте преступления. Рябинин осужден к 8-ми годам лишения свободы с поражением в правах на три года.

3. Кузьмина Н.И. похитила с квартиры гражданки Моцна 700 г мыла, простыню и 2 хлебные детские карточки. Кузьмина предстала перед судом и осуждена к 6 годам лишения свободы.

4. Смикун М.Б. за хищение двух банок консервов и шести пачек табака осужден к 6 годам лишения свободы.

5. Черных Т.Ф., проникнув через окно в квартиру гр. Буянова А.И., похитила пару туфель. Пытаясь скрыться, преступница была задержана органами милиции и арестована. Нарсуд

2-го участка г. Биробиджана осудил Черных за совершенное ею преступление к 5 годам лишения свободы.

Биробиджанская звезда, 16 июля 1947 г.

По следам неопубликованных писем

РАСХИТИТЕЛИ КОЛХОЗНОГО ДОБРА ПОНЕСЛИ СУРОВУЮ КАРУ

В редакцию поступило письмо о хищении меда с пасеки сельхозартели им. Аникеева Биробиджанского района колхозниками А. Павельевым и Б. Максимовым.

Прокурор Биробиджанского района т. Соболев, которому письмо было направлено для расследования и принятия мер, сообщил редакции, что факты хищения меда подтвердились. Расхитители привлечены к уголовной ответственности по Указу от 4 июня 1947 г. и осуждены – Павельев к 6 годам и Максимов к 5 годам лишения свободы.

Биробиджанская звезда, 18 августа 1947 г.

Приложение 3

В ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Органы прокуратуры привлекли к уголовной ответственности ряд лиц, виновных в срыве поставок молока и мяса государству.

Директор Облученского райпищекомбината Менлус преступно-халатно относился к своим обязанностям, не организовал необходимое количество пунктов по приему молока, а деятельностью существующих пунктов не интересовался. Прокуратура закончила следствие по делу Менлус, и в ближайшие дни он предстанет перед судом.

Гражданка Муравейник, уклоняясь от сдачи молока государству, дала взятку агенту райминзага Ткач, которая за это освободила ее от поставок молока. Оба преступника были арестованы и предстали перед судом. Нарсуд 1-го участка Биробиджанского района осудил Муравейник и Ткач к тюремному заключению.

Областной прокурор дал указание районным прокурорам принимать строгие меры по отношению всех лиц, уклоняющихся от исполнения закона о поставках молока и мяса государству.

Биробиджанская звезда, 2 июля 1946 г.

Суд

ШТРАФ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО МОЛОКОПОСТАВКАМ

На днях народный суд 1-го участка г. Биробиджана рассмотрел дела о злом невыполнении обязательств по поставкам молока государству гражданами села Желтый Яр Биробиджанского района И.А. Артамоновой, Е.В. Качура и И.В. Артаманчук.

Все эти граждане приговорены к штрафу в двойном размере среднерыночной стоимости продуктов, не сданных ими государству.

Биробиджанская звезда, 6 августа 1947 г.

Приложение 4

Из зала суда

ЧЕМУ УЧИТ ДЕЛО ШАЙКИ ЖУЛИКОВ ИЗ АРТЕЛИ «ДЕТАЛЬ»

В июне 1947 г. гражданин Геращенко бодро вошел в контору лесомебельной артели «Деталь». Здесь он себя представил главным бухгалтером, демобилизованным из рядов Советской Армии, который решил из гор. Хабаровска переехать в гор. Биробиджан. Не спросив у Геращенко никаких документов, председатель артели Кашеев поспешил принять его на работу.

Контроль над работой бухгалтерии артели осуществлял бывший начальник счетно-финансового отдела облпромсоюза Теплинский. С Теплинским Геращенко очень быстро нашел общий язык. С тех пор обоим можно было часто видеть в ресторанах и чайных, коротающими время за бутылкой водки.

На выпивку нужны были деньги, и вот на заявлении Геращенко Теплинский пишет резолюцию: «Председателю артели Кашееву. Оплатить Геращенко подъемные за проезд из

Хабаровска в Биробиджан его и семьи». 4 августа 1947 г. без предоставления каких-либо документов, удостоверяющих переезд из Хабаровска в Биробиджан, Геращенко получает в артели 1530 рублей подъемных. В действительности же Геращенко прибыл из мест заключения, где он отбывал наказание за хищение продовольственных карточек.

Так были незаконно получены и пропиты артельные деньги.

Как говорится, «лиха беда начало». 14 августа 1947 г. Геращенко и Теплинский «берут» из кассы артели 2000 рублей и заносят эту сумму на счет артели «Свой труд» как перечисленную в погашение задолженности. В сентябре Геращенко получает по чеку в банке 9124 рубля артельных денег и присваивает их.

Когда эти «операции» прошли удачно, Геращенко решил поставить дело на более прочную основу. Он вовлек в преступную группу председателя артели Кашеева и еще несколько работников артели и леспромхоза. В августе и сентябре 1947 г. были составлены фиктивные наряды на работы, которые фактически не производились, и фиктивные ведомости на оплату этих работ, в которых расписывались члены воровской шайки. Получив от банка 6806 рублей, они поделили их между собой. В октябре 1947 г. этой преступной группой был снова оформлен фиктивный наряд якобы на постройку дома. На этой операции жулики похитили 8350 рублей. Не обижал себя и Теплинский. По фиктивному письму, с помощью Геращенко и Кашеева, он получил 5000 рублей якобы на строительство клуба промкооперации и присвоил эти деньги.

Затем пошли более крупные «операции». Были составлены документы на покупку несуществующего дома (на сумму 12800 рублей), на не произведенный капитальный ремонт оборудования артели (11631 рубль). Все эти суммы были поделены между участниками преступной группы. Расхитители общественной собственности до того распоясались, что однажды, в мае 1948 г., Геращенко взломал ночью кассу артели и забрал оттуда деньги, которые тут же пошли на пьянку.

Всего воровской шайкой расхищено артельных денег 70 тысяч рублей.

На днях Геращенко, Кашеев, Теплинский и другие участники преступной группы предстали перед советским судом. Судебная коллегия по уголовным делам суда Еврейской автономной области приговорила за хищение кооперативных средств: Геращенко – к 20 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с конфискацией имущества; Кашеева – к 15 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с конфискацией имущества; Теплинского – к 12 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с конфискацией имущества. К разным срокам заключения приговорены и остальные участники преступлений.

С. Гендельман,

председатель областного суда.

Биробиджанская звезда, 12 октября 1948 г.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В редакцию поступило письмо о том, что руководители Бираканского сельпо выдали рабочим и служащим зарплату за декабрь старыми деньгами, грубо нарушив инструкцию Министерства финансов СССР о порядке проведения денежной реформы.

Прокурор Облученского района т. **Дмитренко**, которому было направлено письмо, сообщил в редакцию, что изложенные в нем факты подтвердились. Выявилось, что подобное же нарушение допущено и в самом райпотребсоюзе. Облученский райфинотдел предложил райпотребсоюзу и Бираканскому сельпо провести с рабочими и служащими перерасчет.

Одновременно с этим районная прокуратура при проверке кассы Бираканского сельпо выявила крупную растрату в сумме 61 тысяча рублей. Кассир Ушаков арестован и предан суду. За халатное отношение к своим обязанностям привлечен к судебной ответственности бухгалтер сельпо Колос.

Биробиджанская звезда, 16 января 1948 г.

Приложение 5

В ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРАТУРЕ

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. устанавливает, что выпуск недоброкачественной и нестандартной промышленной продукции является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству. Этим указом предусматривается строжайшая уголовная ответственность главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий, допустивших выпуск продукции ненадлежащего качества.

За последнее время в прокуратуру поступили сигналы о выпуске недоброкачественной продукции на ряде промышленных предприятий области. Особенно это имело место на Биробиджанской кондитерской фабрике.

Произведенным прокуратурой расследованием установлено, что руководители кондитерской фабрики директор Райтер и главный инженер Фишерис не осуществляли надлежащего контроля за технологическим процессом, за качеством выпускаемых кондитерских изделий. В результате этого фабрика вырабатывала и отгружала покупателям недоброкачественную продукцию с нарушением обязательных стандартов.

Так, в январе 1952 года отгруженные фабрикой Хабаровскому горпищеторгу кондитерские изделия в количестве 32 429 кг на сумму 584431 рубль были полностью забракованы как нестандартные. Эта продукция была отправлена в нестандартной таре и без надлежащей маркировки. По этим причинам почти вся продукция была возвращена для переработки. С фабрики взыскан штраф в сумме 55532 рубля.

За выпуск недоброкачественной продукции директор кондитерской фабрики Райтер, главный инженер Фишерис привлечены к уголовной ответственности и на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. осуждены к пяти годам тюремного заключения с поражением в избирательных правах на три года каждый. С осужденных взыскан причиненный предприятию ущерб в сумме 75296 рублей.

Биробиджанская звезда, 21 октября 1952 г.

Приложение 6

Приказ №49 от 6 июля 1946 г.

По итогам проверки работы прокуратуры Облученского района

... Проверкой выявлен ряд незаконных решений, своевременно не опротестованных прокуратурой (решение горисполкома о запрещении гражданам г. Облучье ходить в лес собирать грибы и ягоды). Одним из решений обязали партийные организации г. Облучье проводить партийно-массовую работу и т.д.

Эффективной борьбы с прогулами не велось, сделанные 8 представлений в различные органы оказались беспредметными, ибо вместо 39 прогулов и 12 самовольных уходов, имевших место в 1-м квартале 1946 г., оказалось 19 самовольных уходов и 69 прогулов во 2-м квартале.

Не осуждена практика объявления взысканий прогульщикам и наложения штрафов отдельными директорами предприятий вместо предания суду нарушителей трудовой дисциплины.

Ни один нарушитель Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26.VI.40 года из числа руководителей предприятий и учреждений в районе не наказан.

Почти никакой работы не проводится по выполнению приказа Генерального прокурора Союза ССР №30с от 27.II.46 г. «О мерах борьбы с расхищением и разбазариванием колхозной собственности»...

ПРИКАЗЫВАЮ:

...4. Придать особое значение борьбе с расхитителями социалистической собственности, сокращению сроков следствия по делам этой категории и обеспечить возмещение ущерба государству, нанесенного преступниками...

Левитин

Приказ №29 от 5 апреля 1946 г.

Проверкой установлено, что помощник прокурора города Биробиджана юрист 3 класса тов. **Сметанина** добросовестно готовится к судебным заседаниям при поддержании обвинения по делам важнейшей категории.

Так, выступая в суде по делу Быкова, обвиняемого по статье 107 УК, и Моторина по ст.162 п. «у» УК, тов. Сметанина дала правильный политический анализ их преступлений, используя в своей речи высказывания Вождей нашей Партии о задачах борьбы со спекуляцией и хищениями в условиях нашего государства.

Тов. Сметанина также правильно и полно изложила суду фактические обстоятельства дела и юридическую сторону состава преступления. При этом тов. Сметаниной была использована необходимая литература с последующим составлением подробных тезисов обвинительной речи.

Соглашаясь с представлением прокурора города Биробиджана т. Лисовского, ходатайствующего о поощрении тов. Сметаниной

ПРИКАЗЫВАЮ:

За добросовестное отношение к исполнению прокурорских обязанностей в деле выполнения приказа Прокурора СССР №95 от 25/IX-45 тов. Сметаниной объявить благодарность.

Настоящий приказ разослать всем горрайпрокурорам.

Левитин

Приказ №5 от 3 февраля 1947 г.

Объявлена благодарность помощнику прокурора Облученского района тов. **Смеян** за проявленную инициативу по раскрытию преступления, совершенного Красавцевым.

Левитин

Приказ №7 от 12 февраля 1947 г.

Объявлена благодарность следователю горпрокуратуры тов. **Картыш** за инициативу, настойчивость в раскрытии и расследовании дела по обв. Бруй, Шубиной, Эстеркиной и Востругиной за хищение карточек.

Левитин

ГЛАВА V

ОТТЕПЕЛЬ ПОСЛЕ МОРОЗОВ

1953-1964 гг.

Исторический период, который последовал вслед за смертью Сталина, принято, с легкой руки Эренбурга, называть «оттепелью». И хотя это определение весьма приблизительно и многие относятся к нему скептически, оно достаточно точно передает ту атмосферу политической, экономической и социальной жизни, которая установилась в Советском Союзе в тот период.

«Оттепель» проявилась сразу. Было прекращено антисемитское «дело врачей». 27 марта 1953 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об амнистии, в котором признавалось *«необходимым пересмотреть уголовное законодательство СССР и союзных республик, имея в виду заменить уголовную ответственность за некоторые должностные, хозяйственные, бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка, а также смягчить уголовную ответственность за некоторые преступления»*. Этот Указ имел и негативные последствия. Согласно ему, осужденные по многим уголовным статьям, в том числе и тяжелым, получили амнистию. На свободу вышли опасные преступники, что прибавило работы милиции и прокуратуре.

В июне 1953 г. арестом Л.П. Берия и победой группы Н.С. Хрущева завершилась борьба за высшую власть в стране. Почти сразу Генеральным прокурором СССР был назначен Р.А. Руденко, который возглавлял ведомство больше 27 лет. Перед ним стояла задача повернуть деятельность органов прокуратуры в русло законности и правопорядка.

Происходило это не сразу. Процесс над Берия, на первый взгляд, проходил по методике 30-х годов: объявление о разоблачении «группы врагов народа», многолюдные митинги трудящихся, требующих высшей меры для обвиняемых (смотрите *Приложение 1* к этой главе). Однако это был последний процесс, на котором использовались подобные методы и риторика. По сути, происходило очищение, и органы прокуратуры активно поддерживали этот процесс.

Важными вехами в истории страны стали XX и XXII съезды КПСС, на которых, по сути, была признана преступной репрессивная машина сталинского террора. Узники ГУЛАГа, осужденные по политическим статьям, вышли на свободу. Однако половинчатость политических оценок, данных на съездах, привела к тому, что процесс массовой реабилитации начался значительно позже. Не рассматривались такие преступления против народа, как рассказывание, раскулачивание, насильственное выселение целых народов, репрессии против узников фашистских концлагерей. Этим с конца 80-х гг. и занялась прокуратура. В рассматриваемый же период на первом плане были другие задачи.

Р.А. Руденко потребовал от работников своего ведомства поставить надежный заслон незаконности и произволу, восстановить в своих правах прокурорский надзор. 24 мая 1955 г. указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено Положение о прокурорском надзоре в СССР, которое заменило предыдущее, принятое 17 декабря 1933 г. Положение значительно расширило полномочия надзорного органа.

Как пишут в своей книге «Заложники вождей. Российские и советские прокуроры. XX век» А.Г. Звягинцев и Ю.Г. Орлов, *«в те годы Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство приняли немало указов и постановлений, в которых отменялись многие старые репрессивные законодательные акты и распоряжения. Руденко немедленно реагировал на них, давая соответствующие разъяснения своим подчиненным»*.

Проводником этой линии в Еврейской автономной области стал **Морис Иосифович Сац**, который занимал пост прокурора области с мая 1955 г. по март 1958 г. Он прибыл на Дальний Восток в 1941 г. после окончания Московского юридического института. В Хабаровске и Амурской области работал следователем, прокурором отдела,

прокурором района, начальником отдела по надзору за местами заключения краевой прокуратуры. После работы в ЕАО был переведен на должность заместителя прокурора Хабаровского края.

Руководство областной прокуратурой принял **Ефим Семенович Лифшиц**. Его родители приехали в Биробиджан в числе первых переселенцев. Здесь он окончил среднюю школу №2, год поработал преподавателем в вечерней школе и в 1940 г. был призван в армию. Боевое крещение артиллерист Лифшиц принял в апреле 1942 г. и прошел с боями до Германии. Награжден орденом «Красная Звезда», медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Вернувшись в Биробиджан в 1946 году, он поступил в органы прокуратуры. Начинать помощником прокурора Ленинского района, заочно обучаясь в Хабаровской юридической школе. Более трех с половиной лет (с декабря 1947 г. по июль 1951 г.) возглавлял Ленинскую районную прокуратуру. Следующие четыре года работал в должности старшего помощника прокурора ЕАО по общему надзору и спецделам.

В соответствии с приказом Генерального прокурора СССР №600-л от 24 сентября 1955 г. **«Об упразднении прокуратуры г. Биробиджана и возложении осуществления прокурорского надзора на территории Биробиджанского района и города Биробиджана на Биробиджанскую районную прокуратуру»** (позже ее стали называть межрайонной. – М.К.) с 18 октября юрист 1 класса Е.С. Лифшиц возглавил это ведомство. О том, что Ефим Семенович успешно справлялся со своими обязанностями, свидетельствует приказ по областной прокуратуре (смотрите Приложение 2 к этой главе). В марте 1958 г. младшего советника юстиции Е.С. Лифшица назначили прокурором ЕАО. Однако пробыл он в этой должности всего полгода.

В ноябре 1958 г. его сменил **Павел Васильевич Коростылев**. Выходец из шахтерской семьи в 1934 г. был направлен в Ленинградский юридический институт. После его окончания недолго поработал преподавателем в Смоленской юридической школе, в 1940 г. был призван в армию и до 1943 г. был военным следователем различных соединений. Пройдя полугодовое обучение на курсах усовершенствования командного состава, принял участие в боевых действиях. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией». После демобилизации в 1946 г. вновь вернулся к юридической работе. С июня 1947 г. – в органах прокуратуры. До приезда в ЕАО был районным прокурором, заместителем прокурора Нижне-Амурской области, затем – Хабаровского края. Областную прокуратуру он возглавлял до мая 1964 г. и по окончании конституционного срока направлен в Бурятскую АССР на должность заместителя прокурора автономной республики. В 1972 г. за заслуги в деле укрепления социалистической законности награжден медалью «За трудовую доблесть». В 1974 г. вышел на пенсию и через несколько месяцев умер.

Из других руководящих прокурорских работников того периода следует упомянуть **Павла Герасимовича Пляскина**. Студент-заочник Хабаровской юридической школы в 1946 г. поступил в прокуратуру Биробиджанского района на должность следователя. А до этого Пляскин более 10 лет работал счетоводом, бухгалтером в различных хозяйствах, то есть обладал прочными экономическими знаниями. Юридическое образование он закрепил, закончив в 1954 г. Всесоюзный заочный юридический институт. В органах прокуратуры П.Г. Пляскин прошел путь от следователя до заместителя прокурора области. Три года (с 1949-го по 1951-й) был прокурором Сталинского района, затем почти 8 лет – старшим помощником прокурора ЕАО по общему надзору. В должности заместителя прокурора ЕАО он пробыл всего полгода – с февраля по июль 1959 г., после чего был откомандирован в распоряжение прокурора Башкирской АССР.

Его сменил на посту заместителя прокурора ЕАО **Дмитрий Евгеньевич Черенков**. Не имея специального образования, он, работая в органах прокуратуры с 1937 г., получил большую практику, за безупречную службу был награжден орденом «Знак Почета». Пять лет Д.Е. Черенков проработал в ЕАО, после чего был направлен прокурором г. Дербента Дагестанской АССР.

Требования к профессионализму сотрудников в этот период возросли. В прокуратурах ЕАО со дня основания работало немало людей, не имеющих специального образования. Многие из них стали прекрасными специалистами-практиками. В 1938 г. в Хабаровске открылся консультационный пункт, а через год – филиал Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), однако загруженность прокуроров и следователей работой не позволяла совмещать ее с учебой. С приходом Р.А. Руденко специальное образование стало обязательным, и многие прокуроры и следователи поступили в ВЮЗИ. А тех, кто не желал или по возрасту не мог учиться, заменяли. Об этом свидетельствуют некоторые приказы М.И. Саца (смотрите *Приложение 3*).

Задачи, стоящие перед прокуратурами, повышение их роли и значимости решений действительно требовали высокой квалификации оперативно-следственных работников. В их обязанности входил надзор практически за всеми объектами экономической и социальной сфер.

А их число, по сравнению с довоенными и первыми послевоенными годами, значительно возросло. Хотя область по-прежнему оставалась преимущественно аграрной, сам характер сельскохозяйственного производства изменился. Мелкие колхозы объединялись в крупные совхозы. Осваивались целинные земли, на которых создавались новые хозяйства.

Начала развиваться и промышленность. В эти годы набрал мощность построенный после войны Теплоозерский цементный завод. На месте бывшего обозного завода возник комбайновый завод «Дальсельмаш». В поселке Хинганск был пущен в строй современный горно-обогадительный комбинат «Хинганолово». Укрупнились многие артели и фабрики, выпускавшие товары народного потребления.

Хрущевская реформа жилищного строительства, хоть и с опозданием, но докатилась и до ЕАО. В конце 50-х – начале 60-х гг. в Биробиджане появились первые пятиэтажки с благоустроенными квартирами.

Расширяющееся производство требовало рабочих рук, и в эти годы на Дальний Восток началось массовое переселение. Национальный «акцент» уже не соблюдался. Ехали украинцы и молдаване, русские и белорусы. Разумеется, в ЕАО переселялись и евреи.

Все эти радостные для жителей автономии перемены значительно прибавили работы прокуратуре. При этом с возросшим объемом работы приходилось справляться немногочисленным составом. Штат районных прокуратур в то время в основном состоял из прокурора, помощника и следователя, не считая технических сотрудников.

Перегруженность, отсутствие четких ориентиров (прокурорские проверки зачастую дублировали, а порой и возмещали нерасторопность других контролирующих органов) снижали качество работы. Положение осложнялось и тем, что формально выведенные из подчинения местных органов власти областная, городская и районные прокуратуры фактически находились под жестким партийно-советским контролем. Не способствовала последовательному проведению законов в жизнь и материальная зависимость прокуратур от областных, районных руководителей. Они выделяли квартиры сотрудникам, транспорт, которого не хватало, горюче-смазочные материалы и пр. И такое положение сохранялось вплоть до 90-х гг. Интересно проследить по приказам, как оснащались прокуратуры области транспортными средствами (смотрите *Приложение 4*).

Тем не менее, сотрудники прокуратур старались справляться со своими обязанностями. По-прежнему одним из самых распространенных преступлений было воровство государственных средств разного рода махинаторами и проходимцами.

Причем аппетиты их и наглость росли день ото дня. Смотрите, например, газетный фельетон тех лет, написанный следователем прокуратуры **А.Акулиничевым** по материалам одного судебного процесса (*Приложение 5*).

Среди нашумевших дел того времени были и расследования жестоких убийств, которые наказывались строго: в начале 60-х была восстановлена смертная казнь (смотрите *Приложение 6*). Эта жесткая мера, кстати, стала применяться и за некоторые экономические преступления, например, за спекуляцию валютой (смотрите *Приложение 7*). Однако в целом законодательство заметно смягчилось: «за колоски» теперь не отправляли в лагеря, спектр наказаний, в том числе административных, стал значительно шире (смотрите *Приложение 8*). Лжесвидетельство теперь осуждалось, но чаще всего лишь морально, хотя соответствующая уголовная ответственность не отменялась (смотрите *Приложение 9*).

Конечно, некоторые уголовные и административные дела того времени сегодня воспринимаются неоднозначно. Например, привлечение к уголовной ответственности за спекуляцию или туеядство (смотрите *Приложение 10*). Эти статьи исключены из современного Уголовного кодекса. Борьба с такими преступлениями отдавала кампанейщиной. Однако наказания за них были достаточно мягкими, чаще всего дела передавались на рассмотрение товарищеских судов. А общественность рассматривала привлечение к ответственности спекулянтов и лодырей как своевременную и правильную меру в борьбе за построение коммунизма. Эта цель была объявлена КПСС главной задачей на ближайшие 20 лет. Однако после снятия Н.С. Хрущева с должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в стране наступил другой период.

О СЕБЕ И О КОЛЛЕГАХ ВИКТОРИЯ ИОСИФОВНА КУЗЬМИНА

Сотрудник органов прокуратуры с 1961 по 1989 гг.

С мужем, военнослужащим, я познакомилась в Облучье. С ним объездили всю страну. А когда он в 1961 г. вышел в отставку, решили поселиться в Облучье. Там я и поступила в районную прокуратуру. Прокурором был Виктор Трофимович Путимцев, впоследствии областной прокурор, затем **Александр Филиппович Дрозд**, его сменил **Александр Тихонович Вертипрахов**, с которым мы проработали долго. Штат был небольшой: прокурор, помощник и два следователя. Дольше всех работал **Николай Иванович Никутин** - очень умный, талантливый. Помню еще следователей **Антонину Яковлевну Пархоменко**, **Николая Герасимовича Чепанова**.

Дел у них было очень много. Работали сутками. Я была скромным сотрудником – машинисткой. Но некоторые расследования запомнились. Особенно громким было дело Копейкина. Женщина шла с дочкой из бани, на нее налетел парень. Она успела только сказать: «Ты что?», - и получила удар ножом. Он был нетрезвый и плюс к этому обкуренный. Его нашли за одну ночь. Был громкий процесс, убийцу приговорили к расстрелу.

А с 1970 г. я работала в областной прокуратуре. Сначала машинисткой, с 1979 г. в должности начальника особой общей части. Когда я перешла сюда, областная и городская прокуратуры располагались еще в старом здании КГБ, по улице Октябрьской. Но уже достраивали новое. Как мы радовались, когда осенью 1970 г. переселились в него! Ведь в здании КГБ было тесно: мы занимали всего одно крыло первого этажа. Поэтому все охотно участвовали в субботниках, помогали строителям. Хотя новое здание было тоже небольшое и поначалу мы делили его с городской прокуратурой, всё же условия для работы стали нормальными.

На пенсии я с 1989 г., но и сейчас люблю приходить сюда. Многих из тех, с кем я работала, уже нет: кто тоже на заслуженном отдыхе, кто перевелся, а кто, как говорится, далече... Но атмосфера доброжелательности, дружбы сохраняется.

Мне многие пенсионеры завидуют. Говорят, их на прежней работе совсем забыли. А у меня по-другому. Нынешний прокурор Валентин Алексеевич Волков, по сути, меня не знает, но к 60-летию окончания Великой Отечественной войны всех ветеранов пригласил на вечер. Было очень тепло и

замечательно. И на другие праздники зовут, дарят подарки. Мне это очень приятно. И я горжусь, что работала в таком коллективе.

Приложение 1

СУРОВО НАКАЗАТЬ ВРАГОВ НАРОДА

После трудового дня члены промысловой артели «Металлист» собрались в красном уголке на митинг, посвященный сообщению прокуратуры СССР об окончании следствия по делу изменника Родине Берия.

Первым слово берет коммунист т. Симановский. Он говорит: «Нет предела гневу и презрению к изменникам Родины – Берия и его сообщникам – злейшим врагам советского народа. Берия, используя свое положение, сколотил враждебную советскому государству группу, которая ставила своей целью захватить власть и реставрировать капитализм. Но благодаря своевременным мерам, принятым Президиумом Центрального Комитета Коммунистической партии, коварные планы агентов империализма провалились.

(...) В принятой резолюции говорится, что коллектив промартели «Металлист» одобряет своевременные меры Центрального Комитета партии по разоблачению врагов народа – Берия и его сообщников – и требует суровой кары для них.

Биробиджанская звезда, 22 декабря 1953 г.

Приложение 2

Приказ №115 от 25 октября 1956 г.

За последнее время значительно улучшилась работа Биробиджанской районной прокуратуры. В результате правильной организации работы, повышения требовательности к себе и подчиненным работникам райпрокурор т. Лифшиц Е.С. добился резкой активизации надзора за законностью в городе и в районе, сокращения сроков и улучшения качества следствия.

При весьма большом объеме работы по следствию (более 10 дел в месяц) райпрокуратура добилась такого положения, что в течение последних пяти месяцев ни одного дела не было возвращено к доследованию, не было ни одного случая необоснованного ареста или неправильного предания суду граждан. В числе дел, оставшихся в райпрокуратуре и милиции, не было дел с нарушенными сроками расследования. Удельный вес прокуратуры в расследовании уголовных дел составляет 65%.

Проделана значительная работа по общему надзору: За 4 месяца проведено 23 проверки, в результате которых внесено 32 протеста и 12 представлений по актуальным вопросам, вытекающим из состояния законности в городе и районе.

За это же время работники райпрокуратуры провели 20 докладов на предприятиях города и района по вопросам социалистической законности.

Все поступающие в прокуратуру жалобы и заявления разрешаются в установленные сроки.

Наряду с этим прокуратура обеспечила свое участие в рассмотрении судами уголовных дел, а также улучшила надзор за рассмотрением гражданских споров.

Отмечая правильную организацию работы Биробиджанской райпрокуратуры и достигнутые результаты,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Биробиджанскому райпрокурору юристу I класса т. Лифшиц Е.С. объявить благодарность.

Настоящий приказ объявить всем оперативным работникам органов прокуратуры области и копию приказа направить для сведения в прокуратуру Хабаровского края.

Прокурор ЕАО советник юстиции М.Сац.

Приложение 3

Приказ №98 от 31 июня 1956 г.

В соответствии со ст.52 «Положения о прокурорском надзоре в СССР» освободить тов. **Каманина Петра Титовича** от должности помощника прокурора Облученского района как не имеющего высшего юридического образования.

Приказ №100 от 11 июня 1955 г.

В связи с тем, что прокурор Сталинского района юрист 1 класса тов. **Дмитренко Иван Степанович** направлен обкомом КПСС на руководящую работу в колхоз им. Ворошилова и избран председателем колхоза,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Назначить временно исполняющим обязанности прокурора Сталинского района т. **Кущенко Ивана Андреевича**.

Приказ №94 от 17 июля 1956 г.

В соответствии с приказом Прокурора РСФСР от 7 июля 1956 г. освободить т. **Мостовенко В.В.** от обязанностей прокурора Ленинского района и назначить на эту должность тов. **Вульфсона Б.Д.** *(пробыл на этой должности до мая 1963 г., после чего был направлен в распоряжение прокуратуры Хабаровского края. Его заменил **Степан Иванович Никитенко**, до этого работавший следователем прокуратуры Облученского района. – М.К.)*

Приложение 4

Приказ №91 от 20 мая 1943 г.

Ночного сторожа облпрокуратуры т. **Шипилова** с сего числа назначить конюхом.

Приказ №51 от 2 марта 1956 г.

Грузовую автомашину «Шевроле», находящуюся в прокуратуре Облученского района, с сего числа передать прокурору Сталинского района ЕАО.

Приказ от 12 сентября 1963 г.

1. Прибывший из прокуратуры СССР новый автомобиль марки «Москвич-407» в распоряжение прокуратуры ЕАО передать для эксплуатации в Биробиджанскую межрайпрокуратуру.

2. Ввиду отсутствия шофера по штатному расписанию разрешить работникам межрайпрокуратуры вождение автомобиля при наличии у них шоферских прав.

Приказ от 20 июля 1967 г.

Полученный автомобиль ГАЗ М-21 «Волга» №54-41 с баланса пассажирского автохозяйства принять на баланс облпрокуратуры стоимостью 2126 руб. 50 коп.

Приказ от 26 октября 1967 г.

1. Поступивший с завода автомобиль «Москвич-408» передать Биробиджанской межрайпрокуратуре.

2. Имеющийся в Биробиджанской межрайпрокуратуре автомобиль ГАЗ-69 №54-07 ХБД передать прокуратуре Ленинского района.

3. Имеющийся в прокуратуре Ленинского района автомобиль ГАЗ-69 №67-31 ХББ передать прокуратуре Октябрьского района.

Приказ от 23 апреля 1968 г.

Поступивший с Горьковского автозавода согласно разнарядке прокуратуры РСФСР автомобиль ГАЗ-21 принять на баланс областной прокуратуры.

Приказ от 25 июня 1972 г.

В соответствии с разрешением прокуратуры РСФСР и заключением комиссии числящийся на балансе прокуратуры ЕАО мотоцикл М-61 выпуска 1961 г. списать.

Распоряжение №168 от 5 декабря 1990 г.

Начальнику хозяйственного отдела т. **Попову Т.Д.** произвести замену госномеров в ГАИ облсполкома на следующих автомашинах:

1. ГАЗ-24-10 «Волга»
2. УАЗ-452
3. УАЗ-469-6
4. УАЗ-31512-01
5. ВАЗ-2121 «Нива»
6. ВАЗ-2121 «Нива»
7. ВАЗ-2121 «Нива»
8. УАЗ-469-6

Приложение 5

«КУРИНАЯ СЛЕПОТА»

Фельетон

В кабинет инженера ДЭУ-535 Шишкова вошел приземистый мужчина, представился Артемчуком и, протянув руку, добавил:

- Савелий Иванович.

- Слышал о вас, Савелий Иванович, слышал, - доброжелательно улыбнулся инженер, предлагая вошедшему сесть. – Значит, работать пришли? Добро. Люди нам нужны. Образование есть?

- Законченное семилетнее и курсы бухгалтеров, - скромно потупившись, ответил Артемчук.

- Вот как! Да вы для нас клад. С согласия – дорожным мастером вас. Работа - не бей лежачего, свежий воздух, 900 рублей на руки - и ничего, кроме оформления нарядов да общего руководства. Райская должность, браток, - переходя на «ты», продолжал Шишков. - Получишь дистанцию, хозяйством обзаведешься, коли сердце лежит, и живи себе припеваючи. Только вот, говорят, прошлое у тебя не того... Темноватое.

- Споткнулся раз, Николай Степанович, да ведь с кем не бывает... Гражданским словом заверяю – завязал.

В подтверждение своего глубокого раскаяния Артемчук уронил заранее приготовленную слезу и тяжело вздохнул.

- Верю, голубчик, верю, - успокоил посетителя растроганный инженер. – Не отчаивайтесь. – И твердым размашистым почерком вывел: «Оформить».

Трудно было тогда доказать инженеру, что в выборе мастера он ошибся. Исполняя обязанности начальника ДЭУ, Шишков не терпел посторонних мнений, считаясь только со своим собственным. Уточнив некоторые биографические данные, характеризующие нового мастера как мошенника и прохвоста, Шишков, вопреки требованиям закона, допустил его к материальным ценностям.

А Савелий Иванович, обосновавшись на новой должности, вскоре убедился, что жизнь его складывается действительно по-райски. Нет, не свежий воздух, и не «900 на руки» прельстили Артемчука. В оформлении нарядов – вот в чем его наметанный глаз узрел доходную статью. Все операции, начиная от расстановки рабочих и кончая выплатой зарплаты, производил сам Артемчук. Убедившись, что на дистанции окончательно запущен учет, он попробовал оформить фиктивным нарядом не производимые работы. А инженер предъявленную фальшивку, не вдаваясь в рассуждения, завизировал. И пошло...

«Эх, дороги, пыль да ту-у-ман...»

Хорошая песня, любил ее мастер. А пуще того любил «туманить». Сидя, бывало, на обочине под кудрявой березкой, за две минуты сочинит старику Смолякову наряд: и «косьбу вел вручную с коэффициентом 1,25», и «стоговал самолично».

- Неужто косит? – справился как-то инженер.

- Косит. Дюжий старикан.

И наряд снова прошел. Поверил инженер, хотя знал, что почитаемый в округе дедушка Смоляков не только косу – кружку с чаем в руке с трудом держал. Съездить бы Шишкову да на месте проверить, кто работал и что сделано. Но до дистанции, как-никак, 20 минут езды. Да и вообще, есть дела поважнее. Посмотрит Шишков в окно конторы, что находится на втором этаже, увидит на дистанции пыль и успокоится.

- Развернулся Савелий Иванович, такое дело повел!

А Савелий Иванович, пуская пыль, преуспевал. За «примерное усердие» и «аккуратность» грамоту получил и был удостоен рукопожатия самого начальника ДЭУ Чистенко. Убедившись, что Чистенко с Шишковым поражены куриной слепотой (не в прямом, конечно, смысле, а в переносном), Артемчук продолжал свое грязное дело без страха и риска. Оформляя фиктивные наряды и учиняя в платежных ведомостях подложные подписи от лиц, фактически не работающих, он за семь месяцев присвоил изрядную сумму денег.

В тот момент, когда предприимчивый мастер разрабатывал новые жульнические планы, «мудрое руководство» ДЭУ созвало экстренный консилиум для разрешения жгучего производственного вопроса. Требовался человек, который мог бы оказать квалифицированную помощь молодому бухгалтеру ДЭУ. Думали долго, вспомнили всех счетных работников, которые имеются в Унгуне и близлежащих селах. И, наконец, нашли! Читатель, конечно, догадался, на кого пал выбор.

За бухгалтерский стол Артемчук садился важно, как лицо уполномоченное.

- Ну, Надюша, - сказал он порхавшей возле него девушке, - что не ясно, говори.

- Ой, Савелий Иванович, ничего не ясно. Я ведь сразу после школы сюда. Нужно учет наладить, сальдо выводить. А я и наряд как следует рассчитать не могу.

- Так это ж просто, девочка, вот, смотри.

Артемчук вынул из-за пазухи пачку нарядов и разложил их по столу.

- Вот, скажем, мой наряд, свежий. Перво-наперво определи, есть ли виза. А там проще. В наряде что основное? Кто выписал, кому выписал и за что. На все реквизиты должен быть ответ. Вот по этому наряду, видишь, - всё, как полагается. Положено моей супруге 13 рублей, - отдай и не греш. По работе – вознаграждение.

Что и говорить, попал козел в огород!

Как усвоила Надя бухгалтерскую науку у Артемчука, сказать трудно. Ясно одно: «услуги мастера» обошлись ДЭУ в копейку. Хапнув 200 рублей (новыми деньгами), Савелий Иванович с нескрываемым удовольствием доложил, что финансовый учет по бухгалтерии налажен.

«Вот губошлепы, - смеялся он над начальником и инженером, - нашли помощника. Жаль, что Надька понятливая оказалась, шельма. А то я бы не так развернулся....»

Но Артемчук споткнулся. То, что просмотрело руководство ДЭУ, увидели сами рабочие и вывели мастера на чистую воду.

- Не верьте им, - возмущался Артемчук, - я буду жаловаться.

И жалобы полетели в директивные и административные органы. Артемчук клеветал на людей, обливал их грязью.

- Ах, - сокрушенно вздыхали Чистенко и Шишков. – Как же мы просмотрели? Мошенника приютили.

Что верно, то верно. Но напрасно они пытаются представить дело таким образом, будто попались на удочку случайно. Разве Шишков, принимая осенью 1959 года Артемчука на работу, не знал, что тот был судим за хищения государственной собственности? Знал. Почему же Артемчук получил такую должность, почему был допущен к материальным ценностям? Представляемые Артемчуком наряды явно не отвечали установленным требованиям, однако Шишков и техник Чмиль проверяли и визировали наряды исключительно формально.

Прижатый неопровержимыми фактами, Артемчук сидит перед следователем и дает показания. Расхититель социалистической собственности будет строго наказан. Однако ответственность должны нести и те, кто слепо ему доверял и потворствовал.

А.АКУЛИНИЧЕВ,
следователь прокуратуры.

Приложение 6

Из зала суда

УБИЙЦА РАССТРЕЛЯН

Владимир Чередниченко, проживавший в г. Облучье, не занимался никаким общественно-полезным трудом, пьянствовал.

10 июля прошлого года Чередниченко, находясь в нетрезвом состоянии, напал на проходящего по улице гражданина Адушева и ударом ножа убил его. Вслед за этим убийца ворвался в дом к гражданке Матвеевой и нанес ей ножевую рану.

Чередниченко вскоре предстал перед судом, на котором полностью выяснилось лицо этого морально разложившегося человека. Судебная коллегия областного суда, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР о применении смертной казни за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, приговорила Чередниченко к высшей мере наказания – расстрелу.

Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство Чередниченко о помиловании. Приговор приведен в исполнение.

Биробиджанская звезда, 10 июня 1956 г.

Приложение 7

В ВЕРХОВНОМ СУДЕ РСФСР

В Верховном суде РСФСР был рассмотрен кассационный протест на мягкость приговора Московского горсуда по делу Рокотова и Файбушенко, осужденных 15 июня за спекуляцию валютой в крупных размерах к лишению свободы на 15 лет каждый. Государственное обвинение поддерживал старший помощник прокурора РСФСР государственный советник юстиции 2-го класса Потехов Г.А.

Биробиджанская звезда, 22 января 1961 г.

Приложение 8

Из зала суда

РАСХИТИТЕЛИ КОЛХОЗНОГО ИМУЩЕСТВА НАКАЗАНЫ

Биробиджанская районная прокуратура привлекла к уголовной ответственности расхитителей общественной собственности, которые занимались хищением кормов, принадлежащих колхозу.

Бывший заведующий молочно-товарной фермы колхоза «Бирский рыбак» В.П. Зотов и фуражир И.Я. Бабушкин похитили из кладовой фермы два ящика комбикорма и были изобличены колхозниками. Народный суд приговорил Зотова к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы с ежемесячным удержанием из его заработка 20 процентов, а Бабушкина – к шести месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25 процентов заработка.

В сельхозартели им. Хрущева А.И. Раминов вместе с женой Коняшкиной похитили мешок овсяной муки. Раминов осужден народным судом к одному году лишения свободы, а Коняшкина – к двум годам условного лишения свободы.

Колхозники с одобрением встретили приговоры народного суда.

А. КАРПЕНКО.

Биробиджанская звезда, 30 мая 1956 г.

БРОДЯГЕ ПО ЗАСЛУГАМ

23-летняя Ирина Рябчинская никогда нигде не работала. Она знала лишь один род «деятельности» - воровство. Много раз приводили ее в милицию, дважды судили. Но тогда она была несовершеннолетней и ее досрочно освобождали – думали, что поймет человек ошибку, исправится.

Но не тут-то было. Никакие уговоры не действовали. Рябчинская по-прежнему нигде не трудилась, вела бродяжнический образ жизни. Однако сколько веревочке не виться – конец всегда отыщется. Милиция арестовала бродягу. Народный суд Смидовичского района приговорил

Рябчинскую к четырем годам лишения свободы. Присутствующие с удовлетворением встретили это решение.

С. КОЛБАС,

прокурор Смидовичского района.

Биробиджанская звезда, 18 ноября 1960 г.

Приложение 9

ЛЖЕСВИДЕТЕЛИ

Подлинно советский человек отличается не только своим героическим трудом, но и высокой принципиальностью, правдивостью и честностью во всем. Но, к сожалению, у нас есть еще люди, которым чужды эти высокие принципы. Некоторые из них совершают преступления перед обществом, а, будучи разоблаченными, всеми неправдами стараются увильнуть от ответственности. У них не хватает гражданского мужества сознаться в проступке, изворачиваются, лгут, прибегают к клевете.

Порой же преступнику на суде «помогают» выкручиваться лжесвидетели. Из беспринципности, трусости или каких-либо других низких побуждений они запутывают следствие. О таких людях стоит говорить и осуждать их без всякого снисхождения. Вот характерный пример.

Житель села Ленинское Анатолий Серомский несколько лет тому назад был дважды судим за кражи и оба раза был освобожден от стражи задолго до назначенного срока. Государство предоставляло ему возможность исправиться, начать честную трудовую жизнь. Однако Серомский не оценил гуманного отношения к себе. Не прошло после его последнего возвращения и четырех месяцев, как он снова был арестован за кражу мотоцикла. Задержали вора владелец машины, его жена и соседи. Однако провинившийся стал утверждать на следствии, что к краже непричастен. С помощью матери он успел подготовить несколько «свидетелей», которые заявили органам дознания о том, что в день и час кражи Серомский, якобы, находился далеко от места преступления. Такими лжесвидетелями явились жители села Зубарев и Корнеева. Конечно, их неправильные показания были разоблачены в ходе следствия и суда. Но процесс над Серомским помог выявить истинное лицо этих людей. Преступник получил по заслугам, причем выставление на суде лжесвидетелей отягчило его вину, привело к увеличению срока лишения свободы.

«Единожды солгавший, кто тебе поверит!» - говорит старинная пословица. Нет теперь веры и лжесвидетелям по делу Серомского, потеряли они всякое уважение людей.

Б.ВУЛЬФСОН,

прокурор Ленинского района.

Биробиджанская звезда, 5 августа 1960 г.

Приложение 10

Из зала суда

ПЯТЬ ЛЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА СПЕКУЛЯЦИЮ

В августе прошлого года на постоянное местожительство в с. Валдгейм приехала из г. Армавира М.В. Вищеникина. Она нигде не работала, но приобретала много новых вещей, которые «уступала» по знакомству соседям. Например, покрывало стоимостью в 98 рублей, а женскую кофточку ценой в 162 рубля – за 250 рублей.

О спекулятивной деятельности Вищеникиной стало известно органам милиции. 19 декабря прошлого года спекулянтка была задержана на рынке г. Биробиджана, когда она продавала приобретенные в магазине товары. У Вищеникиной были обнаружены и изъяты 20 шерстяных женских кофт, 48 детских пуховых шапочек и другие вещи.

В ходе предварительного расследования, а затем и судебного разбирательства установлено, что нетрудовой доход Вищеникиной за короткое время составил больше четырех тысяч рублей.

Народным судом Биробиджанского района М.В. Вищеникина приговорена к пяти годам лишения свободы с конфискацией четырех тысяч рублей, изъятых при аресте товаров.

Биробиджанская звезда, 24 июля 1956 г.

ГЛАВА VI ЗА ФАСАДОМ БЛАГОПОЛУЧИЯ 1964 - 1985 гг.

В оценках этого периода, связанного с пребыванием на посту Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и его последователей Ю.В. Андропова и К.У. Черненко, мнения еще не устоялись. И не удивительно: слишком мал срок, отделяющий от него, слишком глобальные изменения произошли в стране и в мире, чтобы историки, политологи, социологи и ученые других областей науки могли выработать и представить обществу более-менее объективную и стройную концепцию эпохи расцвета и стремительного падения колосса под названием Советский Союз.

Тем не менее, из шквала разнородных документальных публикаций, мемуаров, научных и псевдонаучных теорий постепенно вырисовываются два противоположных взгляда на эту эпоху. Сторонники первого уверены, что могучая сверхдержава, какой стал СССР как раз в этот период, несмотря на некоторые стратегические и тактические просчеты руководства, могла преодолеть кризис в своем развитии и продолжать двигаться в русле уже реального к тому времени «развитого социализма». Этому поступательному процессу помешали М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин, сознательно развалившие страну. Их оппоненты утверждают, что система, установившаяся в Советском Союзе, была изначально обречена. А ее последние десятилетия, сопровождавшиеся невиданным до того притоком «нефтедолларов», только подтверждают порочность планово-административной системы управления, вытекающей из самого понятия «развитой социализм».

Не вдаваясь в эти споры, отметим, что и в той и в другой позиции есть доля истины. Уровень жизни людей, начиная с середины 60-х гг., действительно стал расти. Получили развитие или возникли многие производственные отрасли. Повысился образовательный уровень населения: было введено всеобщее среднее образование, значительно выросла сеть средних и высших учебных заведений. Заметно облегчились условия труда, чему способствовали широкая механизация и автоматизация производства, введение пятидневной рабочей недели. Всё это можно проиллюстрировать на примере ЕАО.

Строительство жилья, производственных помещений велось повсюду. Область оставалась преимущественно аграрной. Однако облик сёл преобразился, значительно увеличились производственные мощности колхозов и совхозов. Проводимые мелиоративные работы позволили освоить новые сельскохозяйственные земли, создать новые хозяйства. К концу восьмидесятых годов посевные сельскохозяйственные угодья области составили 140 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота в государственном секторе превысило 70 тыс. голов.

Интенсивно развивалась промышленность. В Биробиджане вступили в строй заводы силовых трансформаторов, авторемонтный и другие крупные предприятия. Оставаясь «житницей» Хабаровского края, в начале 70-х годов ЕАО стала еще и одним из центров легкой промышленности на Дальнем Востоке. Согласно постановлению Совета Министров РСФСР, к действующим уже трикотажной и швейной фабрикам прибавились обувная и чулочно-трикотажная.

Столь бурное строительство, конечно, способствовало развитию автономии, притоку сюда людей. К 1985 г. население области приблизилось к 200 тысячам человек.

Однако развивающаяся в рамках планово-административной системы экономика ЕАО была полностью зависима от финансирования из центра. Это привело к серьезнейшему кризису, а затем и массовой безработице в конце 80-х – начале 90-х гг.

Другой порок системы проявлялся сразу же. Возводимые в планово-авральном порядке предприятия сдавались с серьезными строительными огрехами. Как вспоминает первый директор обувной фабрики Я.Б. Шнайдерман, в акт о приемке предприятия,

который его заставили подписать 31 декабря 1972 г., было вписано 1103 недоделки. Две третьих из них остались неустраненными. И это было не исключением, а правилом.

На новых предприятиях катастрофически не хватало рабочих рук. Это создавало атмосферу попустительства к пьяницам, прогульщикам. Появилось слово «несуны», под которым разумелись обычные воры, зачастую в открытую обкрадывающие свои предприятия. Неуклонно ухудшалось качество продукции.

Все эти явления становились массовыми. Государственные контролирующие органы, в том числе и прокуратуры, конечно, вели с ними борьбу. Однако она всё более формализовалась. Авторитет прокуратуры как «ока государева» постепенно снижался. Квалифицированное расследование порой не приводило к наказанию преступников по не зависящим от прокуратуры причинам (смотрите два приказа в *Приложении 1* к этой главе).

Хотя внешне все обстояло вполне благополучно. В 1970 г. было выстроено **новое здание**. В нем сначала разместились областная и межрайонная прокуратуры. Последняя, кстати, в ноябре того же года была **переименована в Биробиджанскую городскую прокуратуру**, что позволило увеличить ее штаты. Такое совмещение оставалось до 10 января 1979 г., когда приказом Генерального прокурора СССР №9-л от 04.01.1979 г. была организована **прокуратура Биробиджанского района**. В ее штате было четыре человека: прокурор, помощник прокурора, следователь и заведующий канцелярией.

Качественно изменилась и материальная база следственных органов. В июле 1974 г. областной прокуратуре была выделена первая **передвижная криминалистическая лаборатория**, что заметно отразилось на качестве расследований.

Криминальная обстановка в этот период постепенно осложнялась. Массовый характер приобрело пьянство, на почве которого совершалось значительное число преступлений, порой столь же жестоких, сколь и бессмысленных (смотрите *Приложение 2*).

Неуклонно росла детская преступность. И что особенно тревожно, именно в этот период педагоги, правоохранительные органы стали отмечать такое тревожное явление, как рост наркомании. Единичные случаи употребления маньчжурской конопли, обильно произрастающей на территории ЕАО, отмечались и раньше. Теперь же заготовкой зелья стали заниматься не только для удовлетворения своей порочной слабости, но и в целях зарабатывания денег. Причем в этот «бизнес» вовлекались дети и подростки. Однако организованная борьба с этим злом началась значительно позже.

Снижался и общий моральный уровень. Бытовое хулиганство, антисоциальное поведение стали привычными, а они приводили к более серьезным преступлениям. Массовая борьба с деморализацией общества велась слабо и была переложена в основном на правоохранительные органы.

Учитывая возросший объем работы, 1 октября 1976 г. в прокуратуре ЕАО был создан **следственный отдел**. Его возглавил **Александр Моисеевич Югай**. Кроме него в состав отдела вошли два прокурора и старший следователь.

Чтобы скоординировать действия с милицией, по инициативе областной прокуратуры 14 декабря 1979 г. была создана первая **постоянно действующая следственно-оперативная группа** для раскрытия умышленных убийств. В ее состав вошли от прокуратуры прокурор-криминалист **Виктор Михайлович Луценко**, старший следователь **Валерий Вацлович Ласкаржевский**, а также работники милиции, уголовного розыска. Возглавил группу А.М. Югай. Совместным приказом работники прокуратур и милиции обязывались своевременно сообщать руководству прокуратуры области и УВД об убийствах, «совершенных в условиях неочевидности», обеспечивать охрану места преступления до прибытия следственно-оперативной группы. Осмотр места происшествия до прибытия группы разрешался только в случаях возможного изменения обстановки по объективным причинам (дождь, сильный ветер и т.д.) Практика создания таких групп себя оправдала, и в последующем они стали одним из действенных методов раскрытия тяжких преступлений.

Областную прокуратуру в эти годы возглавляли **Аксентий Степанович Малицкий, Виктор Трофимович Путимцев и Петр**

Парфенович Костюченко.

А.С. Малицкий окончил Саратовский юридический институт. После двух лет работы следователем Майкопской городской прокуратуры был переведен в прокуратуру Хабаровского края, где приобрел большой опыт. Прокурором Еврейской автономной области его назначили в 1964 г., и он пробыл на этой должности до 1972 г., после чего стал прокурором Хабаровского края. На пенсию Аксентий Степанович вышел в 1988 г. с должности прокурора Астраханской области. Во время службы в Биробиджане был награжден медалью «За трудовую доблесть».

Малицкого сменил В.Т. Путимцев. Выпускник Свердловского юридического института в 1959 г. был направлен в Облученскую прокуратуру. Там он почти три года проработал помощником районного прокурора, потом был переведен в областную прокуратуру на должность старшего помощника. С 1964 г. до перевода Малицкого в Хабаровск Виктор Трофимович был его заместителем по следствию. Возглавлял он коллектив до 1977 г., после чего был направлен в Туркменскую ССР на должность заместителя прокурора республики. Через шесть лет Путимцев получил новый пост – прокурора Северо-Осетинской АССР.

Почти два срока отработал прокурором ЕАО П.П. Костюченко. Этого человека с теплотой и нежностью вспоминают те, кто работал под его началом и до сих пор остался верен прокурорскому долгу. Все отмечают его интеллигентность, человечность и высочайший профессионализм. В Биробиджан Петр Парфенович прибыл из Коми АССР, где был первым заместителем республиканского прокурора. К тому времени он имел пять медалей, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». В 1985 г. его перевели в Приволжскую транспортную прокуратуру г. Волгограда.

Среди других сотрудников прокуратур области тех лет следует вспомнить еще некоторых людей, которых уже нет в живых.

Алексей Маркович Данцев остался на Дальнем Востоке после службы на Тихоокеанском флоте. Работал кочегаром паровоза, учителем физкультуры в школе. В прокуратуру Вяземском района на должность следователя он пришел в 1963 г. К тому времени он уже учился на четвертом курсе Хабаровского филиала ВЮЗИ. Девять лет – с 1966-го по 1975-й – А.М. Данцев был прокурором Октябрьского района. После этого почти пять лет возглавлял Облученскую районную прокуратуру. В 1980 г. его назначили заместителем прокурора области. На всех этих должностях Алексей Маркович проявлял высокий профессионализм, которым охотно делился с молодыми сослуживцами. К большому сожалению коллег, в 1985 г. он был уволен из органов прокуратуры. Заядлый охотник, Данцев был уличен в нарушении правил охоты. И хотя оно было незначительным, заместителю прокурора области проступка не простили.

Столь же печально закончилась карьера **Ивана Кондратьевича Таргонского**. Это был тоже высокопрофессиональный специалист, умный и чуткий руководитель. Пост заместителя прокурора области он занимал с 1972 по 1975 гг. Причиной его освобождения от должности стало... нарушение установленного порядка продажи и приобретения автомашины. Купив в одном из совхозов изношенный на 90% автомобиль, «не решив вопроса о приобретении на законных основаниях запасных частей (*а были ли в то время законные пути их приобретения?* – М.К.), заключил сделку с гр. О. на ремонт купленного автомобиля».

Три года – с 1975-го по 1978-й – в должности заместителя прокурора области работал **Василий Яковлевич Трусевский**. В автономию он прибыл с большим опытом,

накопленным в прокуратуре г. Николаевска-на-Амуре. Биробиджан стал последним местом его работы. Он был уволен по состоянию здоровья и вскоре умер.

Воспоминания коллег об этих и других людях, работавших в органах прокуратуры ЕАО с 1964-го по 1985 гг., помещены в этой главе.

О СЕБЕ И О КОЛЛЕГАХ

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ПРИВЕДЁННЫЙ

Старший советник юстиции, ветеран органов прокуратуры

Награжден медалью «За трудовую доблесть»

Стать юристом я решил довольно поздно. После армии 10 лет работал киномехаником войсковой части комитета Госбезопасности. Потом поступил на Хабаровский факультет Всесоюзного юридического заочного института. Три курса проучился, и в июне 1965 г. меня направили на постоянную работу в прокуратуру г. Комсомольска-на-Амуре. Там я проработал старшим следователем до мая 1969 г. Следственная работа мне очень нравилась. Я специализировался на раскрытии убийств и изнасилований.

Через два года после окончания института меня назначили прокурором Смидовичского района. Штат был небольшой: кроме меня – помощник прокурора и следователь. Но очень много давало общение с коллегами. В Биробиджане тогда возглавлял прокуратуру **Николай Васильевич Кругов**, в Облученском районе – **Александр Тихонович Вертипрахов**, в Октябрьском – Алексей Маркович Данцев. В областной прокуратуре работал Александр Моисеевич Югай. Это были высококвалифицированные специалисты. Мы встречались, обменивались опытом. Помогали и те, кого я знал по Комсомольску. Заместителем прокурора города Биробиджана вскоре после моего назначения стал **Анатолий Степанович Есиков** – не только грамотный юрист, но и замечательный человек, душа любого коллектива. На год раньше меня прокурором Ленинского района ЕАО стал **Валерий Николаевич Медведев**, также работавший в Комсомольске следователем. В автономии он проработал более 15 лет.

Смидовичская районная прокуратура располагалась в деревянном доме, рядом с райкомом партии. Кирпичное здание было построено уже после того, как я перешел на другую работу.

Задач было много. Особенно сложно было управляться с поддержкой обвинения в судах. Помощник буквально всё время находился на процессах. Мне приходилось очень много ездить по району, участвовать в раскрытии преступлений. Порой по несколько дней не был дома, пока не завершишь следствие. Однако в должности прокурора мне больше приходилось заниматься другим.

Основной задачей прокуратуры в те годы было снижение уровня преступности. Мы регулярно проводили семинары, учили следователей, работников милиции. У нас с ОВД была единая партийная организация. Начальником районного отдела был Михаил Борисович Смоляренко. Работали в контакте с милицией, хотя по долгу службы я осуществлял надзор над ней.

Особенно тщательно изучал те дела, которые поступали в суд. И только когда убеждался, что доказательств достаточно, утверждал обвинительное заключение. За всё время всего один раз мне пришлось, поддерживая обвинение в суде, отказаться от него. Оказалось мало доказательств, всё было построено на косвенных. И не доводя рассмотрение до того, чтобы суд оправдал обвиняемого, я прямо в зале отказался от обвинения.

Взаимодействовали и с судьями. Мы осуществляли надзор и над судом – тогда это была одна из задач прокуратуры. Часто собирались вместе, изучали новое законодательство. Но работали в раскрытии преступлений в контакте с милицией и судом. Это не означало, что мы покрывали друг друга. Проверяли судебную практику: правильно ли вынесено наказание, соответствует ли оно закону? Если обнаруживались нарушения, я привлекал к ответственности и работников милиции, и судей.

Продуктивным было и сотрудничество с адвокатами. Кстати, я не думаю, что хорошо, когда адвокат, в угоду клиенту, «ломает» дело. Это сейчас считает верхом профессионализма. В те годы, когда я работал прокурором, адвокаты, если видели, что доводы обвинения убедительны, стремились установить истину, обратить внимание на смягчающие обстоятельства. Между прочим, и такого понятия, как «гонорар адвоката», не было. Они работали по установленным расценкам. А

если брали сверх того, то привлекались к судебной ответственности как взяточники. Мне лично приходилось дважды давать санкции на арест адвокатов за взятки.

Важной задачей прокуратуры было исполнение законов на предприятиях, в организациях. Выезжали с проверками, если обнаруживали нарушения, выносили представления, протесты, требовали их устранения в установленный срок. Порой приходилось преодолевать сопротивление партийных чиновников, которые вмешивались в работу. То понуждали закрыть дело, а то обвиняли в мягкотелости, требовали ужесточения наказания. Такое давление не способствовало правосудию. Порой специально с утра уезжал в села, чтобы не выслушивать очередные партийные наставления.

Работа ладилась, не раз выносили благодарности и лично мне, и моим подчиненным. Но иногда и выговоры объявляли. Например, за так называемую «волокиту». Помню одно дело. Мне оно перешло от прокурора Облученского района. Как раз вышел закон о трудовых коллективах, который, кстати, был недостаточно проработан и впоследствии практического применения не нашел. Дело касалось жалобы на незаконное увольнение. Я применил новый закон, но впоследствии это решение отменили, а мне объявили выговор.

Пенсию оформил в 60 лет, но продолжал работать в областной прокуратуре до 1996 г. Там была очень интересная работа. Объездил всю область, был на многих предприятиях. Такие прокурорские проверки организовывались солидно. К ним привлекались специалисты отрасли, тщательно изучали документы, устанавливали, по какой причине произошло ЧП и кто виноват. Задача прокурора – свести всё воедино, в соответствии с требованиями закона. После этого составлялись представления, в которых указывались упущения и недостатки, давалось время на устранение нарушений. Такие постановления или протесты были очень действенными: прокуратура – орган государственный, проигнорировать представление или протест нельзя. Чаще всего дело заканчивалось дисциплинарным наказанием руководителей, партийными взысканиями. Но были редкие случаи, когда злостные нарушители закона привлекались и к уголовной ответственности.

Много таких проверок касалось нарушений трудового законодательства. Очень часто мы помогали решить трудовой конфликт, не доводя дело до суда. И эта работа позволила мне убедиться, что многих разбирательств можно избежать, если руководители и рабочие будут лучше знать законы. Поэтому одной из главных задач для меня стала пропаганда правовых знаний. Дело это было мне знакомо: еще работая в Смидовичском районе, я организовал, а потом возглавил отделение общества «Знание». Часто читал лекции, проводил беседы, отвечал на вопросы. В Биробиджане, где я четыре с половиной года, после выхода на пенсию, работал старшим помощником областного прокурора, тоже включился в работу общества «Знание». Между прочим, такие встречи проходили при переполненных залах. Частенько проводили пропагандистскую работу прямо в цехах, на фермах. Польза от этого несомненна.

Сегодня многие задачи, которые мы решали, с прокуратуры сняты. Проверки экономической деятельности предприятий, организаций, если они не вступают в противоречие с законом, не проводятся. Прокуроры не контролируют ход уборки урожая или выполнение планов и заданий. Но задачи перед прокуратурой не менее сложные. Особенно в борьбе с организованной преступностью, коррупцией. И я желаю успеха своим коллегам.

ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА ТУРКОВА

Старший советник юстиции

В прокуратуру я пришла довольно зрелым человеком. Более десяти лет отработала фельдшером на селе. Была уже семья, двое детей. Но когда, наконец, мужа перевели в Биробиджан, решила получить высшее образование и поступила в Хабаровский ВЮЗИ, потому что с детства хотела быть судьей или следователем. В 1974 году получила диплом, и меня взяли на оперативную работу в городскую прокуратуру, а через год перевели в областную. Два года проработала прокурором следственного отдела, потом старшим помощником по судебному надзору. Через несколько лет прокурор области П.П. Костюченко предложил мне работу кадровика. Я согласилась на год, но оставалась на этой должности 14 лет.

Система подбора кадров для работы в прокуратуре очень сложная. Ведь мы наделены большой властью, а значит, должны обладать повышенной ответственностью. К тому же штатное

расписание было очень сжатым, каждый человек на счету. Поэтому все, кто принимался в органы прокуратуры, подвергались доскональной проверке. На мне и лежала эта работа: подбор, расстановка и воспитание кадров.

Чтобы поиск выпускников-юристов был целенаправленным, мы установили связь с несколькими вузами страны. Сначала с Хабаровским ВЮЗИ, позже особо тесные связи сложились с Томским государственным университетом. Я ездила на все распределения. Надо сказать, что в нашей области власти с пониманием относились к заботам прокуратуры, и практически всем молодым специалистам сразу предоставлялись квартиры. Далеко не везде была такая возможность. Это помогало отобрать среди выпускников лучших. И сегодня в прокуратуре, суде, адвокатуре работают те, кто тогда приехал в нашу область. А некоторые пошли и дальше. Например, Сергея Васильевича Куденева я присмотрела в Томске. О нем очень хорошо отзывались в университете: один из лучших студентов, летом руководил строительной бригадой. Предложила ехать к нам, и он сразу согласился. Сначала его поставили на должность помощника прокурора Смидовичского района по общему надзору. Почти сразу он проявил себя как грамотный, работоспособный специалист. Очень быстро его перевели в областную прокуратуру – сначала начальником следственного отдела, потом заместителем прокурора области. В 1997 году Сергея Васильевича назначили прокурором области, а через три года он был переведен в Генеральную прокуратуру РФ. И такой карьерный рост неслучаен.

В 70-80-е годы к нам стали приезжать грамотные, хорошо обученные специалисты. Знания, полученные в университете, они тут же закрепляли на практике, поскольку всех мы сразу ставили на следственную работу. Какой бы участок молодому специалисту потом ни поручили, знание оперативной следственной работы всегда необходимо.

В советской, потом российской прокуратуре всегда была хорошо поставлена система повышения квалификации. Мы посылали своих молодых работников на учебу в Москву, Ленинград, Красноярск, Харьков; проводились зональные семинары, занятия на базе областной прокуратуры. Это способствовало не только профессиональному росту, но и должностному. Своевременно присваивались классные чины – не боялись оказывать доверие молодым.

Например, нынешний председатель областного суда Сергей Иванович Братенков начинал с рядового следователя в прокуратуре Октябрьского района. Он в то время учился на четвертом курсе ВЮЗИ. Вскоре его поставили исполняющим обязанности прокурора района. Прокурором района он проработал 5 лет, после этого был назначен начальником отдела областной прокуратуры по общему надзору.

Хочется рассказать о прокуроре Петре Парфеновиче Костюченко, который оставил неизгладимый след в душах всех, кто с ним работал. В Биробиджан он приехал уже зрелым, опытным специалистом. Он мог дать дельный совет любому следователю. Профессионал высшего класса, хорошо знал следствие. Он наладил хорошую координацию с правоохранительными органами, пользовался огромным авторитетом не только у прокурорских работников. В области он проработал 8 лет и оставил о себе самую добрую память.

Десятки лет проработали в прокуратуре ЕАО Александр Тихонович Вертипрахов и Алексей Маркович Данцев. Оба начинали карьеру с должностей следователей, возглавляли районные прокуратуры – Вертипрахов – в Биробиджанском районе, Данцев – в Облученском. Грамотнейшие специалисты, люди прекрасной души.

В прокуратуре области всегда было много женщин – примерно половина. И работали они всегда хорошо.

ГАЛИНА МИНАВНА КОРОСТЕЛЁВА

Старший советник юстиции, Почетный работник прокуратуры РФ

Мой первый день работы в Биробиджанской городской прокуратуре я помню хорошо. После окончания филиала Всесоюзного юридического заочного института в 1973 году пришла на должность следователя. Прокурор области Виктор Трофимович Путимцев вызвал меня и сказал: «Завтра все едут в колхоз, а ты поедешь в Валдгейм. Там произошло изнасилование». Тогда прокуратура была межрайонной, отвечала и за город, и за район. А районная милиция была. И вот

вместе с оперативниками мы выехали в село. Срок следствия по таким делам был не более двух месяцев. Продлевать его было нельзя. Никто не смотрел, новичок ты или опытный следователь. И вот в первые же два месяца я направила в суд четыре дела. У меня был хороший наставник – зам. прокурора города **Виктор Александрович Шабельник**. Следователь изумительный. Милиция с ним постоянно советовалась.

Очень помогал начальник следственного отдела областной прокуратуры Александр Моисеевич Югай. Он не одного следователя воспитал. Специалист высшего класса, удивительно тактичный человек. Проблем в нашей системе много, порой он получал взыскания за наши ошибки и недоработки, но никогда не перекладывал вину на нас, принимал всё на себя. Бывало, ведешь допрос – тихонечко зайдет, постоит за спиной и выйдет. Потом, если надо, скажет, какие просчеты были, что еще нужно сделать. Жалко, что он рано ушел из жизни. Но это всё наша работа...

Дела были разные. Например, был раскрыт притон, который организовала группа таксистов. Привозили молодых девчонок, насиловали и растлевали их. Дело было огромное, многоэпизодное, по нему проходило восемь человек, процесс был закрытый. Раскрывали и убийства. Конечно, выезжать на места преступлений – не самое легкое дело. Порой и мужчины не выдерживали. Но у меня был опыт фельдшера – до института и пока училась, я работала на скорой помощи. Это же помогало мне грамотно произвести осмотр места происшествия и составить протокол.

Хорошо работала и криминалистическая экспертиза. Хотя в милиции был всего один эксперт – Горелик, он грамотно проводил дактилоскопические экспертизы, по оружию. На биологическую экспертизу образцы отправляли в Хабаровск.

Кроме тяжелых преступлений мы тогда занимались и правонарушениями подростков. В основном кражи, но их было в неделю до 10-12, и это, конечно, отнимало много времени.

В Биробиджанской городской прокуратуре я проработала три года, после чего меня забрали в следственный отдел областной прокуратуры. Но потом предложили надзор за соблюдением законов о несовершеннолетних и молодежи. Работа многогранная: и образование, и опека и попечительство, и следствие в отношении несовершеннолетних, и служба занятости, инспекция и комиссии по делам несовершеннолетних, и учреждения исправительно-трудовой системы. Приходилось знакомиться с работой интернатов, детских домов, детской больницы, системой опеки и попечительства, международного усыновления. Работа чрезвычайно ответственная, и ее успех определяется скоординированностью всех этих служб и учреждений. Я всегда говорила, что работу с неблагополучными семьями нужно начинать с роддома, а не тогда, когда ребенок уже стал бродяжничать, совершать правонарушения. И хочу сказать, что областные службы действовали в этом направлении очень четко.

Хотя работа занимала очень много времени, порой в ущерб собственной семье, муж и дети меня понимали. Не случайно младший сын Сергей пошел по моим стопам. Сразу после окончания школы поступил в Академию экономики и права. Причем сознательно выбрал заочное обучение и работал секретарем в следственном отделе городской прокуратуры до четвертого курса. После этого стал помощником прокурора, потом в отделе общего надзора областной прокуратуры. Через год после окончания академии поступил в аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию на современную тему: «Криминологические аспекты отмывания денег». Сейчас работает заместителем прокурора города Биробиджана. И внук сейчас учится на юридическом.

ЗИНАИДА АЛЕКСЕЕВНА ДМИТРИЕВА

Советник юстиции, прокурор следственного отдела прокуратуры ЕАО

Я до сих пор помню этот день - 2 августа 1973 года. Тогда я, молодая, необученная, устроилась в прокуратуру г. Биробиджана на скромную должность секретаря. Прокурором тогда был **Николай Васильевич Кругов**. В первый же день меня отправили в колхоз на уборку урожая. И как-то сразу мне понравился коллектив - дружный, веселый.

Через некоторое время меня стали убеждать поступить в ВЮЗИ. Если бы не заведующая канцелярией **Полина Николаевна Сачук** и следователь **Лариса Васильевна Лебедева**, никогда бы на это не решилась. В институт я поступила в 1976 году. А на третьем курсе мне предложили

стать следователем. Как стажера меня закрепили за **Татьяной Борисовной Клузнер**. Она была моим первым учителем.

Первое свое дело я хорошо запомнила. 213-я статья, ч.3, хулиганство. В Доме культуры мужчина гонялся за своей сожительницей с ножом. Составила обвинительное заключение, указала, что обвиняемый и раньше применял насилие к потерпевшей, а юридическую оценку этому не дала. Мне на это сразу указал прокурор Кругов: либо вы должны привести доказательства этого, либо не отправлять в суд такое заключение. Пришлось снова опрашивать соседей. Эту ошибку я навсегда запомнила. Дело закончилось обвинительным приговором.

Чуть позже возбудили дело против воспитателя детской колонии по обвинению во взятках. Между прочим, студента юридического института. Он писал письма родителям осужденных, предлагая им добиться досрочного освобождения их детей. При этом предлагал прислать деньги якобы на взятки прокурорам, судьям. Эти записки предоставили в прокуратуру, я сличила почерк на них с почерком в его учебных тетрадях, передала их на экспертизу. Доказательства были неопровержимыми, его осудили на 9 лет.

За 30 лет я работала на разных должностях. Каждый раз было интересно осваивать новое дело. Занималась я и надзором за исправительно-трудовыми учреждениями, была помощником районного прокурора. В конце 90-х надзидала за арбитражным судом. Это было для прокуратуры новое дело, для меня, естественно, тоже. В те времена было много дел о банкротствах. Пришлось изучать законы о земле, о недрах, о золоте, вникать в экономику.

А сейчас вновь вернулась к тому, с чего начинала, – в следственный отдел. Специалисты у нас в основном молодые, но грамотные, инициативные. С такими и себя чувствуешь молодой.

АНТОНИНА АНДРЕЕВНА ЧУРИЛИНА

Заместитель прокурора ЕАО

Когда я пришла в 1976 г. в прокуратуру г. Биробиджана, ее возглавлял Александр Тихонович Вертипрахов. Это был человек огромной души, очень добрый. Он очень бережно работал с молодежью, на первых порах буквально за руку водил. Я сразу занялась гособвинением в судах, и он сначала брал меня на процессы, в которых сам участвовал. Его речи были образцовыми. Когда я начала работать самостоятельно, он еще некоторое время ходил со мной и потом анализировал мои выступления.

В областной прокуратуре очень многое мне дал Александр Моисеевич Югай. Я пришла в следственный отдел, который он возглавлял в областной прокуратуре. Уникальная личность. Бескомпромиссный, принципиальный в работе, с обостренным чувством справедливости. Строгий руководитель, он в то же время был очень добрым человеком. Интеллигент по своей сути, глубоко порядочный. Он всю жизнь был на следственной работе и воспитал немало высокопрофессиональных следователей.

Навсегда остаюсь признательной **Анатолию Сергеевичу Приходько**, который в 80-е гг. возглавлял прокуратуру г. Биробиджана. Я была его заместителем четыре года. Он до сих пор служит в органах прокуратуры в Хабаровске. Взыскательный, требовательный, очень организованный. В прокуратуре г. Биробиджана сейчас замечательно работает его невестка **Наталья Приходько**.

Очень благодарна Г.М. Коростелевой, Г.А. Турковой, И.И. Ковальчук, В.А. Приведённому, З.А. Дмитриевой, Г. И. Кирилловой, Л.В. Агиевич, которые всегда по-товарищески помогали мне

Вообще основываясь на своем 30-летнем опыте и на рассказах ветеранов, могу сказать, что в областной, городской и районных прокуратурах всегда складывались теплые, душевные отношения между коллегами. Может быть, поэтому дети многих сотрудников идут по стопам родителей. Сын Г.М. Коростелёвой – кандидат Юридических наук **Сергей Юрьевич Коростелёв** - работает заместителем прокурора г. Биробиджана. В должности прокурора Биробиджанского района - **Дмитрий Сергеевич Мартынов**, сын безвременно ушедшего из жизни **Сергея Васильевича Мартынова**. Помощником прокурора г. Биробиджана **Наталья Николаевна Брейчер** - внучка В.А. Приведённого. Сын прокурора г. Биробиджана **Бориса Михайловича Самойленко** – **Борис Борисович Самойленко** - следователь Смидовичской районной прокуратуры. Сын И.И.

Ковальчук - старший следователь Ленинской прокуратуры **Дмитрий Леонидович Ковальчук**. В том же Ленинском районе служит старшим прокурором **Харланова** – дочь старшего прокурора областной прокуратуры **Ирины Александровны Кичаковой**. В прокуратуре Биробиджанского района работает дочь Г.И. Кирилловой **Елена Викторовна Минко**. В Биробиджанской транспортной прокуратуре работает дочь З.А. Дмитриевой, прокурора следственного отдела областной прокуратуры **Татьяна Валерьевна Дмитриева**. Прокурор следственного отдела **Виталий Сергеевич Сегеда** – сын областного судьи **Сергея Федоровича Сегеды**, также начинавшего свою карьеру в органах прокуратуры области.

Ирина Прохоровна ЖУРОВА

Старший советник юстиции, начальник отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами

Проработав в прокуратуре почти четверть я века, я никогда не пожалела о своем выборе. И сегодня хочется вспомнить тех, кто помогал мне в работе, в жизни. Это, прежде всего, Анатолий Сергеевич Приходько, работавший прокурором г. Биробиджана.

Неизгладимый след в моей душе оставила **Нина Яковлевна Черкасова**. Она много лет работала государственным обвинителем. В областной прокуратуре она была старшим помощником по надзору за гражданскими делами, но очень часто ей приходилось поддерживать обвинения. Я всегда старалась присутствовать на таких заседаниях. Ее ораторское искусство, логика, поведение – всё это было наглядным уроком для меня.

С теплом вспоминаю прокурора области Петра Парфеновича Костюченко. Он был импульсивным, вспыльчивым человек. Но когда оказывался неправ, не стеснялся признать свою ошибку, прилюдно извиниться. Каждого работника, даже самых молодых, он звал по имени-отчеству, помнил о днях рождения и обязательно поздравлял. Когда он увольнялся, зашел к каждому в кабинет и попросил прощения, если когда-нибудь обидел. Мы за ним были, как за каменной стеной.

Очень мне нравилось работать с Валерием Вацловичем Ласкаржевским. Умница, человек, обладавший редкой интуицией. Он мог определить убийцу при первой встрече. А потом появлялись доказательства. И в суде они не опровергались. Бывало, к нему приводили задержанного, и он внутренним чутьем определял, что виновен тот или нет. И это тоже подтверждалось. Его мастерство для меня до сих пор осталось недостижимым.

В Хабаровске, сейчас работает адвокат **Виктор Михайлович Луценко**. Он очень долго прослужил в областной прокуратуре начальником следственного отдела, прокурором-криминалистом. Высококласный специалист!

Много лет я проработала с Галиной Алексеевной Турковой. Поражал энтузиазм, с каким она бралась за любое дело. В интересах дела сворачивала горы! Перед пенсией она занималась тем, чем я сейчас – государственным обвинением. Каждое уголовное дело она пропускала через сердце, душу. И даже сейчас, на пенсии, она по-прежнему активна, энергична. Для меня Галина Алексеевна – своеобразный эталон, к которому я стремлюсь.

И, конечно, Антонина Андреевна Чурилина. Когда я пришла в прокуратуру, она была заместителем прокурора города. Вскоре стала заместителем областного прокурора. Я всегда говорю: «Пока Антонина Андреевна на своем месте, мы не пропадем». Главная ее черта, как руководителя, – она не боится принимать решения и потом нести за них ответственность.

Валентина Евгеньевна ЧУГУНОВА

Старший советник юстиции, прокурор Ленинского района

На Дальний Восток я приехала в 1972 г. Начала работать в райисполкоме, потом в государственном архиве. В 1979 г. прокурор района **Валерий Иванович Долгирев** пригласил меня в прокуратуру. Я заканчивала обучение на заочном отделении Хабаровского филиала ВЮЗИ. В прокуратуре тогда работали помощник прокурора Григорий Исаакович Гейман, следователь **Орест Стахович Гордейчук** и я в должности помощника прокурора.

Типичные для сельскохозяйственного района дела того времени – о разукрупнении сельскохозяйственной техники (ст. 99.1 УК, сейчас такой статьи нет). Нередко возбуждались дела по халатности (падеж скота в сельхозпредприятиях). Ответственность не была высокой, но руководителей и специалистов дисциплинировала. Сейчас эта статья осталась, но чтобы привлечь к ответственности, ущерб должен быть значительный. Тогда к уголовной ответственности привлекались, если должностные лица ненадлежащим образом относились к исполнению обязанностей.

Естественно, много дел было по преступлениям против собственности.

Важной частью работы были проверки. Например, по простоям вагонов, хотя и тогда была транспортная прокуратура. Она располагалась далеко, в Облучье, поэтому оперативное реагирование возлагалось на нас.

Александр Леонидович ДРАБКИН

прокурор-криминалист областной прокуратуры

О **Сергее Васильевиче Мартынове** рассказывать легко и больно. По-моему, в 1982 году я, тогда еще студент-заочник, проходил практику в прокуратуре г. Биробиджана. Я был болен мечтой – работать следователем, и цеплялся за любую возможность подышать в затылок кому-нибудь из мастеров этого ремесла. Тогда-то судьба сподобила познакомиться с Сережей. Я, как привязанный, ходил следом за ним по детской воспитательной колонии, где накануне состоялся беспрецедентный для нашего города бунт. Мы осматривали выгоревший дотла клуб, разгромленный медпункт, еще что-то, уже не помню. Сергей фотографировал и диктовал мне протокол осмотра. Вокруг сновали подростки, с ночи, как говорили работники учреждения, «поставленные в стойло», но со следами явной агрессии на уставших лицах. Сергей был спокоен и, как мне тогда показалось, явно жалел их.

Вернувшись в прокуратуру, мы словно забыли о происшествии, когда пили чай и вели разговор о Владимире Семеновиче Высоцком. Мартынов был «в кайфе», как сказали бы те, у кого «в гостях» мы побывали. Как оказалось после, Сергей любил не только Высоцкого. У нас было много общих авторов. О них мы могли говорить бесконечно. А еще мне нравился его профессионализм. Он просто говорил о сложных для меня вещах и сам делал все с изысканной легкостью.

В те годы мне не удалось устроиться на работу в прокуратуру, но я часто бывал у Мартынова. Мне было интересно с ним. В магазине «Детский мир» мы вместе купили набор юного переплетчика. С его помощью Сергей быстро научился переплетать произведения, напечатанные в разных номерах журналов. Я же профессию переплетчика так и не освоил. Иначе переплел бы Сережей изготовленный на пишущей машинке трехтомник, где с магнитофонных кассет были напечатаны песни Высоцкого, а также всё, что когда-либо писалось о нем. Эти листы по сей день хранятся у меня дома, в старых картонных обложках, предназначенных для уголовных дел.

Мартынов был моим главным консультантом в те времена, когда я работал в газете. Он был сведущ в вопросах не только уголовно-правового характера.

А потом пришел март 1992 года. И обычный разговор с Сергеем за стаканом чая окончился предложением работать в прокуратуре. Мне было 34 года, я прочно стоял на ногах как журналист, а он сказал, чтобы я перестал валять дурака и шел в следователи, что я и сделал по его совету. С того дня я звонил ему чуть ли не каждый день. Он водил меня за руку по бесконечным лабиринтам следствия, и с его помощью я начал ориентироваться в них. Мы редко виделись. Он ушел работать в областную суд. Я еще толком не успел встать на ноги в прокуратуре. Но в любой ситуации, где нужна была его помощь, он был рядом, его домашний телефон отвечал безотказно.

В сентябре 1993 г., когда я ехал из Тель-Авива в Бейт Шан, раздался телефонный звонок. Меня нашел старый друг Яков Дегтярь, уже тогда живший в Израиле. Он и сообщил мне, что Сергей погиб – нелепо, случайно. До возвращения в Биробиджан я надеялся, что это просто ошибка. Такое бывает. Мою маму кто-то похоронил в России за несколько лет до ее смерти. Такое бывает. Но на сей раз ошибки не было...

Я вернулся в город и приступил к работе. И уже через неделю, столкнувшись со сложностью, позвонил Сереже по знакомому номеру... Долгие длинные гудки вернули меня в реальность.

ПРОФЕССИОНАЛЫ СЛЕДОВАТЕЛЬ-ПСИХОЛОГ

Сегодня советник юстиции Алла Ивановна ЖУКАЛИНА занимает должность старшего помощника прокурора ЕАО по организационным вопросам, оперативному учету, статистике и контролю исполнения. Однако более 15 лет она проработала следователем, возглавляла следственный отдел областной прокуратуры. К ней до сих пор идут за советом и опытные специалисты, и молодые «следаки».

В детстве я очень долго мечтала стать врачом. Мама часто болела, и мне всегда хотелось вылечить ее. Но однажды моя сестра шла с танцев, и на нее напали. Мама охала и повторяла: «Куда же смотрит милиция?» Меня этот вопрос потряс, и я решила стать милиционером. И это желание сохранилось до конца школы. Я поступила в Томский государственный университет на юридический факультет. Со второго курса стала специализироваться на кафедре криминалистики, но всё равно хотела работать в милиции. На четвертом курсе прошла медкомиссию, и оказалась, что в милиции я не могу работать по зрению. Единственным вариантом, где я могла стать следователем, была прокуратура. На распределение приехали прокуроры из разных регионов, в том числе и прокурор ЕАО П.П. Костюченко. Сказала, что хочу в прокуратуру, и он предложил: «Давайте к нам!» О Еврейской автономной области я ничего не знала, потом долго искала ее на карте. Рассчитывала, что поработаю три года, получу практику и поступлю в аспирантуру. Но дело затянуло так, что я до сих пор здесь.

К работе приступила 1 августа 1985 года. Начала стажером в городской прокуратуре, и через три месяца меня направили в Ленинский район. Коллектив небольшой: два помощника прокурора – обе женщины – и следователем я. Возглавлял этот женский коллектив **Павел Иванович Бобришов**.

Первое дело было несложным: в Бабстово в пьяной драке сын убил отца. Всё было очевидно, свидетелей масса, подозреваемый вины не отрицал. Следы преступления были и на огороде, где началась драка, и во дворе, где она продолжилась, и в доме, где всё закончилось трагедией. И главной проблемой для меня было описание места преступления. Сейчас смешно, но по неопытности я принялась описывать всё до мельчайших подробностей.

Еще одно из первых дел, запомнившихся навсегда. Некий Гавриков вернулся в Бабстово из мест заключения. Он подозревал, что женщина ему изменяла, постоянно устраивал «разборки», угрожал, хотя она не давала никаких поводов для ревности. Устроив очередную ссору, он облил ее бензином и поджег. Тогда впервые мне пришлось допрашивать человека, испытывающего мучительные боли. Запах обгоревшего мяса, смешанного с запахами мазей, помню до сих пор.

Приходилось расследовать и случай, когда изначально не было ясно, есть ли в происшествии элементы преступления. Например, как-то в лесу под деревом нашли скелет человека. На дереве висела веревка. Повешен ли человек или это самоубийца, было неясно. Кости отправили на экспертизу в Хабаровск. Одновременно выясняли, кто это может быть. В розыске находился юноша, который уклонялся от воинского призыва, его не могли найти. Экспертиза подтвердила, что это его останки, что следов насилия нет, парень покончил самоубийством. Вообще постепенно привыкаешь к фактам смерти относиться профессионально. Но до сих пор помню горе родителей этого парня, которым я сообщила о результатах экспертизы. Они до конца надеялись, что их сын жив, где-то скрывается. Поэтому каждый выезд «на труп» был испытанием. Тем более, что у меня появился сын.

Мужу не очень нравилась моя профессия. День, ночь – звонят: в таком-то селе труп. Поднимаешься – и вперед. Помню, 8 марта муж встал пораньше, начал готовить праздничный обед. И вдруг вызывают: в селе Кукелево изнасилование. Я заверила мужа, что отлучусь всего на полчаса: допросим потерпевшую и вернусь. Изнасилование – такое преступление, при расследовании которого медлить нельзя. Выехали, оказалось, что насильник – наркоман. Мы начали производить осмотр квартиры. И тут появляется «группа поддержки» – тоже наркоманы. Один из них бросил в меня тяжелый навесной замок. Если бы участковый не оттолкнул хулигана, не знаю, что бы со мной было. Вызвали наряд милиции, пришлось составлять протокол и на второе дело – оказание сопротивления правоохранительным органам. Домой вернулась уже поздно.

Попросила у мужа прощения, он вроде успокоился. И тут заходит участковый: «Что мне писать в рапорте о нападении на тебя?» Муж как услышал, сразу заявил: «Всё, завтра увольняешься с этой работы!»

И в 1991 году он всё-таки добился, чтобы я ушла из прокуратуры. Поработала юристом в Ленинском райпо. Но в 1994 году вернулась на следовательскую работу. К тому времени появился второй следователь, было легче. Построили **новое здание милиции и прокуратуры** – теплое, комфортабельное.

А в 1995 году мне поручили расследовать хозяйственное уголовное дело в Биробиджане в отношении работников продовольственной базы УВД. Год я ездила из Ленинского в Биробиджан. Опыт расследования таких преступлений у меня уже был: до этого прошел суд над заведующей райпо, еще раньше были дела по сельхозпроизводителям. Поэтому новое дело поручили мне.

А по окончании расследования меня перевели на должность старшего следователя областной прокуратуры. Здесь тоже пришлось распутывать немало интересных дел. Например, в 1996 году двое парней и две девушки грабили киоски на Железнодорожном поселке. Дела по бандам достаточно сложные. Самое главное – выяснить распределение ролей, взаимосвязи между членами преступной организации. Как мы шутим, пока они не начнут выдавать членские билеты, доказать, что действовала именно банда, в которой преступления планировались, выяснить иерархию практически невозможно. Следователь должен проявить знание психологии, уметь найти ключ к каждому подозреваемому. В этой банде выявились сложные, запутанные отношения. Перед каждым допросом составлялся план, намечались вопросы. Причем сформулировать их нужно было так, чтобы преступники не догадались, в каком направлении ведется допрос. Иначе они начинают лавировать, врать.

Другое запомнившееся дело – об изнасиловании. Двое преступников силой заволокли девушку в дом, всю ночь издевались над ней. Всё происходило в темноте, жертва не видела лиц насильников. Очень сложно было установить степень вины каждого: они «валили» друг на друга. Идя на допрос, нужно было понять мотивы, приведшие каждого к преступлению, четко представлять себе личность обвиняемых, строить допрос с учетом индивидуальных особенностей.

Именно поэтому я упорно штудировала психологическую литературу. Основу получила еще в университете, посещая факультативы «Теория спора», «Теория аргументации», изучая углубленный курс логики.

Эти же знания нужны и в случаях, когда приходилось допрашивать детей. Например, в селе Биджан произошло страшное злодеяние: была изнасилована четырехлетняя девочка. Утром доярки, которые ехали на дойку в летний лагерь, увидели на дороге маленького ребенка в одной рубашечке, всю в крови. Они привезли ее в больницу. Мы туда приехали, увидели маленькое, бледное несчастное существо в шоке, рядом плачет мама. Но допросить ее нужно, потому что она – единственный источник информации. И вот начинаешь задавать вопросы, на которые девочка способна ответить:

- Кто тебя забрал из дома?
- Дядя на машинке.
- Какая машинка?
- Не знаю. Большая.
- А что на ней возят?
- Кирпичики.
- Какого цвета машина?
- Желтенькая.
- А в машинке были картинки?
- Да, тетеньки. Еще лошадки.

Стали выяснять. В то лето в селе было много шефов-водителей из Комсомольска-на-Амуре. В кабине одного из КамАЗов действительно нашли женские фотографии из журналов и коврик, но не с лошадками, а с оленями. По этим приметам мы и раскрыли преступление.

Очень тяжело работать с родственниками погибших, которые порой воспринимали наши вопросы как издевательство над ними. Они в горе, а их спрашивают, как был одет погибший, когда в

последний раз видели его, что он ел и так далее. Поэтому важно тактично задавать вопросы, чтобы люди поняли, для чего это нужно, помочь вспомнить детали, которые родственникам кажутся несущественными, а для следствия могут оказаться решающими.

То же самое, когда поддерживаешь гособвинение в суде. Порой против тебя настроены обе стороны. Подсудимые считают, что ты излишне строг. Потерпевшие и их родственники – что слишком мягок. Но поддаваться эмоциям нельзя.

Хотя порой сдержать их трудно. Как можно оставаться хладнокровной, когда расследуешь убийство пятилетнего мальчика? Я ведь сама мать. А какие чувства может вызвать случай в Бабстово, когда мать закрыла троих малолетних детей в доме и пошла пьянствовать, а все трое сгорели?

И всё-таки я считаю профессию следователя самой лучшей. Даже сейчас, когда у меня другое направление работы, всё равно всегда с интересом знакомлюсь с делами, которые мне приносят на консультацию коллеги.

Курьезные случаи, рассказанные А.И. Жукалиной

- Однажды звонит мне следователь городской прокуратуры **Светлана Петровна Михель**: «Алла Ивановна, ко мне на прием труп пришел». Оказывается, накануне в одной квартире нашли труп женщины. Вызвали соседку для опознания. Та глянула и сразу отвернулась: «Да, это Мария Ивановна, хозяйка квартиры». На следующий день в прокуратуру пришла Мария Ивановна. Оказывается, она уезжала из города и попросила знакомую пожить в ее квартире.

- Однажды в селе Башмак Ленинского района нашли человеческий череп. Мы с сотрудником милиции выехали на место происшествия. Возвращаемся домой, нас встречает жена милиционера, лицо белое:

- Что у вас случилось? Мне дочка сказала, что нашли голову в кроссовке.

Мы в недоумении. Потом вспомнили, что когда я пришла к ее отцу, то сказала, зачем нужно ехать в Башмак. Дочка слышала и передала наши слова матери, слегка перефразировав.

И ОСТАЛИСЬ ЗДЕСЬ НАВСЕГДА

Старший помощник прокурора ЕАО по надзору за исполнением законов на транспорте, федеральной безопасности и таможенных органов Людмила Викторовна АГИЕВИЧ и **старший помощник прокурора ЕАО за исполнением законов по защите прав несовершеннолетних и молодежи Галина Ивановна КИРИЛЛОВА** сегодня занимаются разными сферами. Однако свою профессиональную деятельность начинали одновременно в прокуратуре Облученского района и тридцать лет остаются верны прокуратуре. Обе награждены званием Почетный работник прокуратуры.

Галина Кириллова: Мы обе закончили юридический факультет Пермского государственного университета в 1977 г., приехали на Дальний Восток. В Облученском районе было два вакантных места следователя. Мы хотели быть вместе. Звала еще и романтика: никогда не были так далеко. Причем я прилетела самолетом на шесть дней раньше. А Людмила отправилась поездом. Когда она приехала, то с восторгом сообщила: «Облучье – огромный город». Дело в том, что Облучье она проезжала ночью, в объезд города. Вот ей и показалось, что она ехала очень долго: огни, огни...

Людмила Агиевич: Еще нас соблазнили тем, что в прокуратуре есть криминалистическая лаборатория. Тогда они были далеко не везде. А так как мы хотели быть следователями и только следователями, то этот фактор тоже повлиял на наш выбор. Мы прошли двухнедельную стажировку в областной прокуратуре и отправились в Облучье. Какое разочарование! Деревянные домишки на сопках, несколько улиц. В таком же деревянном доме располагалась и прокуратура.

Галина Кириллова: Но главное – мы были вместе. В штате три следователя. Две вакансии предназначались нам, а действующий следователь уехал на стажировку в Санкт-Петербург. Нас встретили зам. прокурора **Ирина Ивановна Ковальчук** и прокурор района Алексей Маркович Данцев. Областной прокурор П.П. Костюченко откомендовал его как самого опытного и мудрого из всех районных прокуроров. Специалист он был действительно замечательный. И как руководитель, знал свое дело, и человек был душевный. Никогда не повышал голоса, очень переживал, когда мы

совершали ошибки. Нас, молодых специалистов, очень жалел, даже молочко со своего подворья приносил. Но в тоже время говорил: «Чем реже вы будете заходить ко мне в кабинет, тем быстрее научитесь работать».

Людмила Агиевич: Да, к нему нужно было идти с каким-то предложением, лучше с решением. Мы это не перекладывали на его плечи. Доложишь, он или соглашается, или дает совет. Самое большое наказание у него было – покачает головой: «Как же так! Как же так!» И ты готов провалиться сквозь землю. Зато если уверен в твоей правоте – всегда поддержит до конца, не оставит в одиночестве.

Галина Кириллова: Только приехали - дней через десять случилось убийство на пасеке. И Людмиле дали это дело. А меня отправили в Бирскую лечебно-исправительную колонию. Некий Притула убил двоих заключенных, которые угрожали убить его.

Людмила Агиевич: Мне вообще-то пришлось столкнуться с первым расследованием еще до Облучья, когда мы стажировались в Биробиджане. Следователь **Людмила Демченко** выехала на место преступления: под мостом нашли труп. И она взяла меня с собой. Оперативники доставили в ОВД нескольких лиц, мне поручили допросить одного из них. Кстати, его подозревали меньше всех. И вдруг он мне рассказывает, как он убил, где. Я всё записала, такая счастливая, что раскрыла дело! А потом он мне говорит: «А можно, я покурю?». Я его отпустила. Заходят оперативники:

- Ну, что?
- Всё, рассказал!
- А где он?
- Пошел покурить.

Они схватились за голову. Убийца, кстати, никуда не ушел. Его на крыльце и нашли. Но потом он на суде отказался от показаний. Сказал, что его на следствии избивали, принудили дать показания. А прямых улик не было. И прокурор заявил ходатайство о допросе меня в суде. Когда подсудимый это услышал, тут же заявил, что вызывать меня не надо, никто его не принуждал давать показания. Понял: суд вряд ли поверит, что я, с моим росточком и телосложением, могла вырвать у него признание пыткой.

Галина Кириллова: Конечно, многое зависело от наставников. Надо сказать, в те времена было очень много опытных следователей в прокуратуре, уголовном розыске. У них и учились. Например, Александр Моисеевич Югай, начальник следственного отдела областной прокуратуры. Кроме того, что он был талантливым следователем, он еще и прекрасно знал законы – каждый параграф, каждый пункт наизусть.

Людмила Агиевич: Многому мы научились у **Николая Александровича Лебеда** – следователя Облученской прокуратуры. У нас были знания университетские, а он образования получил заочно, зато практик был отменный. Легкий на подъем, оперативный.

Галина Кириллова: Мы даже шутили: если Лебедь выйдет на улицу и увидит лежащего на земле человека без признаков насильственной смерти – он всё равно раскроет убийство. Как-то случилось ДТП. Полиция его просто зарегистрировала. И хотя такие дела не были в компетенции прокуратуры, Лебедь им заинтересовался. И действительно, случай оказался криминальным. А вот когда я выезжала, бывало: море крови, а труп некриминальный. Например, как-то нашли труп женщины, весь в крови. Естественно, сразу заподозрили убийство. Но оказалось, она ночью шла по улице, открылось носовое кровотечение, потеряла сознание и замерзла.

Людмила Агиевич: Вообще, бывало, за ночь и по два раза приходилось выезжать. Транспортной прокуратуры не было. Что-то случилось на железной дороге – в путь. Облученский район – протяженный. А в прокуратуре был лишь старенький УАЗ, который все время стоял на ремонте. Садись в тепловоз, на автобус – и на место происшествия. А как-то было убийство в поселке староверов. Туда вообще трудно добраться. Дело расследовали за один день. Но я следователем работала недолго – меньше двух лет, хотя со следствием связана вся дальнейшая работа. Меня назначили заместителем районного прокурора. А в 1994 году перевели в аппарат областной прокуратуры. Была заместителем начальника следственного отдела, потом заместителем прокурора области. Пять последних лет – старший помощник прокурора области. А

вот Галина Ивановна проработала следователем почти 16 лет. Это рекорд: даже мужчины на этой должности долго не задерживаются.

Галина Кириллова: Да, мне предлагали должность прокурора Октябрьского района. Но мне очень нравилась следственная работа, и я ничего другого не хотела. Говорила: «Надзирать за другими не хочу, хочу сама расследовать уголовные дела». А дел было много, район трудный... Потом, в 1992 году, меня всё-таки назначили прокурором Облученского района. И пробыла я на этой должности восемь лет. Тоже, кстати, неженская работа. Когда я была на курсах горрайпрокуроров в Москве, то из 105 человек было всего восемь женщин. Наша область нетипична. В Облучье была прокурором еще до меня **Татьяна Тихоновна Кохановская**, в Смидовиче – **Лариса Емельяновна Котегова**. В Ленинском сейчас Валентина Евгеньевна Чугунова. А в 2000 году меня перевели в аппарат областной прокуратуры.

У нас с Людмилой в этом году исполнится 30 лет, как мы пришли в прокуратуру. Работе и коллегам мы всегда были и будем преданы.

ЛИШЬ БЫ ЦЕЛИ БЫЛИ ЧИСТЫМИ

Областной судья Валерий Вацлович **ЛАСКАРЖЕВСКИЙ** начинал свою карьеру в Биробиджанской прокуратуре, куда он пришел в 1976 г. после окончания юридического факультета ДВГУ. Через полтора года его перевели в областную прокуратуру. В то время он был единственным следователем только что созданного специального отдела. Потом работал прокурором следственного отдела, заместителем прокурора г. Биробиджана, криминалистом областной прокуратуры, начальником следственного отдела. В 1992 г. Валерий Вацлович перешел в суд. Но до сих пор он является непререкаемым авторитетом для следственных работников ЕАО.

Работа следователя – это не то, что показано, например, в фильме «Марш Турецкого», где герой совмещает в себе роли какого-то агента национальной безопасности, Джеймса Бонда и супермена. На самом деле следователю, прежде всего, нужны черные нарукавники, чтобы не продирались локти пиджака, стол, мягкая подушка под зад для профилактики геморроя. И корпеть, корпеть, корпеть... С утра до вечера сидишь, приходишь домой, жена говорит: «Весь день дождь лил». А ты удивляешься: «Какой дождь?» Некогда в окно посмотреть.

Вспоминаю давнишнее дело конца 70-х годов. Около биробиджанского автовокзала нашли тело изнасилованной и задушенной женщины. Причем тело находилось прямо под фонарем, на горе мусора. Выехала следственная бригада во главе со следователем областной прокуратуры **Людмилой Порфирьевной Демченко**. Она изъяла с места происшествия три бумажных мешка предметов со свалки – всё, что посчитала интересным. Мешки опечатала, привезла в прокуратуру и поставила за сейф. Там они пролежали несколько месяцев. Прошло примерно полгода – дело висит. Когда меня перевели из городской в областную прокуратуру, я и получил этот «висяк», а в придачу - мешки с вещдоками и три тома с протоколами допросов.

Начал разбирать мешки. Не буду перечислять, что там находилось. Ведь собрано это было со свалки, куда дворники сметали мусор с целой округи. Коробки, банки... И вдруг обратил внимание на кулек с вафлями. Причем не готовые вафли, а полуфабрикаты, без начинки. Тут же, в мусоре – стеклянная банка со сгущенным молоком, закрытая бытовой пластмассовой крышкой. Такие вафли и сгущенное молоко на развес в магазинах тогда не продавались. Естественно, возникла мысль: кто такие дефицитные продукты мог выбросить? Вполне вероятно, кто-то, работающий на кондитерской фабрике обронил. Звоню туда, спрашиваю: «Есть ли у вас какой-нибудь мужичок, немножко ненормальный?» Дело в том, что изнасилование произошло в очень странном месте, прямо под мощным фонарем, да еще и при морозе в 42 градуса. Мне отвечают: «Есть такой, кочегар Бабилов». Звоню в милицию: «Привозите Бабилова, будем с ним работать». На первом же допросе от неожиданности он рассказал и об этом убийстве, и еще об одном. Вот так вот, не выходя из кабинета, были раскрыты два преступления.

Часто помогало чутье. Например, дело Баргатина, убившего в 80-х годах девочку-пионерку в с. Ленинском. Преступник изнасиловал ее в котельной, там же спрятал тело. Наша следственная бригада провела в Ленинском месяц. Баргатин был сразу в числе подозреваемых, причем их было

много, десятки. Он был задержан, так как скрывался от алиментов, с ним проводилась плотная работа. Свою вину он категорически отрицал, причем имел вроде бы «железное» алиби. Он жил у одной женщины. Она утверждала, что в день убийства подозреваемый весь день находился у нее. Оперативную группу возглавлял заместитель начальника уголовного розыска УВД Цалик Моисеевич Воронин. Баргатин убедил его, что преступление не совершал. А мне чутье подсказывало, что это он убил девочку.

Это дело – еще и пример к давнему спору, можно ли раскрывать все преступления «в чистых перчатках». Мне пришлось неоднократно вызывать сожительницу, доводить ее до истерик. Она всё равно утверждала, что Баргатин был у нее. Я ей не верил и предложил Воронину задержать ее и поместить на трое суток в камеру как подозреваемую в укрывательстве особо тяжкого преступления. Воронин категорически отказывался. Я позвонил начальнику УВД, объяснил ситуацию. Тот дал команду Воронину произвести, по сути, незаконное задержание. На второй день она «раскололась», созналась, что создавала алиби Баргатиному. Тут же магнитофонную запись ее показаний мы предъявили Баргатиному, и он также во всем сознался. Дальнейший сбор доказательств уже не представлял особого труда. Так что перчатки следователю порой приходится пачкать, лишь бы цели были чистыми и благородными. Однако здесь очень тонкая грань, переступив которую можно легко скатиться до применения незаконных методов добывания доказательств, что уже само по себе при определенных обстоятельствах является преступлением.

В распоряжении следователя еще и возможности, которые предоставляют наука и техника. Конечно, уровень их постоянно повышается. В наши времена возможностей было меньше, но умелое их использование помогало в расследовании. Вспоминается дело Рябцева, который убил топором гражданку Цыб и задушил ее десятилетнего сына. Их нашли в ванне, залитых водой. Подозреваемых было несколько, Рябцев – один из них. Он категорически всё отрицал. Осмотрели его одежду, она была чистая. Но я тогда впервые в своей практике применил освещение пятен ультрафиолетом. На плаще сразу же обнаружил тщательно замываемые потеки, по-видимому, крови. Я обшил пятна нитками, направил плащ на экспертизу в Хабаровск. Там ответили, что ничего не могут определить, кровь это или нет. Я чувствовал, что это кровь. Направил плащ в Москву. Они определили не только группу крови, но и ДНК. Эта экспертиза тогда, в 70-х годах, была одной из первых в стране. Эксперты дали категоричное заключение, что на плаще Рябцева кровь именно Цыб. Кстати, первое убийство он совершил, когда ему не было 16 лет, в Южно-Сахалинске. Пришел в библиотеку, попросил книгу «Робинзон Крузо», библиотекарьша сказала, что у него нет паспорта, возник спор. Он схватил топор и зарубил женщину, взял книгу и пошел читать. Вот такой был «книголюб». После выхода из колонии совершил еще несколько преступлений. За убийство Цыб его расстреляли.

Меня иногда спрашивают, было ли мне когда-нибудь жалко преступника? Поскольку я занимался в основном расследованием убийств, то прямо скажу: такого не было. В прошлом году я увидел по телевизору своего давнего «подопечного». Это было в начале 90-х. Пацан 14 лет имел уже сожительницу. Она от него родила ребенка. Он себя почувствовал «мужиком», начал «гулять». Пошел к любовнице. Она ему «выкатила» самогон, ему не хватило, пошел за «пойлом» к знакомому корейцу на поселок «Партизанский». У того самогона не оказалось, он потребовал деньги, кореец ему, естественно, не дал. Тогда подросток убил его, отрубил голову и выбросил ее в Биру. Теперь он дает интервью в колонии. Говорит, что осознал вину, но я не верю. Его восприятие мира, отношение к людям уже ничем не исправить. Жалеть надо тех, кто окажется рядом с ним, когда он выйдет на свободу.

Казалось бы, привыкаешь к тому, что тебе постоянно приходится общаться с убийцами. И каждый раз, встречаясь с человеческой жестокостью, испытываешь потрясение. Но не всегда от самого преступления. Вот недавно, уже в качестве судьи второй инстанции, столкнулся с таким делом. Молодой парень, красавец, спортсмен, оканчивал школу и собирался поступать в институт... Зашел к соседу, который в это время «разбирался» с женой. Тот спяну ударил вошедшего соседа ножом в сердце. Ни за что ни про что. Уйма свидетелей. И вы знаете, что он получил? Шесть месяцев колонии-поселения! Весь синий от наколок – пробу негде ставить! И виноват прокурор-следователь. На допросе обвиняемый заявил неосторожное убийство. Мол, пацан зашел и сам

попал на нож. Ситуация известная: во всех убийствах потерпевший «сам прыгает на нож». А иногда по несколько раз. И прокурор квалифицировал это преступление как «неосторожное убийство»! К тому же оформил явку с повинной. Он и получил максимальное наказание за такое преступление – шесть месяцев. Естественно, мама с бабушкой убитого обжаловали приговор, жалоба рассматривалась в кассационной инстанции. И мы, три судьи, ничего не могли сделать. Если следствие квалифицировало преступление по этой статье, судьи переквалифицировать не вправе. Раньше можно было. Вот цена работы следователя! Когда встречаюсь с таким отношением к работе, испытываю потрясение! Неслучайно после таких процессов разносится молва, что в милиции, прокуратуре, суде все куплены. Не знаю, возможно, кто-то и берет взятки. Но за годы работы и в прокуратуре, и в суде я не сталкивался с тем, чтобы мне предлагали взятку. А вот случаев непрофессионализма хватает. И это очень огорчает.

Естественно, опыт работы в прокуратуре – бесценный. Сейчас, в должности судьи, я вижу ошибки следствия. Но могу оценить и качественную работу. Примером может служить дело Нефедовского, которое расследовал **Евгений Валентинович Зверев**. Преступник - человек недалекий, но уникально наглый и циничный. Его первая судимость была за разбойное нападение. Семья уезжала в Израиль, он решил, что у них много денег. Надел маску и с пистолетом ворвался в квартиру, стал требовать деньги. Женщина нашлась: схватила телевизор и бросила в окно. Подняла шум, преступник ретировался и тут же был задержан прямо у подъезда. Получил семь лет, вышел на свободу и в первую же неделю решил завладеть машиной некоего Глотова, который занимался скупкой-продажей автомобилей. Обманным путем заманил его на дачу своих родителей и убил ударом биты по голове, труп выбросил в речку, одежду сжег. После этого сколотил банду, связался с хабаровской преступной группировкой Иляшенко и занялся разбоем на дорогах. По данным следствия, одного водителя он убил. Потом банда остановила фуру, в которой находились шофер и две пожилые женщины. Неожиданно у Нефедовского разыгрались «сыновьи чувства»: одна из женщин была похожа на его мать. Он их пожалел, убивать не стал. Связали, заклеили рты скотчем и оставили. Фуру угнали, груз из нее забрали. После этого Нефедовский завладел автомашиной в Бире, пригнал ее в Биробиджан. Один из членов банды, Марсеев, на которого вышли оперативники, сказал, что машина находится в гараже члена банды Бородин. За это Марсеева тут же «пришили» сами бандиты. Еще один эпизод, который доказало следствие – захват машины с двумя водителями. Бандиты остановили машину, водителей связали, прямо при них сказали, что их нужно убить и сжечь. Вывезли в лес, поставили на колени, жертвы взмолились о пощаде. Нефедовский бил битой по голове. Жертвы вырвались, побежали, по ним стреляли, но не попали.

В суде Нефедовский вел себя нагло. Суд продолжался почти полгода. Я его трижды удалял из зала – впервые в своей практике. Он грозил расправой не только свидетелям, но и прокурору. Это очень сложное дело было расследовано на должном уровне. Свидетели были запуганы, отказывались от гражданских исков. Одного пришлось привезти из Хабаровска с помощью милиции, в наручниках. Ему говорят: «Ты хочешь получить деньги за машину?» Он кричит: «Ничего мне не надо!» Его уговаривают: «Ты хоть появишься в суде, скажи, что ничего не нужно!» Когда его подвели к залу суда, он уперся ногами в дверной косяк, и его не смогли завести в зал суда. Но, тем не менее, доказательства, которые добыло следствие, были неопровержимыми, и суд закончился обвинительным приговором. Нефедовский получил максимально возможный срок: 27 лет 7 месяцев и 19 дней. В европейских странах ему было бы безусловно определено несколько пожизненных заключений. Но по российским законам это – рядовой преступник, который будет условно-досрочно освобожден уже к 2020 году.

ПООЩРЕНИЯ НАГРАДЫ РОДИНЫ

За заслуги в деле укрепления социалистической законности и правопорядка Президиум Верховного Совета СССР Указом от 25 октября с.г. наградил орденами и медалями СССР большую группу работников прокуратур, суда и юстиции. В том числе по Хабаровскому краю:

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

Никитенко Степана Ивановича – прокурора Ленинского района Еврейской автономной области.

Биробиджанская звезда, 27 октября 1967 г.

Приказ от 6 ноября 1965 г.

Старший помощник прокурора области тов. Таргонский И.К. 26 октября 1965 г., проверяя в Самарском совхозе соблюдение законов об охране нового урожая, получил сигнал о краже сои из бункера комбайна, находившегося в поле. Проявив инициативу, т. Таргонский с помощью рабочих совхоза получил данные, свидетельствующие о том, что кражу совершили рабочие Филиппов В.Е., Количин А.И. и Миронов А.З.

Возбудив уголовное дело, т. Таргонский допросил указанных лиц и изобличил их в совершении преступления. Произведя с работниками милиции обыски у указанных лиц, т. Таргонский обнаружил и изъял 15 мешков сои общим весом 720 кг.

Преступники арестованы, дальнейшее расследование поручено следственному отделу УООП ЕАО.

Тов. Таргонский выявил также факт кражи двух мешков сои трактористом этого совхоза Ярославцевым, у которого изъято 65 кг сои.

Отмечая проявленную инициативу в выявлении в порядке общего надзора лиц, занимавшихся хищением сои,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Старшему помощнику прокурора области по общему надзору юристу 2 класса т. Таргонскому Ивану Кондратьевичу объявить благодарность.

Приложение 1

Приказ от 27 июня 1973 г.

В первом полугодии 1973 г. прокуратурой Ленинского района окончен ряд дел особой сложности, расследование по которым проводила следователь прокуратуры юрист 3 класса тов. Демченко Л.П...

В ходе общенадзорной проверки, проведенной в октябре-ноябре 1972 г. в Бабстовском и Горненском совхозах, были выявлены факты нарушения государственной дисциплины и хищения соцсобственности, в связи с чем было возбуждено уголовное дело против директора Бабстовского совхоза Куль и бригадира Станкевича.

Внимательное изучение документов, своевременное их изъятие, хорошее знание возможностей решения тех или иных вопросов экспертами позволило т. Демченко полно и объективно провести расследование этого сложного дела.

Прокуратурой района был организован и проведен выездной процесс с участием общественного обвинителя, на котором присутствовали многие руководители сельскохозяйственных предприятий района. По обоим делам виновные осуждены.

Постоянную помощь по обоим делам следователю оказывал прокурор района т. Медведев.

Отмечая добросовестное исполнение своего служебного долга,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Прокурору Ленинского района младшему советнику юстиции т. Медведеву Валерию Николаевичу объявить благодарность и выдать денежную премию в размере 40 рублей, следователю прокуратуры Ленинского района юристу 3 класса т. **Демченко Людмиле Порфирьевне** объявить благодарность и представить материалы прокурору РСФСР о досрочном присвоении классного чина - юриста 2 класса.

С приказом ознакомить всех оперативных работников органов прокуратуры ЕАО.

Прокурор ЕАО старший советник юстиции В.Путимцев.

Приказом от 3 сентября 1973 г. данный приказ отменен, а Медведеву объявлен выговор, Демченко строго указано на то, что Куль являлся депутатом районного Совета, а они

не поставили перед райсоветом вопрос о возможности привлечения Куля к уголовной ответственности.

Приложение 2

Приказ от 21 января 1971 г.

19 сентября 1970 г. в 18 часов в доме по ул. Кузнецова №20 г. Облучье ЕАО были обнаружены трупы Пантелеевой К.Ф. рождения 1911 г. и Жеребятниковой А.Ф. рождения 1932 г.

Находившийся в это время по личным делам в г.Облучье старший следователь прокуратуры ЕАО тов. Астафьев Л.А., узнав, что в городе Облучье неизвестным преступником совершено тяжкое преступление, по личной инициативе вместе с работниками райпрокуратуры и группой оперативных работников Облученского РОВД выехал на место происшествия и возглавил работу по расследованию тяжкого преступления и розыску преступника.

В этот же день тов. Астафьев Л.А. произвел тщательный осмотр места происшествия с применением всех научно-технических средств, находящихся в следственном портфеле. Тщательному осмотру были подвергнуты следы ног, оставленные на месте происшествия преступником, одежда потерпевших со следами от колюще-режущего орудия и повреждения на телах. Место происшествия было сфотографировано по правилам судебно-оперативной фотографии. Осмотр места происшествия и материалы, собранные оперативной группой работников милиции, свидетельствовали о том, что убийство Пантелеевой и Жеребятниковой могли совершить близкие родственники или знакомые.

Правильное планирование работы по розыску преступника и взаимодействие с оперативными работниками милиции позволили уже на третий день, т.е. 21 сентября 1970 г., в Мазановском районе Приморского края задержать, а затем арестовать некоего Пантелеева Василия Герасимовича, неродного сына Пантелеевой К.Ф. При задержании у него изъяли медицинский скальпель.

На первых же допросах Пантелеев В.Г. сознался в совершенном убийстве неродной матери Пантелеевой К.Ф. и ее сестры Жеребятниковой А.Ф., чтобы забрать у них деньги. Однако доказательств виновности Пантелеева В.Г. в совершении столь опасного преступления было недостаточно. По делу была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая дала заключение, что на теле Пантелеевой К.Ф. имеется 17 колото-резаных ран и они могли быть нанесены колюще-режущим орудием, каким мог быть медицинский скальпель.

На судебно-биологическую экспертизу была направлена одежда подозреваемого Пантелеева В.Г. По заключению экспертов-биологов установлено, что на внутреннем кармане пиджака, принадлежащего Пантелееву В.Г., обнаружена кровь человека.

Заключением экспертов-криминалистов было установлено, что повреждения на сорочке Пантелеевой К.Ф. могли быть образованы скальпелем, изъятым у Пантелеева В.Г. На кисти его правой руки обнаружены ссадины. По заключению медицинской экспертизы эти ссадины могли образоваться от воздействия твердым с острыми гранями предметом.

Данные экспертизы подтверждали показания обвиняемого Пантелеева В.Г. в совершении преступления - убийства Пантелеевой и Жеребятниковой. Кроме того, при выводе на место происшествия Пантелеев В.Г. полностью и подробно воспроизвел свои действия в момент подготовки и совершения убийства двух женщин.

Показания Пантелеева на месте полностью подтвердили результаты осмотра места происшествия и его показания, данные на предварительном следствии. Кроме того, вина Пантелеева В.Г. в совершении убийства Пантелеевой К.Ф. и Жеребятниковой А.Ф. подтверждена и показаниями ряда свидетелей.

За совершенное преступление Пантелеев В.Г. был привлечен к уголовной ответственности и судом признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 218 ч.1, 206 ч.III и ст.102 п.п. «г» и «в» УК РСФСР.

За проявленную инициативу, умелую организацию расследования опасного преступления и правильное применение научно-технических средств в раскрытии преступления

ПРИКАЗЫВАЮ:

Старшему следователю прокуратуры Еврейской автономной области юристу 2-го класса тов. **Астафьеву Леониду Алексеевичу** объявить благодарность и выдать денежную премию в размере 40 рублей.

С приказом ознакомить всех оперативных работников районных прокуратур и аппарата прокуратуры Еврейской автономной области.

Прокурор ЕАО Государственный советник юстиции 3 класса А. Малицкий.

ГЛАВА VII СОВРЕМЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

Глобальные политические, экономические и социальные изменения, охватившие страну, начиная с апреля 1985 г., и ускорившие процесс разделения Советского Союза на суверенные государства, отразились и на деятельности органов прокуратуры. В 1991 г. не стало Генеральной прокуратуры СССР. Функции высшего надзорного органа в государстве были возложены на Генеральную прокуратуру РСФСР, позже – Российской Федерации.

На год раньше, в 1990 г., в связи с отделением Еврейской автономной области от Хабаровского края и превращением ее в самостоятельный субъект РФ, прокуратура ЕАО также стала напрямую подчиняться Генеральной прокуратуре страны.

В январе 2000 г. в состав прокуратуры ЕАО вошла **Облученская транспортная прокуратура**, впоследствии переименованная в **Биробиджанскую транспортную**. Ее возглавляли **Сергей Васильевич Елизаров**, **Елена Владимировна Грачева**, **Дмитрий Сергеевич Добробабин**. С декабря 2003 г. в должности Биробиджанского транспортного прокурора работает **Александр Александрович Титов**.

В этот сложный период областной надзорный орган возглавляли несколько человек.

В июле 1985 г. прокурором ЕАО был назначен **Борис Павлович Логинов**. После окончания в 1959 г. юридического факультета Томского государственного университета он 16 лет проработал в Томской области, пройдя путь от следователя районной прокуратуры до заместителя прокурора области. На посту прокурора ЕАО он пробыл полный пятилетний срок, после чего был назначен Юго-Восточным транспортным прокурором. В 1995 г. вышел на пенсию. Борис Павлович был последним советским прокурором на территории ЕАО.

Его сменил в сентябре 1990 г. **Виктор Эммануилович Брежнев**. Представляя его на должность, прокурор РСФСР Н.С. Трубин отметил, что В.Э. Брежнев «в органах прокуратуры работал с 1971 г. следователем, помощником прокурора, прокурором района. Затем был назначен инструктором отдела административных органов Курского обкома КПСС (1971-81 гг.), в 1981 г. вновь перешел на работу в органы прокуратуры на должность начальника отдела. С 1982 г. являлся первым заместителем прокурора Курской области. В 1986 г. выдвинут на должность прокурора Ошской области Киргизской ССР, освобожден 31.07.90 в связи с переходом на работу в органы прокуратуры РСФСР».

В 1993 г., до истечения конституционных полномочий, В.Э. Брежнев уволился из органов прокуратуры по собственному желанию и уехал в Курск.

Дела по руководству прокуратурой ЕАО принял **Павел Викторович Макеевский**. В органы прокуратуры он пришел сразу после окончания юридического факультета Иркутского государственного университета в 1979 г. До назначения в ЕАО прошел путь от следователя до прокурора района. В период работы в Еврейской автономной области

был удостоен звания Заслуженного юриста РФ. В 1997 г. был переведен на должность прокурора Республики Бурятия.

До 2001 г. областную прокуратуру возглавлял **Сергей Васильевич Куденеев**. Свою стремительную карьеру он начинал в 1987 г. в Смидовичском районе ЕАО после окончания юридического факультета Томского государственного университета. За несколько лет, начав с должности помощника районного прокурора, Сергей Васильевич дорос до прокурора области. В конце 2001 г. он получил назначение на должность прокурора Республики Мордовия. В ноябре 2005 г. кандидат юридических наук С.В. Куденеев был назначен прокурором Орловской области. С октября 2006 г. – начальник управления Генеральной прокуратуры РФ по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний.

Всего лишь год пробыл на посту прокурора ЕАО **Владимир Владимирович Малиновский**, но зарекомендовал себя как образованный, высокопрофессиональный юрист. В автономию он был переведен с должности заместителя прокурора Хабаровского края. Вернулся он в Хабаровск уже в должности прокурора края, а через несколько лет переведен в Генеральную прокуратуру РФ. С октября 2006 года – заместитель Генерального прокурора Российской Федерации.

С декабря 2002 г. по июнь 2007 г. прокурором ЕАО был **Валентин Алексеевич Волков**.

В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВРЕМЕНИ

Валентин Алексеевич ВОЛКОВ

Государственный советник юстиции, прокурор ЕАО

В 1976 г. окончил Свердловский юридический институт. Работал помощником прокурора спецпрокуратуры в г.Тавде Свердловской области, следователем прокуратуры Чкаловского района г.Свердловска, прокурором отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах прокуратуры Свердловской области, заместителем прокурора Железнодорожного района г. Свердловска, старшим помощником прокурора области. С октября 2000 г. – прокурор г. Магадана, через два месяца – первый заместитель прокурора Магаданской области. С декабря 2002 г. – прокурор ЕАО.

Изменения, которые произошли в стране в конце 80-х – начале 90-х гг., существенным образом отразились на деятельности прокуратуры. С отменой 6-й статьи Конституции СССР органы надзора вышли из фактического подчинения КПСС. Произошли структурные преобразования. В связи с распадом Советского Союза не стало Генеральной прокуратуры СССР, единственным высшим надзирающим органом на территории России осталась Генеральная прокуратура РСФСР. Если говорить о прокуратуре ЕАО, то отделение в 1990 г. автономии от Хабаровского края устранило одну из ступеней в управлении и повысило ответственность работников за свои действия. Принятие в 1995 г. нового Закона о прокуратуре РФ также добавило нам самостоятельности.

Вся эта перестройка не обошлась без болезненных и ощутимых потерь. Отсутствие четкой государственной политики, ослабление центральной власти поставили надзорные органы в затруднительное положение. Кризис финансовой системы отразился и на нашей деятельности. В это время прокуратуры лишились многих профессионалов, которые ушли в коммерческие структуры.

Однако в последние годы положение значительно улучшилось. Качественно повысилось материально-техническое снабжение, труд прокурорско-следственных работников достойно оплачивается. Это способствует успешному решению задач, которые стоят перед нами. Сегодня трудно выделить приоритетные направления, которыми бы мы занимались в ущерб другим. Прокуратура превратилась в один из влиятельнейших органов, от которого зависит успешное осуществление происходящих в государстве реформ.

Направленность нашей деятельности на современном этапе изменилась. Сегодня на первое место вышел Человек с его проблемами и заботами. И помогать их решению – главная задача прокуратуры. А этих проблем много. Волнует рост количества преступлений среди несовершеннолетних и молодежи, такие опасные явления, как беспризорность, наркомания. Ведя борьбу с этими явлениями, мы понимаем, что почва для их появления – не только экономические трудности, хотя они являются основой. Не менее важны те сферы общественной жизни, которые формируют духовные ценности человека. И этому мы уделяем не меньшее внимание.

У нас установилось деловое конструктивное сотрудничество с органами государственной власти области и местного самоуправления. Мы понимаем трудности, с которыми сталкиваются руководители дотационной области. Но это не отменяет необходимости принципиального реагирования в тех случаях, когда принимаемые ими постановления противоречат интересам граждан и российским законам. Случаи нецелевого использования средств, бюрократической волокиты и тем более коррупции нами оперативно пресекаются.

Благодаря профессиональному и мудрому руководству автономии ЕАО была и остается гостеприимным, стабильным и надежным субъектом России.

Чтобы выполнять конституционные обязанности, мы стремимся повышать профессиональный уровень своих сотрудников. К сожалению, качество подготовки специалистов в юридических вузах снизилось. Мы это чувствуем, и потому в областной прокуратуре разработана четкая система повышения квалификации. Основная форма обучения – индивидуальная. Все работники прокуратур имеют возможность пользоваться электронными базами, предоставленными фирмой «Гарант-Консультант», необходимой юридической литературой. Систематически поступают методические пособия из Генеральной прокуратуры, разработанные специалистами Академии прокуратуры. Такие же методички по различным направлениям нашей деятельности готовят и работники прокуратуры области. За всеми вновь пришедшими сотрудниками обязательно закрепляются наставники. Четко действует система стажировок работников городской, районных прокуратур на базе областной прокуратуры. В их процессе изучаются нормативные и методические материалы, молодые специалисты задействованы в проведении конкретных проверок с опытными работниками.

Регулярно, два-три раза в год, проводятся семинары по отдельным направлениям деятельности. На них приглашаются специалисты различных контролирующих органов, выступают с докладами прокурорско-следственные работники.

В новом помещении Биробиджанской городской прокуратуры, которая является базовой, оборудован специальный учебный класс, имеется необходимая современная техника. Кабинет криминалистики оснащен необходимыми стендами и другими пособиями для проведения практических занятий.

Активно используется система повышения квалификации при Генеральной прокуратуре РФ. Ежегодно в институтах проходят переподготовку более 20 человек.

Благодаря всем этим мерам мы в основном решили кадровый вопрос. Штат органов прокуратуры полностью укомплектован. У нас работает 157 человек, в том числе – 107 оперативных сотрудников. Создан надежный резерв: в нем числится более 50 человек.

Но это не значит, что все проблемы решены. Заботит, что стаж большинства следователей и помощников не превышает трех лет. Над укреплением этих служб мы продолжаем работать. Не хватает и государственных обвинителей. **В области 83 судьи, а помощников, которые специально обучились поддерживать обвинение, всего 34. Поэтому мы вынуждены к поддержанию государственного обвинения привлекать всех работников, кроме следователей.**

Деятельность прокуратуры сегодня, благодаря СМИ, находится под пристальным контролем общественности. Мы это воспринимаем как положительный фактор и стимул для совершенствования. Люди должны знать о нашей работе, оценивать ее. Поэтому регулярно проводятся пресс-конференции, встречи с общественными организациями, в областных газетах печатаются информации и статьи наших сотрудников об итогах работы.

Все работники прокуратуры ЕАО ответственно и принципиально несут службу на благо интересов граждан и государства. Я горжусь этим коллективом.

В ближайшее время деятельность прокуратуры изменится. Принят закон о Следственном Комитете при Генеральной прокуратуре РФ. В принципе, это правильно. Надеюсь, что качество предварительного следствия только повысится.

Аварии и катастрофы, связанные с транспортом, требуют выделения транспортной прокуратуры в отдельную структуру, воссоздания межрегиональных и региональных транспортных прокуратур.

В качестве эксперимента в декабре 2006 года была создана Московская межрегиональная транспортная прокуратура. 11 мая 2007 года воссозданы еще 5 транспортных прокуратур на правах субъекта. В частности воссоздана Дальневосточная транспортная прокуратура, куда войдет и Биробиджанская.

В 2009 г. прокуратура ЕАО вместе с областью отметит 75-летие. Мы уверены, что встретим этот юбилей достойно.

ПОД ПРИСТАЛЬНЫМ ВНИМАНИЕМ ПРОКУРАТУР

Антонина Андреевна ЧУРИЛИНА

Заместитель прокурора ЕАО, старший советник юстиции

В органах прокуратуры с 1 ноября 1976 г. Работала помощником, заместителем прокурора г. Биробиджана, с 15 июля 1981 г. – заместитель прокурора ЕАО. В настоящее время курирует сферу общего надзора; рассмотрение дел в гражданских и арбитражных судах; исполнение уголовных наказаний и законов о несовершеннолетних.

Хотя функции прокуратуры как органа надзора за законностью и правопорядком остаются неизменными, направления и методы работы постоянно меняются. Сегодня многие обязанности, которые мы исполняли в советские времена, с нас сняты. Изменились взаимоотношения прокуратуры с судами. Тем не менее, объем работы у нас не убавился и даже многократно возрос.

Важнейшей задачей является надзор за законностью правовых актов. Нормотворческий процесс идет постоянно, и наша задача – следить за соответствием областных, муниципальных законов, постановлений и решений общероссийским законам. Хотя нарушений выявляется относительно немного, тем не менее, органами прокуратуры области вносились протесты, благодаря чему допущенные несоответствия устранялись. В нескольких случаях требования о внесении поправок удовлетворялись в судебном порядке, иногда в высшей инстанции. Так, в 2006 г. прокуратура области опротестовала закон «О городских лесах в ЕАО». Протест был отклонен областным Законодательным собранием и областным судом. Однако Верховный суд РФ признал закон недействующим.

Коренным образом изменились меры и способы влияния прокуратуры на сферу экономики. Не влияя, как раньше, напрямую на деятельность предприятия и организаций, мы держим под постоянным контролем, прежде всего, исполнение бюджетного, налогового, таможенного законодательства. Нарушители привлекаются к административной, дисциплинарной ответственности, в особо вопиющих случаях к виновным применяются более строгие меры: действия и бездействие должностных лиц обжалуются в суде, виновные привлекаются к уголовной ответственности.

Под пристальным вниманием прокуратур области находятся вопросы соблюдения законности в сферах жизнеобеспечения, в первую очередь в жилищно-коммунальном хозяйстве. Работа эта многогранная. В течение всего года мы контролируем проведение конкурсов на строительство объектов ЖКХ, целевое использование бюджетных средств, выполнение

обязательств как со стороны коммунальщиков, так и со стороны потребителей их услуг. В том, что в ЕАО редки случаи чрезвычайных ситуаций на объектах ЖКХ, есть и наша заслуга. Тем не менее, срывы бывают, и прокуратуры на них немедленно реагируют. Так, прокуратурой Облученского района, где нарушения наиболее часты, в 2006 г. году заявлено несколько исковых требований об обжаловании в суде бездействия должностных лиц, предоставления некачественных услуг. Применялась и такая строгая мера, как привлечение к уголовной ответственности.

Вопросами исполнения законов в социальной сфере, налогового законодательства, а также рассмотрением дел в арбитражном суде занимается отдел общего надзора, которым руководит Почетный работник прокуратуры РФ **Татьяна Ивановна Зайцева**. Это самый объемный участок работы, но отдел справляется. Прокуратурой осуществляется участие в рассмотрении некоторых гражданских дел (восстановление на работе, возмещение вреда, причиненного здоровью, защита прав несовершеннолетних) в судах. И наше своевременное вмешательство порой очень действенно. Так, после иска в суд было предотвращено затопление хвостохранилища на Хинганском оловорудном месторождении, что привело бы к неприятным экологическим последствиям. Суд удовлетворил иск, и была произведена консервация.

Органы прокуратуры активно борются, и небезрезультатно, с такой социальной проблемой, как несвоевременная выплата заработной платы. За четыре года сумма задолженностей сократилась втрое. В 2006 г. направлено в суд около 350 исков о взыскании заработной платы, по нашим требованиям выплачено 45 миллионов рублей, дисквалифицированы пять должностных лиц, более 30 руководителей оштрафованы. Использовались и меры уголовного воздействия. В прошлом году была привлечена к уголовной ответственности директор ООО «Коммунальщик» (п. Смидович) Л.И. Якимова. Сумма задолженности по зарплате на предприятии достигла почти полумиллиона рублей. Обвиняемая была осуждена к одному году лишения свободы условно. Всего же по ч.1 ст. 145-1 УК РФ в 2006 г. возбуждено пять уголовных дел.

На современном этапе одно из приоритетных направлений работы – исполнение национальных проектов «Развитие АПК», «Доступное жилье», «Качественное здравоохранение» и «Просвещение». Это государственная политика, на ее осуществление направлены огромные средства, и важно, чтобы они расходовались эффективно. Отвечает за это направление помощник прокурора области, молодой, но грамотный и добросовестный специалист **Анатолий Анатольевич Кухарь**.

На высоком уровне пока остается удельный вес преступности среди несовершеннолетних – в прошлом году 7,9%. Поэтому всё внимание сосредоточено на профилактике правонарушений в молодежной среде. Мы осуществляем проверки работы комиссий по делам несовершеннолетних, соответствующих подразделений милиции, органов соцзащиты, занятости, опеки, образования. Регулярно проводим на эту тему координационные совещания. Много внимания уделяем вопросам социальной защиты детей, исполнению закона об образовании, проверке детских учреждений, органов опеки. Возбуждались дела по жестокому обращению с детьми со стороны родителей и воспитателей в детских учреждениях. В этом направлении работает опытный специалист **Галина Ивановна Кириллова**.

На территории области расположено четыре исправительных учреждения: детская колония, колония–межобластная больница, колония-поселение в Биробиджане и исправительная колония в Будукане. Кроме этого, в каждом районе есть инспекции исполнения уголовных наказаний, которые ведают исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы. Генеральная прокуратура в последние годы уделяет большое внимание соблюдению прав заключенных. Положение стабильное, совершение повторных преступлений невелико – около 10 в год. Но проблем много, и самая острая – создание условий для трудовой занятости заключенных. В условиях острой конкуренции товаров развивать производство в исправительных учреждениях сложно. Но некоторые подвижки есть. Надзор за исправительными учреждениями осуществляет старший помощник прокурора области **Константин Валерьевич Витютнев**.

Высокопрофессиональный коллектив компетентных специалистов подобрался в отделе по исполнению законности правовых актов. **Денис Валерьевич Болгов, Ирина Васильевна**

Степанова, Людмила Евгеньевна Кишкунова в ходе проведения проверок принципиально и грамотно отстаивают позиции законности.

ПЕРСОНА

ПРОКУРОР С ДУШОЙ РОМАНТИКА

Почти 30 лет в прокуратуре и 21 год в должности заместителя прокурора ЕАО. Таков послужной список старшего советника юстиции **Антонины Андреевны ЧУРИЛИНОЙ**. В канун Международного женского дня наш корреспондент **Михаил КЛИМЕНКОВ** встретился с женщиной неженской профессии.

- Как вас угораздило попасть в прокуратуру? Я с трудом верю, чтобы ребенок, тем более девочка, мечтала о такой профессии.

- И не ошиблись. Действительно, меня угораздило. Я родилась и мое детство прошло в Облученском районе, а это – сопки, богатая природа. Я много времени проводила в лесу и мечтала стать геологом.

- Также не совсем женская профессия...

- Такое же представление о ней было и у родителей. Когда я сказала им о своей мечте, они заявили, чтобы я об этом и не думала. Девочка я была послушная. Младшая из трех сестер. Старшая была медиком, средняя педагогом, и я решила пойти по стопам одной из них. Но учительница мне тут же сказала: «Только не в школу!» Другая сестра высказалась примерно так же: «Только не в медицину!» Я растерялась, и одна из моих одноклассниц предложила поступать в юридический. Этот выбор устроил всех моих родных. Да и меня заинтересовала профессия следователя, представление о которой я имела по детективам. Мне показалось, что это тоже достаточно романтично: раскрывать преступления, ловить бандитов...

- То есть, и эту профессию вы тоже выбрали по зову романтической души?

- Да. Стала готовиться к поступлению на заочный факультет Всесоюзного юридического института - ВЮЗИ, который тогда был в Хабаровске. Как ни странно, я поступила.

- Почему странно?

- В юридическом предпочитали тех, кто имел опыт работы в правоохранительных органах. А тут какая-то девчонка, которая «пороху не нюхала». Тем не менее, экзамены я сдала хорошо и прошла по конкурсу. На пятом курсе нам сказали, чтобы устроились работать по профилю. Пошла юрисконсультантом в облсельхозуправление. За год объездила всю область. Также интересно, но романтики в этом не было. Хотелось быть следователем. И когда позвонили из городской прокуратуры и предложили должность помощника прокурора, я ни минуты не раздумывала.

- Вашему сыну вы тоже сказали, как когда-то ваши сестры: «Только не в прокуратуру!»?

- Нет. Эту работу очень люблю. Она престижна, уважаема, к тому же достойно оплачивается. Я хотела, чтобы сын пошел по моим стопам, но, к сожалению, он выбрал другую профессию.

- Женщины сейчас играют довольно большую роль в государственном управлении, бизнесе. Но, мне кажется, пробиться на высокую должность женщине труднее. Вот и для вас, похоже, должность заместителя прокурора - «потолок». По крайней мере, в истории советской и новой российской прокуратуры не было и нет ни одной женщины – прокурора субъекта Федерации.

- Я считаю, что это справедливо. В мужчинах, на мой взгляд, больше развиты «командирские» черты: способность организовать людей, повести за собой, здоровый карьеризм, наконец. Мы - хранительницы очага, и это отвлекает нас от работы.

- Но сегодня немало женщин, отдающих полностью работе.

- Немало. Есть женщины с мужским психотипом. Я им желаю успеха. Но себя к этому типу не отношу.

- Я удивлен. Ваши коллеги как раз считают, что вы полностью отдаете себя работе.

- Ничего странного. Женщинам от природы присуще чувство ответственности. В прокуратуру я пришла до того, как вышла замуж. Втянулась в работу, меня назначили заместителем прокурора

города, затем заместителем прокурора области. Замуж я вышла уже потом. Так что мой карьерный рост во многом обусловлен тем, что я не была обременена семьей.

Конечно, при такой работе семья недополучила что-то. Тем не менее, я всегда старалась больше времени проводить с родными. С сыном мы постоянно ходили в походы, зимой – прогулки на лыжах, летом – отдых на берегу. Кстати, лыжи и плавание – мои главные увлечения. Я знала все мальчишеские игры, ходила с сыном на каток, хотя на коньках сама не стою. Но наблюдала. Сейчас он уже взрослый, я ему не так нужна. Иногда это обижает. Но, надеюсь, что некое отдаление – временное. Просто у него сейчас свои друзья, свои интересы, свои занятия, которым я, увы, не соответствую.

- В вашей работе вы сталкиваетесь с изнанкой жизни, с тем, что не очень приятно знать. Какими качествами нужно обладать, чтобы сохранить свою романтичность?

- В последние четыре года я не занимаюсь уголовными делами, эту сферу курирует другой заместитель. Но до этого моя работа много лет была связана со следствием и поддержанием обвинения в судах. И всегда понимала благородную миссию прокурорской деятельности – восстановление справедливости. Для женщины это очень важно. Конечно, от негатива устаешь. Особенно тяжело участвовать в процессах, где не только потерпевшими, но и обвиняемыми являются дети. Мне всегда жаль преступников-подростков. Мои коллеги-мужчины этих женских чувств не понимают. Мы, конечно, негодуем по поводу страшных преступлений, порой совершаемых подростками. Большинство их презирает. Но ведь им всего 15-16 лет! Они не от природы такие. Вот было одно дело. Мама пьяница, ребенок с детства добывал пропитание на помойках, потом начал воровать. А кругом дети, хорошо одетые, имеющие то, что недоступно другим. Появилось озлобление. И наконец – убийство... Сложный вопрос... У меня в таких делах, наверное, преобладает материнское...

Мешает ли это прокурору? Не знаю... До сих пор помню трупы четырех сгоревших детей. Мама закрыла их и поехала за водкой. После приезда с места происшествия я впервые приняла сердечные таблетки... Но, может быть, это материнское чувство и помогает лучше понять, что произошло? Не знаю...

Меня очень тревожит, что главным бичом российской семьи сегодня является пьянство. Не социальное неравенство, хотя контраст очевиден и он влияет на криминогенную обстановку. Но сколько семей бедных, но здоровых духом! Так что это проблема данного этапа развития нашего общества. И я надеюсь, что он закончится. А мы, прокуроры, способствуем оздоровлению. Это и поддерживает во мне романтизм.

- В обозримом будущем вы можете стать бабушкой. Вы кого хотите – внуку или внука?

- Безумно хочу стать бабушкой! Хотя говорю сыну, что заводить семью ему еще рано. Но очень хочу внуку.

- Вы бы ей посоветовали идти по вашим стопам?

- Да. Работа очень интересная, и у нас в прокуратуре очень много женщин, которых я, кстати, поздравляю с праздником.

Блиц-опрос

- По отношению к родным, близким вы прокурор, адвокат или судья?

- Однозначно – не судья. Я вообще людей категорично не сужу. Но прокурорские нотки порой проскакивают. Не всегда замечаю это, за что потом получаю замечания.

- Какой период дня предпочитаете?

- Первую половину, когда я полна планов, надежд. К концу дня не все успеваешь, и настроение ухудшается.

- Что цените в друзьях?

- Умение разделить со мной радость. В горе находится немало сочувствующих, а вот искренне разделить радость могут не все.

- Детективы любите?

- Нет. В юности увлекалась. Теперь подхожу к их оценке профессионально.

- **Верите ли вы в утверждение, что истина всегда торжествует?**
- Нет. Хотя в это надо верить. Увы, это далеко не так.
- **Ваше главное «преступление» в жизни и его «наказание»?**
- Надо подумать... Довольно часто себя осуждаю... Особенно когда на работе срываюсь и накричу на кого-нибудь. Такое бывает, потом мучаюсь. В этом и наказание. Не случайно и в христианстве гнев – один из тяжелейших грехов.

Беседовал Михаил КЛИМЕНКОВ

Газета «Биробиджанская неделя», 8 марта 2007 г.

ПОВЫШАЯ КВАЛИФИКАЦИЮ И ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

Александр Владимирович БАЧУРИН

Заместитель прокурора ЕАО, старший советник юстиции

После окончания в 1992 г. Хабаровской школы милиции работал следователем Смидовичского РОВД. В органах прокуратуры – с 1994 г. Работал следователем, старшим следователем, прокурором Смидовичского района. В 2000 г. назначен начальником следственного отдела областной прокуратуры. С августа 2002 г. – заместитель прокурора ЕАО. Курирует следствие и дознание в органах прокуратуры и внутренних дел; поддержание обвинения в судах по уголовным делам.

Объем работы следственных отделов в последние годы возрос, а задачи усложнились. Это связано, с одной стороны, с криминогенной обстановкой, усилением организованной преступности и появлением в связи с этим таких видов преступлений, как заказные убийства, «отмывание» денег, наркобизнес и пр. С другой стороны, изменился и Уголовно-процессуальный кодекс, предъявляющий повышенные требования к качеству следствия, к подготовке и организации обвинения в суде.

В соответствии с этими задачами совершенствуется работа следственных отделов прокуратур. Сегодня их сотрудники обеспечены всем необходимым для проведения дознания: компьютерами, цифровой фото- и видеотехникой, диктофонами, множительной и криминалистической техникой. Ведется напряженная работа по повышению квалификации специалистов. Активно используются возможности, которые предоставляет Генеральная прокуратура РФ – курсы, семинары. Все сотрудники регулярно, раз в три года, проходят переподготовку. В обучении молодых участвуют наиболее квалифицированные практики. Это начальник следственного отдела областной прокуратуры **Константин Анатольевич Костенко**, его подчиненные **Александра Викторовна Просина** и **Павел Владимирович Мамонтов**, следователь прокуратуры г. Биробиджана **Светлана Петровна Михель** и другие опытные специалисты сыскного дела.

Подобная работа проводится и по такому направлению нашей деятельности, как государственное обвинение. Изучаются новации уголовно-процессуального законодательства, практика прокуроров в процессах с участием присяжных заседателей. Повышаются требования как к качеству следствия, так и к участию прокуроров в судебном процессе. В этой области у нас есть яркие, опытные специалисты. Это, прежде всего, начальник отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами **Ирина Прохоровна Журова**, а также сотрудники отдела **Марина Егоровна Слободчикова**, **Ирина Александровна Кичукова** и **Наталья Анатольевна Серпутько**. Объем работы у них огромный. Сегодня прокуратуры обязаны поддерживать обвинение по всем уголовным делам, направляемым в суды, этим занимаются все работники прокуратур, кроме следователей. Сотрудники отдела участвуют в процессах по наиболее сложным делам, по их инициативе Верховным судом РФ отменено много необоснованных оправдательных приговоров. И они щедро делятся своим опытом с молодыми коллегами.

То же можно сказать и о таком специалисте высочайшей квалификации, как прокурор-криминалист областной прокуратуры **Александр Леонидович Драбкин**. Он не только активно участвует в системе подготовки молодых специалистов, постоянно консультирует их в работе, но

еще и преподает на юридическом отделении Биробиджанского промышленно-гуманитарного колледжа.

Благодаря всем этим мерам, повышению требовательности к сотрудникам, наметилась устойчивая тенденция к стабилизации уровня преступности в ЕАО. Качественного перелома еще не произошло, но в 2006 г. нам удалось добиться резкого снижения количества преступлений, увеличить процент их раскрываемости. В том числе и по таким преступлениям, как кражи. Если раньше этот показатель не превышал 20%, то в прошлом году мы приблизились к 50%.

Скоординированная борьба ведется с таким специфическим для нашей области видом преступлений, как наркобизнес. Можно отметить в целом положительную тенденцию. В этом большая заслуга Госнаркоконтроля, но в борьбе задействованы практически все правоохранительные органы, в том числе и прокуратуры, правительственные структуры, общественные организации, работники просвещения, здравоохранения, социальных служб. Количество выявляемых преступлений, связанных со сбытом наркотиков, растет из года в год. Меньше стало латентных преступлений.

В прокуратуре области создана рабочая группа по координации действий в борьбе с коррупцией. Она строится по двум направлениям. Первое – выявление преступлений и привлечение к ответственности. В 2007 г., например, была осуждена группа сотрудников ГИБДД РОВД Смидовичского района за получение взяток от водителей. В Ленинском районе осужден чиновник районной администрации, который организовал незаконную миграцию граждан КНР. В настоящее время возбуждено и расследуется уголовное дело в отношении сотрудников Федеральной миграционной службы по ЕАО. Проводится оперативная работа. Поступающие от граждан жалобы проверяются. Второе направление – изучение, проверка нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, правительства области, чтобы не допустить «законных» лазеек для коррупционеров. Прокуратурой области, города и районов оспорено достаточно большое количество нормативно-правовых актов, их отдельных положений, которые своевременно устранены. Это сыграло свою профилактическую роль.

Актуальное направление – борьба с организованной преступностью. Со всей ответственностью могу заявить, что у нас на территории области сегодня нет «воров в законе», серьезных лидеров «общака», которые бы оказывали заметное влияние на состояние преступности. Многие лидеры «общака» осуждены, часть в рамках оперативно-розыскных действий дискредитирована в их же окружении. Однако мы не ослабляем бдительности. Факты, когда отмечается деятельность организованной группы, есть. Учитываем мы и то, что в соседних регионах «общаки» сильны. Поэтому совместно с УВД, управлением по борьбе с организованной преступностью, уголовным розыском ведем борьбу с этим злом.

Кроме этого, прокуратура осуществляет деятельность по другим приоритетным направлениям. В частности, ведется борьба с нарушениями лесного законодательства. Это серьезная проблема для нашей области. Возбуждено несколько уголовных дел. В Облученском районе подходит к концу расследование сложного многоэпизодного дела. Обвинение будет предъявлено не только нарушителям закона, но и чиновникам, которые обязаны были предпринимать меры по сохранности леса.

Широкое и ответственное направление работы – соблюдение прав граждан в уголовном судопроизводстве. Один из признаков, по которым мы отслеживаем ситуацию, – соотношение случаев задержания граждан по подозрению в совершении преступлений и освобождения арестованных из-под стражи. Мы выявляем случаи, когда следователи злоупотребляют возможностью задержания и помещения подозреваемых в изолятор на двое суток. Если впоследствии суд не дал разрешения о заключении под стражу, серьезно разбираемся и привлекаем следователей к дисциплинарной ответственности.

Так же тщательно проверяются случаи, когда обыски проводятся без разрешения суда – закон позволяет это делать в порядке исключения. Ни один обыск судом еще не был признан незаконным.

ЗАБОТЫ РАЙОННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Валентина Евгеньевна ЧУГУНОВА

Старший советник юстиции, прокурор Ленинского района

Работает в органах прокуратуры с 1979 г. В 1992 г. назначена прокурором Ленинского района. В 2006 г. награждена орденом Почета.

Сегодня прокуратура Ленинского района возбуждает за год до 700 различных дел, примерно 550 поступают в суд.

В прошлом году много дел было по реализации продуктов, опасных для населения (ст. 238 УК). Например, по продаже самогона, разбавленного техническим спиртом. Хотя отношение судей к таким делам неоднозначно, виновные осуждались. Опасность этого вида преступлений очевидна, потому что случаи отравления спиртными напитками регистрируются часто. Конечно, очень трудно доказать, что отравление произошло после употребления суррогата, приобретенного у конкретного лица. Жертвы – преимущественно алкоголики, которые пьют любую спиртосодержащую жидкость. Оттого латентность таких преступлений высокая. Тем не менее, милиция старается бороться с производством спиртных напитков в домашних условиях. Преимущественно виновные отделяются административными наказаниями.

Поскольку наш район является одним из мест заготовки дикорастущей маньчжурской конопли, борьба с этим злом является одним из приоритетных направлений в нашей работе. По числу зарегистрированных преступлений незаконный оборот наркотических средств – второй после краж. Правоохранительные органы проводят оперативную работу, выявляют сбытчиков, изготовителей наркотиков, привлекают их к уголовной ответственности. Ежегодно в суд направляется примерно 80 таких дел. Причем карательная практика суда такова, что фактически все, кто сбывает наркотики, приговариваются к лишению свободы. В прошлом году возбуждено около 15 дел по ст. 231 УК – незаконное культивирование дикорастущей маньчжурской конопли. В области разработана программа по борьбе с наркотиками, выделяются средства на уничтожение диких плантаций конопли. Следим, как эта программа осуществляется в районе.

Мы располагаемся в богатой природными ресурсами зоне, и сохранность этих богатств – одна из наших важнейших обязанностей. Дел, связанных с браконьерством, возбуждается немного. В 2006 г. году было одно по незаконной охоте, по незаконной рыбной ловле – ни одного. Несколько лет назад рассматривалось уголовное дело по незаконному пересечению границы китайцами и ловле рыбы в наших водах. Оно расследовалось ФСБ. Тем не менее, мы не успокаиваемся и рассматриваем проблему сохранения природных ресурсов шире. На территории нашего района занимаются земледелием многие иностранные фирмы. В основном, они законопослушны, преступлений против личности с их стороны не зарегистрировано. Но в то же время мы строго следим за исполнением земельного законодательства: правильно ли выделяются земли, как они используются, какие применяются химические средства.

Конечно, самое главное направление работы – защита конституционных прав граждан. К сожалению, немало фактов несвоевременной выплаты заработной платы, особенно на предприятиях ЖКХ. Результаты нашей работы есть. Если на начало 2006 г. года задолженность по зарплате составляла 10 миллионов рублей, то на конец года она снизилась в пять раз. Используются все формы прокурорского реагирования. Возбуждалось одно уголовное дело (по предприятию «Прометей»). Оно было прекращено, но заработная плата полностью выплачена. К некоторым руководителям применялись меры административного воздействия, вплоть до дисквалификации (автохозяйство, ЖКХ). Сегодня в производстве находится дело по обвинению руководителя Государственной сельскохозяйственной опытной станции.

Строго следим мы за выполнением законов, касающихся работы предприятий топливно-энергетического комплекса. Она проводится постоянно. Начиная с мая, сотрудники прокуратуры проверяют, как используются бюджетные средства, выделенные на приобретение топлива, ремонт коммуникаций. Благодаря этому срывов отопительного сезона в Ленинском районе не было.

Осуществляется надзор за соблюдением прав потребителей. Еженедельно проводятся проверки предприятий торговли, бытовых услуг. За прошлый год было привлечено к

административной ответственности за нарушение правил торговли около 40 предпринимателей, торговых работников. Есть тенденция к улучшению.

Наша работа должна быть прозрачной и ясной населению. К нам часто обращаются не только с жалобами, но и за консультациями по разъяснению законов. В 2006 г. мы побывали совместно с администрацией, ОВД в каждом населенном пункте. Используем местные СМИ: муниципальные ТВ, газету. Ведутся специальные рубрики, где разъясняются законы, освещаются встречи с населением. Последние публикации касались борьбы с коррупцией. Встречаемся с общественными организациями, обмениваемся информацией. Регулярно знакомимся с жалобами в органы местного самоуправления. Все сообщения проверяются и рассматриваются в установленные сроки.

В штате районной прокуратуры десять оперативных сотрудников: кроме меня, два заместителя, два старших помощника, два помощника и три следователя. Коллектив небольшой для того, чтобы справляться со всеми задачами, но работоспособный. Старший помощник **Юлия Валерьевна Кадилова** участвует в рассмотрении гражданских дел в суде, готовит иски в суд. В прошлом году было подано 260 исков, из них более половины – о взыскании платежей в пользу коммунальных служб. Это позволило выправить ситуацию с выплатой зарплаты в данной сфере.

Старший помощник **Андрей Анатольевич Хоменок** занимается вопросами общего надзора, проверками правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления, руководителями предприятий и учреждений, контролирует исполнение земельного, бюджетного, избирательного законодательства.

Старший следователь **Дмитрий Леонидович Ковальчук** работает около пяти лет. Очень грамотный специалист, оказывает помощь молодым.

С апреля 2006 г. работает следователем **Олеся Вадимовна Мягкая**. Несмотря на молодость, проявила себя принципиальным, юридически грамотным специалистом. Ее дела ни разу не возвращались судом.

Я считаю, что орден, который мне вручили в прошлом году, – высокая оценка труда всего коллектива.

ПРОКУРОРСКИЙ ОПЫТ БЕСЦЕНЕН

Сергей Иванович БРАТЕНКОВ

Председатель областного суда

В прокуратуру пришел в 1987 году. Тогда я заканчивал обучение в Хабаровском филиале ВЮЗИ, и меня направили следователем в Октябрьский район.

Из дел, которые расследовал, запомнилось одно. Некий гражданин в конце 80-х годов закупал на границе с Польшей косметику и продавал в пять раз дороже. Сегодня это бы назвали предпринимательством. Задаешься вопросами: зачем нужно было применять меры уголовного преследования, в чем была общественная опасность этих действий? Ведь вскоре началось «челночное» движение. Но этого человека осудили по всей строгости Уголовного кодекса того времени. Так что понимание того, что противозаконно, а что нет, меняется.

Неизменным должно оставаться отношение к бесценности человеческой жизни. Вспоминается еще один случай из следственной практики. Однажды обнаружили в водоеме обезглавленный труп. Личность убитого установили по татуировкам. А голову так и не отыскали. Но убийц всё-таки нашли – это было групповое преступление. Причина тривиальная – пьяная ссора. Выяснилось, что главный из обвиняемых принимал участие в вооруженном конфликте в Абхазии. Привычка отрезать голову – оттуда...

В Амурсете я дослужился до должности прокурора района. А в августе 1995 г. был переведен на должность начальника отдела по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов областной прокуратуры. Это целый спектр документов – начиная от законов области и заканчивая исполнением трудового законодательства на предприятиях. Занимался рассмотрением жалоб, проводил плановые проверки. Причем, как те, что устанавливались Прокуратурой РФ, так и по собственным планам. Учитывались конкретные жалобы. Если их много по какому-то направлению, то оно вносится в план и проводится по нему проверка.

Опыт прокурорской работы бесценен. Он помогает и в моей сегодняшней работе. Неслучайно треть областных судей - из прокуратуры: мой заместитель **Сергей Федорович Сегеда**, судьи **Валерий Вацлович Ласкаржевский**, **Игорь Донатович Харламов**, **Ангела Викторовна Сизова**, **Людмила Александровна Зуева**, **Лариса Дмитриевна Спицына**. Примерно столько же выходцев из прокуратуры и в городском, районных судах.

ПРОФЕССИОНАЛЫ

Александр Леонидович ДРАБКИН

Старший советник юстиции, прокурор-криминалист прокуратуры ЕАО

Этот человек – общий любимец. И не только в прокурорском кругу. Следовательской работой он занялся с марта 1992 г., а до того получил широкую известность как журналист областных газет «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанская звезда». В марте 1994 г. старший следователь прокуратуры г. Биробиджана возглавил Биробиджанскую районную прокуратуру. А в июле 1999 г. был назначен прокурором-криминалистом прокуратуры ЕАО. Несмотря на огромную загруженность, Александр Леонидович не порывает с творческой деятельностью. В последние годы увлекся поэзией. Его стихи печатаются в газетах и журналах, готовится к печати третий поэтический сборник. Остается верен он и журналистскому призванию. Очерки, статьи Драбкина, чаще всего на темы его сегодняшней деятельности, печатаются в газетах, он участвует в создании телевизионных передач.

ПРО ТЕХНИКУ, ТАКТИКУ И МЕТОДИКУ

Криминалистическая сказка

Было у областной Криминалистики три дочери: Техника, Тактика и Методика расследования отдельных видов преступлений. Жили дочери в ладу, да только одна из них долго страдала от бедности. Техникой ее звали. И то понятно: для Тактики и Методики, кроме ума человеческого, опыта и знаний, ничего не требовалось. Анализируй ошибки, выбирай ходы похитрей, глядишь, и раскроешь преступление, и докажешь злодею содеянное. Технике же требовались деньги. Большие, надо сказать. А денег не было. Оттого в криминалистическом кабинете прокуратуры области водилось всего две видеокамеры, фотоаппарат да еще с десятков пришедших в негодность пачек фотохимикатов. А злодеи с годами стали ловчее, и без Техники никакого сладу с ними не было.

В те не столь давние времена следователи говаривали: «Из всего, что дает страна на вооружение, имеем мы пистолет да пишущую машинку». Одними же методическими рекомендациями преступность не победить, а тут еще суд требует: подавай ему объективизацию доказательств. Призадумались в Генеральной прокуратуре и стали одаривать Технику. Сначала фотоаппараты, потом диктофоны, потом их величества компьютеры. А уже когда вовсе разбогатели, так приобрели видеокамеры во все прокуратуры.

И семи лет не прошло с тех пор, а следователи без Техники уж и не представляют себе борьбы с преступностью. Тут и Методика с Тактикой призадумались. Если цветет Техника, так и им следует ей соответствовать. Обновляться стали. И слово, сказанное преступником, и след, им оставленный, можно не только глазами увидеть, но и справедливому суду показать. Эксперты пребывают в радости.

Да только работать с каждым днем труднее и труднее. Чем больше богатства, тем больше хлопот прибавляется. Следователи, иногда наспех в институте обученные, то Технику с Тактикой помирить не могут, то с Методикой не сладят. Вот так дела! Призадумались в прокуратуре области: как-то по-иному надо обучать следователей. И построили полигон для укрепления надежности знаний. На том полигоне все по-настоящему, как на месте происшествия. Тут тебе и «потерпевший», и следы, «злодеями» оставленные. На каждом шагу если не ловушки, то загадка. Есть где руки приложить и умом пораскинуть. А после учебы такой мирятся Техника с Тактикой, а с ними и Методика голову поднимает все выше и выше.

НЕ БЕСПОКОЙСЯ! ОНИ УЖЕ В РАЮ

Очерк

Было у Авеза Оруджова две жены, обе гражданские, от обеих имел детей, обеих любил не христианской любовью, бил их смертным боем. Старшую жену звали Таня, от нее было у него трое детей - Эля, Сабир и Ольга. Младшей женой Елена родила Авезу сына Владика. Жены терпели друг друга как неизбежность, да вот только он, Аvez, похоже, нетерпим был к обеим. Не прощал им малейшей провинности, даже если таковой в наличии не имелось.

С годами жены привыкли к восточному образу жизни, довольствовались тем, что перепадало от Авеза. И жили бы они так долго, кабы не усталость, которая не только людям – и лошадям свойственна.

Из записок криминалиста

Меня на месте происшествия не было. Счастье! И вовсе не потому, что прихожу в неопиcуемый ужас при виде отчлененных детских голов. Господь сподобил повидать всякое. Я не видел Авеза, рыдающего и безутешного, как олицетворение вселенской скорби. Меня будет воротить от общения с ним так, как не воротит от самых обезображенных трупов. Всевышний сжалился. Я приступил к работе лишь утром следующего дня. Сидел над планом расследования и, памятуя уроки своего ленинградского учителя Генриха Арсеньевича Густова, удерживал себя от желания работать по единственной версии: убийство Оруджовой совершено отцом потерпевшей. За что, спрашивается? Я перебирал версии. А в это время убитый горем отец убеждал общественность в том, что не находит себе места в поисках любимых дочерей Оли и Эли. Видимо, почувствовав это, оперативники нашли-таки повод, позволивший им закрыть Авеза в ИВС - за угрозу убить свою соседку.

- Мамой клянусь, я не делал этого, Саша! - кричал Аvez при первой нашей встрече.

Я знал Авеза сто лет разбитным коммерсантом. Я пытался, как учили, войти в безотносительное положение с подследственным и установить контакт. Не выходило. Аvez разбрызгивал слюны по кабинету, стряхивал сигаретный пепел на пол и плевал туда же...

- Мамой клянусь! - кричал он. Потом еще вспоминал Аллаха, говорил, что тот велик и справедлив.

Справедлив ли был Аллах к Авезу, сказать трудно, да только на определенном этапе жизни удача отвернулась от него. Хорошо начавший коммерсант за короткое время разорился. А вот жёны и дети остались, и кормить их, поить тоже надо было. И обозлился тогда Аvez. Не на Аллаха, конечно. На друзей и близких своих, а особенно на Татьяну, которая, по его мнению, Ольгу родила от русского человека. Вот тогда-то и стал он бить жену смертным боем. Привык к этому занятию, сбрасывал лишний адреналин. А вот она, Татьяна, почему-то не смогла привыкнуть. Странно: ко всему привыкает человек, а когда бьют его, привыкнуть не может. И однажды январским вечером, после того, как часть вырванных у Татьяны волос была сметена в мусор, решила она круто изменить свою жизнь. Сбежала, как это бывает, темной ночью, оставив на воспитание Авезу троих своих детей. Господь ей судья! Прошлого не вернешь.

«Я рос в атмосфере разума и интеллекта, мой отец был директором школы, я отлично учился... Мама хотела, чтобы я стал врачом, я поступил в медицинский институт... Я хотел быть юристом и поступил в юридический институт... В медицинском проучился недолго. Не помню, сколько сдал сессий. Может, даже вообще не сдавал... В юридическом два раза сходил на занятия... В армии меня судили, но ни за что. Я ни в чем не виноват...»

Он ничего не хотел слышать, внимательно слушал лишь себя и очень хорошо контролировал свое состояние. «Она, Танька, - дьяволица, она сгубила мою жизнь, привезите ее, и все станет на свои места. Вот увидите, увидите, Оля найдется, вы найдете ее и перестанете меня мучить вопросами. Она увезла Олю. Привезите ее. Она поломала мне жизнь!»

Общение становилось невыносимым, и я переходил от защиты к наступлению. «Смотри!» Я показывал Авезу сделанное мною фото отчлененной головы Эли. В его глазах расплзался ужас, он отворачивался.

- Где остальное? – спрашивал я. – Отдай тела девочек, это не по-людски, когда дети не похоронены. Отдай...

Из записок криминалиста

Зеленые глаза, исполненные ужаса. Взгляд собаки, загнанной в сети живодерами. Но где же жалость? Его надо полюбить. Для того, чтобы понять. Иначе не выйдет ничего. Когда-то, примерно три года назад, мы с коллегой из уголовного розыска убедили себя в необходимости понять убийцу и насильника Молокова. Мы поняли его и убедили в необходимости покаяния... А здесь не выходит. Сердце заходится, как от падения с высоты в пропасть. Стоп! На сегодня хватит. Это еще не тупик. Еще не взорван лед на реке, где обнаружили голову Эли, еще что-то недоговаривает сожительница Авеза Лена, еще не все накопили опера. ЕЩЕ БОГ НЕ УСЛЫШАЛ НАС...

Вот тут-то прорвало Авеза от грубой неблагодарности женской. Его темперамент, дремавший на время отсутствия хороших коммерческих сделок, проснулся, проявилась активная жизненная позиция. По воспитанию детей. Стоп! Разве можно пропустить такой факт в этой истории, как попытка взвалить груз ответственности за воспитание детей на отца Татьяны, специально привезенного для этих целей из города Хабаровска? Старик больше двух дней не выдержал избиений и сбежал. А бить кого-то, мстить кому-то за побег Татьяны нужно было, вот тогда-то и пришла очередь девочек.

Из записок криминалиста

Сказал мне человек, читавший Библию: «Дети попадают после смерти сразу в рай. Не беспокойся, они уже в раю».

Но это неправильно, когда не захоронены тел. На реке взрывами рвали лед. Когда Оруджов узнал об этом, он молился на непонятном сокамерникам и охране языке. С каждым взрывом рвались надежды найти тела девочек...

Дети врать не умеют. Его бы устами гласила страшная истина, да уста Сабира, 11-летнего сына Оруджова, почти немые. Слуховой аппарат поставили слишком поздно. Роза, сурдопедагог, обучающий Сабира, считает, что мальчик мог бы говорить, не будь так запущен, а сейчас лишь она понимает мальчика. А Сабир срывается на эмоции, издает звуки, что-то означающие, понятные только ему...

«Папа бил Элю и Олю ремнем...»

«Эля лежала, а Оля ходила...»

«Папа Сабира не бил, нет...»

Сабир был первым свидетелем. Потом был Вадик, сын Авеза, рожденный от другой женщины, и сама женщина, так и не сумевшая защитить детей.

«Не бей их, - шептала она, потому что боялась кричать, - оставь их».

Утром она уйдет и уведет с собой Сабира и Вадика. Она спасет им жизнь, но уже не поможет Оле и Эле. Она сделает то, чего не смог бы сделать никто: опознать голову Оли. Она опознает ее по косичке, которую заплетала накануне, ровно за день до того, как заботливый папа Аvez напишет и оставит на дверях записку: «Эля и Оля, когда придете домой, идите к тете Суне».

Это будет за день до того, как, отмыв от крови руки, папа пойдет искать детей в школу и будет плакать в машине у родственника: «Только бы их не изнасиловали. Я этого не переживу».

... В эту ночь обязанности хозяйки в доме исполняла Лена. Тихая и терпеливая Лена, прощавшая побои и издевательства. Все началось при ней. Как говорят юристы, формальным поводом для скандала явились плохие оценки Эли и Оли. Дальше - ставшие обычными упреки в том, что они скрывали мамины измены. Потом были пощечины. Удары руками, потом палка, ремень. Они не сопротивлялись, и только Эля, старшая дочь, пыталась телом прикрыть Олю. Лена вмешивалась, но «скорую» не вызывала. Может, и вправду боялась Авеза, а может, надеялась на благополучный исход. Как это было, когда Аvez бил ее саму. Эля умрет утром, а Оля последует за сестрой чуть позже. Ему не нужна была свидетельница убийства. Он уже привык к тому, что за его поступки должны отвечать все, кроме него. Расчлененные трупы детей будут частично сожжены в отдаленном районе города, отрубленную голову Эли найдут в реке Бира...

Из записок криминалиста

Вот теперь я все тебе докажу.

Нет, они не в раю. Душа не покинет незахороненное тело. Иначе какая же она, душа? Иногда казалось, души девочек врываются к нам и хотят подсказать, где тела, а мы не слышим их....

Голову Оли забрали у собаки. Собака тащила голову в сторону города. Мы рядом, мы скоро освободим души от обязанности охранять тела.

- Она жива! – кричал Аvez, - она вернется, но что я должен сделать, чтобы вы верили мне?!

- Отдай тела, и мы похороним их.

- Это не она, я не могу опознать ее, мне плохо, у меня болит нога. Ну почему же вы меня так не любите?

Он сменил адвоката и начал давать показания. Неужели всё, Господи?

Тела маленьких девочек, превращенные в пепел, перемешанный со строительным мусором. В помещении, служившем туалетом. Всё, что не успели съесть собаки, было теперь экспертным материалом.

Уже недолго, скоро эпилог затянувшейся трагедии. В траурном зале будет стоять вопль, он будет выкатываться на улицу вместе с ничего не видящими от горя людьми. А Сабир, следуя за гробами сестренок, будет бить себя по голове руками и кричать: «Папа бил Элю и Олю ремнем... Эля лежала, а Оля ходила. Папа Сабира не бил, нет...»

- Не беспокойся, они уже в раю, – хотелось сказать мне Сабиру, но сопровождавшая его Роза не помогла бы мне. Да и нужно ли объяснять ребенку, что сам он ад уже пережил, а рай - это жизнь без папы Авеза? Не поймет малыш...

... 13 марта преступному пути Оруджова был положен конец. Именно в день обнаружения головы Оли разбушевавшийся в очередной раз Аvez будет пытаться душить соседку, за что его посадят в изолятор временного содержания. Он уже не выйдет из него до окончания срока наказания, которое сегодня будет оглашено в суде.

Из записок криминалиста

Увидев Авеза в суде, можно разочароваться в человечестве. Способность к покаянию отличает человека от человекоподобных существ. Аvez не каялся. Жестокое избиение детей он называл «наказанием». Решение убить младшую дочь облек в еще более безобидную форму: «поправить ошибку».

Аvez созрел среди нас, как раковая опухоль. Он не настолько беспокоил окружающих, чтобы заслуживать их осуждения и вмешательства. А опухоль давала метастазы, которые уже убили двоих детей. Увы, есть один путь поправить ошибку, и тогда я попросил суд приговорить Оруджова к исключительной мере наказания...

Он не сводил глаз с жены и кричал, а после шептал проклятия. Надо было видеть, как страдал он самому себе. За месяцы, проведенные в следственном изоляторе, он окончательно приучил себя к мысли о возможности переселиться из камеры в палату для душевнобольных. Он и сейчас верит в это.

Александр ДРАБКИН

НЕ ТОЛЬКО КАРАЮЩИЙ МЕЧ

Ирина Прохоровна ЖУРОВА

Старший советник юстиции, начальник отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами

Работает в прокуратуре с июня 1983 года. В должности помощника прокурора области осуществляла надзор за инспекциями, комиссиями по делам несовершеннолетних, затем за исправительными учреждениями. С 1993 года - старший помощник прокурора области по надзору за судами. Начальник отдела по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами – с сентября 1992 г.

Я в душе не соглашаюсь с мнением, что прокурор – это только карающий меч государственной власти. Мне кажется, и я стараюсь убедить в этом молодых, что государственный обвинитель - прежде всего гарант справедливости в суде. Наша задача - не только доказать вину человека и добиться справедливого наказания. Безусловно, совершивший умышленное убийство

должен быть обязательно лишен свободы. Но часто на скамье подсудимых сидит человек, который оступился или совершил преступление вследствие каких-то обстоятельств. Сегодня Уголовный кодекс предполагает различные виды наказания. И предложить соразмерную вине меру наказания – не в этом ли высшая справедливость? Во всяком случае, не было ни одного процесса, чтобы у меня болела душа от сомнений: а виновен ли этот человек, не слишком ли сурово наказан?

Впрочем, однажды такое было. Это был 1984 год. К юбилею области в авральном порядке сдавалось здание филармонии. Когда строительство было закончено, завели уголовное дело. В хищениях, приписках обвинялся главный инженер Климов. Мне было немного не по себе. Деньги действительно были расхищены, он их себе в карман клал, давал другим лицам. Но червячок сомнения грыз: ведь Климов был поставлен в такие условия, что должен был платить «налево», не проводя по отчетности, чтобы сдать филармонию к сроку. Тогда мы его и еще нескольких человек осудили. Климов был приговорен к трем с половиной годам «химии», то есть работы на стройках народного хозяйства. Прошло много лет, я всё время об этом процессе думала: молодой человек, с высшим образованием... Ну, совершил хозяйственное преступление... Не сломали мы его судьбу? И вот недавно я выступала в другом процессе. На скамье подсудимых сидел зам. главы Биробиджанской районной администрации. Он незаконно оформил субсидию на оплату квартиры, незаконно занимался предпринимательством. Это был тот самый Климов. Возможно, он меня не узнал, но моя душа успокоилась. Значит, не случайно и тогда он попал на скамью подсудимых. Значит, и до первого дела он был таким, просто не попадался.

Точно так же я не верю взяточникам, которых ловят с поличным. Они уверяют, что это случилось впервые. Но я знаю, что они лгут. Просто взяточника уличить очень трудно, и на первых случаях мздоимства они не попадают.

И все же проблему справедливого наказания приходится каждый раз решать заново. Преступник может быть весьма отрицательной личностью, у него за плечами может быть большой шлейф судимостей. Но если в этот раз он украл на пять копеек, то и наказание должно быть соразмерным.

Очень важно выяснить, почему совершено преступление. Бывает, даже убивают по стечению обстоятельств. Например, когда мужа доводят жен до такой степени, когда те уже не понимают, что творят. Разве их можно наказывать по полной мере? Они уже сами себя наказали, взяв грех убийства на свою душу. Нужно учитывать и ситуации, в которых совершено преступление - аффекта, душевного волнения. Можно проявить снисхождение и к подсудимым, глубоко осознавшим свою вину и раскаивающимся.

Наконец, не обязательно отправлять преступника в тюрьму. Есть разные возможности: штраф, общественные работы, другие условные виды наказания.

Зато когда рассматривается жестокое преступление, у меня нет жалости к обвиняемому. Тем, кто убивает стариков за бутылку подсолнечного масла, за килограмм муки или забирает последнее, пощады нет. В таких случаях я являюсь представителем пострадавших, которые уже не могут себя защитить. И сроки прошу максимальные. Вернее всего, преступника и не исправят, но пусть хотя бы посидит подольше, чтобы не подвергать опасности людей.

Мне запомнилось дело по заказному убийству супругов-предпринимателей Баскаковых. К счастью, такого рода преступление в Биробиджане было единственным. Заказные убийства раскрываются очень редко. Это сложное дело расследовалось несколько лет.

Муж был директором металлобазы на втором Биробиджане. Проверили всё окружение. Убийство на бытовой почве и по причине неприязненных отношений исключалось. Ограбление тоже: в квартире порядок, даже в стиральной машине осталось заложное белье. А супруги исчезли. Тела долго не могли найти. Оперативно-следственная группа стала «пробивать» весь транспорт, который был на территории области. Компьютерного учета тогда еще не было, но некоторые жители второго Биробиджана сообщили, что в день исчезновения Баскаковых по микрорайону курсировал микроавтобус с приморскими номерами. Его останавливали сотрудники милиции, но ничего предосудительного не нашли. В книжке милиционера остались запись об этом и номер машины. В Приморье нашли ее владельцев – молодых парней Ясинова и Непокрытых. Они состояли в группировке братьев Ларионовых, хорошо известной милиции, и выполняли заказные

убийства. Позже членов этой банды судили, но тогда мы арестовали только двоих. Их допросили, и они сознались, что убили Баскаковых по заказу за 100 долларов. Из-за чего погибшие стали неуютны заказчику, они не знали. Показали, куда закопали трупы.

Теперь нужно было искать причину преступления и его организатора. Убийцы назвали некоего Гончарова из Приморья. Но этот человек категорически отрицал вину. Следственная группа продолжила работу. Возглавляла ее Светлана Петровна Михель, кстати, это было ее первое дело. Расследование контролировала Людмила Викторовна Агиевич. В тот период Ельцин издал указ, по которому подозреваемых в бандитизме можно было задерживать не на три дня, а на месяц. Светлана Петровна воспользовалась этим.

После долгой и кропотливой работы удалось доказать не только то, что Гончаров заказал убийство, но и мотив преступления. Ему нужно было выполнить договор по отправке металла за границу, но металла не хватало, он попросил Баскакова дать ему лом. Тот отказал, переговоры ни к чему не привели, и тогда Гончаров дал команду на физическое устранение предпринимателя и его жены. Следствию удалось собрать документы, которые доказывали умышленное убийство.

Я представляла на процессе сторону обвинения. Вину обвиняемые в суде не признавали. Более того, в то же время во Владивостоке шел процесс над бандой Ларионова. Членов банды, находящихся на свободе, в том числе одного из братьев-главарей, по очереди убивали. Нам поступила информация, что наемных убийц Баскакова попытаются отбить. Поэтому весь процесс шел под усиленной охраной. Личность всех людей, появлявшихся в зале, устанавливалась. Под особой охраной весь процесс находился судья Валерий Вацлович Ласкаржевский – беспрецедентная в нашей области мера. И даже приговор оглашался в здании городской милиции. Двоих – организатора и убийцу – приговорили к высшей мере наказания, одного за сообщничество – к 15 годам лишения свободы. Но, к нашему великому сожалению, они попали под помилование, смертная казнь была заменена на максимальный тогда срок в 15 лет. Третьему снизили срок до восьми лет, и недавно мы узнали, что он досрочно-условно выпущен на свободу «за примерное поведение, участие в художественной самодеятельности»...

Очень важной стороной судебного процесса, по моему глубокому убеждению, являются адвокаты. Гарантированная юридическая помощь обвиняемому должна быть. Грамотный и честный адвокат видит, как проведено следствие. Если некачественно, с нарушением законных процедур, то вскрыть это в суде – обязанность защиты. Если же нарушений нет, улики достаточно, никакой адвокат не развалит дело. Защитника, идущего на незаконные действия – подкуп свидетелей, уничтожение улик, изгонит из своих рядов само адвокатское сообщество. Когда сталкиваешься в процессе с адвокатом высокого класса, это только повышает азарт прокурора и, в конечном итоге, профессионализм.

Что у меня вызывает сомнения, так это суд присяжных. Здесь важнее не доказательства, а актерское мастерство, умение убедить в своей правоте непрофессионалов. У меня было два таких процесса. Один – по зверскому убийству. На скамье подсудимых находился убийца малолетней девочки, до конца нагло отрицавший свою вину и нисколько не раскаивающийся. И я разволновалась. В зале – мать жертвы. Как я буду смотреть ей в глаза, если не смогу убедить присяжных в виновности подсудимого? Собраны неопровержимые улики, вина его каждому профессионалу ясна. Но вдруг защита окажется искуснее в убеждении? И произнося заключительное слово, я впервые почувствовала слезы в глазах и комок в горле. Уже после того, как присяжные признали вину преступника, ко мне подошел защитник и восхитился моими «актерскими способностями»: «Молодец! Даже слезу пустила!» А никакого актерства не было. Было искреннее сочувствие матери убитой девочки. К сожалению, по России идет волна оправдательных приговоров, вынесенных присяжными.

В нормальном же, профессиональном суде прокурор, защитник и судья – союзники в деле правосудия. Кстати, сейчас введен упрощенный порядок судопроизводства. Когда адвокат видит, что следствие проведено качественно, улики неопровержимы, он советует подзащитному признать вину и просить о смягчении наказания. В таком случае нет допроса свидетелей, не нужно представлять доказательства. Вопрос решается только о мере наказания. И срок заключения в таком случае не может превышать две трети максимального по этой статье.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ

РЕЧЬ

государственного обвинителя И.П. Журовой в суде присяжных заседателей

Уважаемые присяжные заседатели! Пройдя установленную систему отбора, именно вы стали теми, кому предстоит решить судьбу находящихся на скамье подсудимых Овчинникова и Тестика. Среди вас нет профессиональных юристов и, может быть, в эти дни вы не раз спрашивали себя, хватит ли ваших знаний, чтобы ответить на вопросы, которые будут поставлены перед вами. Я считаю, что для этого не нужно быть профессиональным юристом. Достаточно того, что вы услышали в этом зале, и того, что я еще скажу, чтобы решить: имело ли место деяние, совершили ли его Овчинников и Тестик и заслуживают ли они наказания?

Напомню, в чем они обвиняются. Вечером 15 июня 2005 г. в 22 часа 30 минут Овчинников, находясь у себя дома, предложил потерпевшей Карповой Анастасии вступить в половую связь. Получив категоричный отказ, он нанес ей не менее 26 ударов по различным частям тела. Когда девушка перестала оказывать сопротивление, Овчинников совершил насильственный половой акт, после чего снял с нее золотые сережки и предложил Тестик убраться следы в квартире и вынести тело к заливу, расположенному напротив дома. На берегу Овчинников увидел, что Карпова подает признаки жизни. Тогда он затащил ее в воду, накинул ей на голову трико и удерживал под водой, пока не наступила смерть. После этого вдвоем они утопили в реке Бира ковер и сожгли джинсы Тестика со следами крови.

Таким образом, органы предварительного следствия и я, как государственный обвинитель, обвиняю Овчинникова в том, что он совершил насильственный половой акт с потерпевшей Карповой, умышленно завладел ее имуществом в виде сережек, умышленно лишил ее жизни, а Тестик сокрыл данное преступление. Я не сомневаюсь в виновности как Овчинникова, так и Тестика.

Овчинников категорически отрицает свою вину по всем пунктам, Тестик признает вину и согласен с предъявленным обвинением.

Заявляя о невиновности, именно Овчинников пожелал, чтобы присяжные заседатели решали его судьбу. Думаю, что Овчинников рассчитывает на вашу некомпетентность и хочет избежать заслуженного наказания. Надеюсь, что он ошибся, и вы вынесете законное и справедливое решение.

Итак, я предлагаю вернуться к событиям того дня, который стал трагическим для потерпевшей Карповой Татьяны Ивановны. Тело ее восемнадцатилетней дочери было обнаружено в заливе 16 июня 2005 г. примерно в 11 часов. Вы слышали в суде показания свидетеля Кожевниковой, которая была проводником служебной собаки и выезжала на место обнаружения тела. Свидетель пояснила, что собака, обнюхав вещи, обнаруженные на берегу, привела сначала к трупу, из чего ясно, что они принадлежат этой девушке, а потом к квартире 17 дома 1-а по ул. Бумагина. Как было установлено, там проживал Овчинников. Поэтому подозрение пало на хозяина квартиры. Тело девушки было предъявлено матери, и 17 июня она однозначно опознала свою дочь. Органы следствия начали выяснять, где и с кем была Настя накануне убийства.

Из показаний допрошенной в суде Насти Никишиной, подруги погибшей, установлено, что Карпова Настя 15 июня была с ней в с. Раздольном. Затем она уехала на такси с Крюком Владимиром, находившимся в тяжелом алкогольном опьянении, Овчинниковым и Тестиком, с которыми в тот день познакомилась на вечеринке.

Овчинников был задержан первым 17 июня в 20 часов по подозрению в убийстве. Вам предъявлялся протокол его допроса, где он заявил, что желает воспользоваться правом не свидетельствовать против себя и не давать показания. Это совершенно не вяжется с его утверждением в суде, что после убийства девушки Тестиком он не находил себе места и сам пошел в милицию, чтобы сделать заявление о совершенном Тестиком преступлении. Такого заявления не было.

Адвокат объяснил поведение Овчинникова в момент задержания иначе. Он, дескать, был пьян и не мог говорить. Однако запись в протоколе он сделал собственной рукой, почерк ровный. Я

считаю, что такое поведение свидетельствует об одном: не зная, какими доказательствами вины на момент задержания располагает следствие, Овчинников решил выждать.

А следствие тем временем продолжалось. На следующий день провели обыск в квартире подозреваемого в присутствии его матери. Были обнаружены многочисленные замытые следы крови. На полке лежали сережки, впоследствии опознанные матерью погибшей. Все это – явные следы убийства. Тогда Овчинников заявил, что девушка была в его квартире, но виновен в убийстве Тестик. Сам он якобы ушел к сестре, но не застал ее дома. На улице его окликнули двое знакомых (кто конкретно, он сразу не указал), предложили выпить. Он якобы выпил с ними пива и вернулся домой около трех часов ночи. Обнаружил, что балкон разбит, на полу лежит обнаженная девушка без признаков жизни. Он помог Тестику вынести труп в залив.

Обращаю ваше внимание, что на первых допросах он ничего не говорил о сережках, найденных в его квартире. В суде вы слышали целую историю о том, как они снимались и как он потом обнаружил их на полке. Тогда же на вопрос, зачем он помогал Тестику избавиться от трупа, Овчинников заявил, что сделал это из боязни быть заподозренным в убийстве. Труп-то, дескать, нашли в его квартире.

Естественно, после таких показаний следователи начали разыскивать Тестика. Задержанный 20 июня, он сразу рассказал о событиях 15 июня то же, что вы слышали и в суде. Его показания оставались неизменными. А именно, что после приезда из с. Раздольного они находились в квартире Овчинникова. Тот закрыл дверь на ключ и стал приставать к девушке. Она отбивалась, звала на помощь. Овчинников сказал Тестику, чтобы тот не вмешивался и сидел на кухне. Затем он сильно избил девушку и изнасиловал ее. Считая, что Настя мертва, Овчинников приказал ему помочь вынести труп и сбросить его в залив. Тестик утверждает, что подчинялся Овчинникову, потому что боялся его. Убийца раньше занимался борьбой, у него имеются знакомые спортсмены, и угрозы Тестик воспринимал реально.

Следствие показало, что словам Тестика можно доверять, так как его показания логичны, последовательны и подтверждаются другими доказательствами. Версия же Овчинникова опровергалась показаниями свидетелей и другими материалами дела. Так, он утверждает, что девушка была сильно пьяной. Экспертиза показала, что у нее была легкая степень опьянения. Он показал, что пил пиво с братьями Рузаевыми. Те отрицают это утверждение. Считаю, что в судебном заседании бесспорно установлено, что Овчинников из квартиры никуда не уходил. Это подтверждают показания свидетеля Сергеевой, которая слышала крики о помощи. К сожалению, до Овчинникова в этой квартире жила семья, в которой были постоянные скандалы, и соседи не среагировали на крик Насти.

Свидетель Шестаков в это время проходил мимо дома, где произошло убийство, и видел, как на балкон выскочила девушка и закричала: «Помогите!» Один из парней на балконе затащил ее в комнату, а второй остался на балконе.

Свидетель Павел Крюк после того, как отправил своего брата Владимира на такси с Овчинниковым и Тестиком, добрался до Биробиджана, убедился, что брат дома, и отправился к Овчинникову. В квартире были слышны женский крик и мужской голос. Потом он услышал голос Овчинникова: «Иди отсюда, у меня тут проблемки возникли».

Всем этим доказательствам, не связанным между собой, но являющимся бесспорными уликами, Овчинникову нечего противопоставить.

Считаю, что трико, найденное возле трупа, тоже свидетельствует о виновности Овчинникова. При вас, уважаемые присяжные заседатели, я провела их идентификацию с изъятыми из квартиры. Они одного размера, одной длины и ширины. Вам оценивать это обстоятельство.

Бесспорным доказательством вины Овчинникова являются сережки, найденные в его квартире. На следствии он утверждал, что их оставил Тестик. В суде заявил, что девушка сама отдала их, чтобы приобрести спиртное.

В деле есть объективное доказательство виновности Овчинникова – заключения экспертиз. Кровь в квартире и на трико принадлежит Карповой. Судмедэксперт категорично заявил, что смерть наступила от утопления. Это же подтверждают показания Тестика: когда девушка на берегу захрипела, Овчинников сунул ее голову в воду. Многочисленные ссадины, синяки, кровоизлияния

свидетельствуют о зверском избиении. Неслучайно при опознании мать Насти долго не могла узнать ее лицо.

А теперь, уважаемые присяжные заседатели, я поясню некоторые юридические моменты тех преступлений, в которых мы обвиняем Овчинникова. В уголовном праве понятие изнасилования расходится с представлениями людей, далеких от юриспруденции. Изнасилование – это половой акт, который совершается против воли потерпевшей. Постановление пленума Верховного суда РФ №11 от 15 июня 2004 г. разъясняет, что изнасилование в уголовном смысле следует считать оконченным с момента начала насильственного полового акта, независимо от его завершения, от наступивших последствий. П. 3 указывает, что изнасилование следует признавать совершенным, когда потерпевшее лицо в силу физического или психического состояния не могло понимать характера и значения совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Из показаний Тестика видно, что потерпевшая находилась в бессознательном состоянии. У девушки были синяки на бедрах, то есть характерные следы, свидетельствующие о совершении изнасилования. Кроме того, если бы не было намерения подавить ее сопротивление, Овчинникову незачем было бы так жестоко избивать девушку, не было смысла и убивать ее, прятать следы преступления.

Считаю, что материалами уголовного дела бесспорно доказано, что Карпова Настя добровольно не могла и не желала вступать в половую связь с Овчинниковым. Фактически она его вообще не знала. В тот роковой день она по чистой случайности оказалась с Овчинниковым и Тестиком в одной компании. По той же случайности она оказалась с ними в такси, так как выяснилось, что они живут в одном районе города, а автобусы уже не ходили. Она согласилась зайти в гости, так как не предполагала со стороны попутчиков никакой угрозы для себя. Поведение Овчинникова явилось для нее неожиданностью. На его домогательства она ответила категорическим отказом и попыталась уйти. Но тщетно: двери закрыты на замок. Ей пришлось разбить стекло балконной двери, вырваться на балкон, но Овчинников затащил ее обратно в квартиру и начал жестоко избивать. Увы, никто не пришел Насте на помощь и даже не вызвал милицию. Всё это опровергает утверждение Овчинникова о согласии девушки вступить в половую связь. Он совершил насилие, попытался избавиться от трупа, утопил Настю, когда она обнаружила признаки жизни, и перед тем снял с нее сережки – зачем добру пропадать? А после совершения преступления попытался избавиться от его следов.

Считаю, что все приведенные мною доказательства свидетельствуют только об одном: Овчинников действительно изнасиловал потерпевшую Карпову, похитил ее сережки и лишил ее жизни. У нас нет оснований не доверять показаниям Тестика, который сначала явился очевидцем преступлений Овчинникова, а потом помогал ему скрыть следы, за что сегодня тоже находится на скамье подсудимых.

Уважаемые присяжные заседатели! Если вы согласитесь со мной и с выводами следствия о виновности Овчинникова в этих преступлениях, о виновности Тестика в заранее не обещанном сокрытии преступления, вы обязаны будете ответить на вопрос, заслуживают ли оба подсудимых снисхождения?

Овчинников и Тестик – молодые люди. Насте Карповой до 19-летия не хватило полутора месяцев. Мать лишилась единственной дочери. Кто ей сможет возместить утрату? Не от несчастного случая или физического недуга оборвалась жизнь девушки, а от зверских, умышленных действий Овчинникова.

Задайте себе вопрос: за что поплатилась своей жизнью Настя? Почему Овчинников с такой легкостью совершил это и все остальные преступления? Имел ли Тестик возможность помочь девушке? Зачем он помогал преступнику укрывать следы преступления? Находясь в совещательной комнате, отвечая на эти вопросы, вы решите, заслуживают ли Овчинников и Тестик снисхождения. Если нет, вы доверитесь мудрости судьи, который назначит им наказание по закону и совести. Благодарю вас за внимание и надеюсь на ваше справедливое решение по делу.

Вердиктом присяжных Овчинников и Тестик признаны виновными в полном объеме предъявленного им обвинения и не заслуживающими снисхождения.

Приговором областного суда от 25 января 2006 г. Овчинников В.А. осужден по ст. ст. 105 ч. 2 п. «к», 158 ч. 1, 131 ч. 1, 69 ч. 3 УК РФ к 24 годам лишения свободы в ИК строгого режима.

Тестик по ст. ст. 316, 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Приговор вступил в законную силу 11.08.06 после отклонения кассационных жалоб Верховным Судом РФ.

РЕЧЬ **государственного обвинителя А.В. Нечаевой**

Ваша честь! Сегодня нами закончено рассмотрение уголовного дела по обвинению Цислякова Геннадия Петровича в совершении преступления, имеющего повышенную общественную опасность, поскольку объектом посягательства в данном случае стала жизнь человека.

Поздней ночью 11 августа прошлого года в лесном массиве, расположенном в районе дома 101 по ул. Шолом-Алейхема, была обнаружена неизвестная девушка с множественными ножевыми ранениями. Доставленная бригадой скорой помощи в детскую больницу, девушка от полученных ран скончалась. Личность погибшей – семнадцатилетней Юли Бельмач - была установлена отцом потерпевшей.

Юля росла в неблагополучной семье. Мать злоупотребляла спиртным, в квартире происходили пьяные скандалы, драки. Воспитанием девочки родители не занимались. Вот и в день убийства они с легкостью отпустили дочь в 11 часов вечера погулять с приятельницами. Подруги ушли, а девушка осталась одна...

Это преступление получило широкую огласку, потому что поражает своей жестокостью. Органами предварительного расследования были предприняты все необходимые меры по установлению личности преступника. Считаю, что совокупность собранных доказательств - показания свидетелей, материалы уголовного дела - достаточна, чтобы утверждать: преступление совершено Цисляковым.

Можно выстроить хронологическую последовательность события 10 августа. Днем Цисляков и свидетель Михеев встретили на рынке Бельмач и свидетельницу Кривоzubову. Как показала последняя, Цисляков узнал, что она с Юлей вечером пойдет к знакомым, проживающим в общежитии в районе ДСМ. Михеев подтвердил, что после встречи с девушками Цисляков попросил его сходить с ним в это общежитие. В ходе следствия и в суде обвиняемый отрицал, что знает Бельмач. Показания свидетелей показывают, что он не только знал потерпевшую, но и где она должна была находиться в то время, когда произошло убийство. Более того, намеревался встретиться с нею.

Цисляков утверждает, что в момент совершения убийства он находился на заводе «Дальсельмаш», где работает термистом печи. И характер его труда якобы таков, что не позволяет оставить рабочее место. В соответствии с графиком он работал в третью смену, с полуночи до 8 часов утра. Цисляков пришел в цех к 23 часам 30 минутам, его видели работники охраны и предыдущей смены. Задание – цементация втулки на первой печи Ц 105 и прогрев мазута на второй печи – им было выполнено.

Однако, исследовав технологический процесс, следствие сделало следующие выводы. Цисляков заступил в третью смену, до него процесс уже шел и продолжался после его смены. Подсчет часов по карте техпроцесса показал, что он начался в первую смену, к 23 часам наступил второй период, во время которого работа термиста заключается в контроле за ходом процесса насыщения верхнего слоя детали углеводородом. Свидетель - начальник цеха Дорофеев - в суде показал, что у термиста в это время есть возможность уйти, сбой в работе не будет. Покинуть территорию завода можно, минуя вахту. Если необходимо идти по направлению к остановке «Почта», то самый ближний путь - через железнодорожные подъездные пути. В ночную смену термистов практически никто не контролирует, и они нередко отлучаются на несколько часов. Таким образом, возможность оставить рабочее место у Цислякова была.

И свидетель Михеев утверждает, что с Цисляковым он встретился за мостом у поворота на ул. Пионерскую. Правда, свидетель затрудняется назвать точное время. Но свидетель Чуйкова показала, что примерно в 0 часов 20 минут она сидела с подружками на остановке «Почта», в это время мимо проходил Михеев, они попросили у него деньги. Михеев подтверждает это показание.

В 0 часов 10 минут из дома по ул. Парковой, 14 в сторону остановки «Почта» вышел свидетель Бедзир. Возле автозаправочной станции НК «Альянс» по ул. Шолом-Алейхема он догнал девушку. Следствие установило, что это была Бельмач Юлия. Она шла в том же направлении. Вскоре навстречу Бедзирю прошли двое молодых мужчин. В ходе следствия он опознал их: это были Цисляков и Михеев. Когда он обернулся, то увидел, что один из этих мужчин, Цисляков, догнал девушку. Бедзир двинулся дальше, но старался не терять их из виду. Когда он вышел на мостик, который освещался, то посмотрел на часы: было 0 часов 31 минута. Он еще раз обернулся и увидел, что мужчина догнал девушку, захватил ее за шею правой рукой удушающим приемом. Девушка начала кричать, сопротивляться. Они упали на гравий, скатились с насыпи вниз в кусты. Бедзир побежал к месту происшествия, надеясь спугнуть нападавшего, кинул в кусты камень. Когда он подбежал, то увидел лежащую на животе с голым торсом девушку. Перевернув ее на спину, он увидел кровь на шее и животе. Испугавшись, он оставил девушку и пошел домой.

Данные обстоятельства подтверждает заключение судебно-медицинской экспертизы. Локализация повреждений, их множественность свидетельствуют о том, что взаиморасположение тел потерпевшей и нападавшего менялось. При личном осмотре Цислякова судмедэксперт зафиксировал телесные повреждения – ссадины на задней поверхности правого и левого плеч, локтевых суставах, левом подколенном. Они могли образоваться при падении с высоты собственного роста и перекатывании по грунту.

Защита ссылается на то, что с учетом условий восприятия – расстояния, освещенности, времени суток – очевидец происшедшего мог и не разглядеть нападавшего. Совершить убийство мог любой человек, находящийся в лесном массиве. Однако Бедзир категорично утверждает, что проходящего мужчину – Цислякова – он хорошо рассмотрел на близком расстоянии, и шел за девушкой именно он. В это время и в этом месте были только трое: он, потерпевшая и Цисляков. Отвечая защитнику, свидетель пояснил, что стояла буквально «мертвая тишина». Бесшумно, незаметно посторонний не мог появиться.

Эти показания подтверждает и свидетель Михеев. Он заявил, что они встречали на своем пути Бедзира, а в районе АЗС девушку. Цисляков сказал ему, что это именно та девушка, с которой он хотел поговорить. Девушка прошла мимо, и Цисляков попросил Михеева уйти, а сам пошел за ней.

Что было дальше, легко представить. Уязвленный пренебрежительным отношением Юлии, Цисляков догнал Бельмач, нанес ей неуставленным колюще-режущим предметом один удар в область брюшной полости, а затем множество ударов в область шеи, туловища, лица, верхних конечностей. Убийца действовал умышленно, об этом свидетельствует большое количество резаных и колотых ран в жизненно важные органы.

Что явилось мотивом преступления? Свидетель Кривокубова показала, что Цисляков ранее предлагал Бельмач сожительствовать, но она отказалась вступать с ним в какие бы то ни было отношения. Это задело его мужское самолюбие. За неделю до убийства он вновь приставал к ней в гостях, возникла ссора, и Цисляков пригрозил убийством.

Таким образом, в деянии, совершенном Цисляковым, имеются все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В начале июня он предлагал вступить в интимные отношения Кривокубовой. Получив отказ, нанес ей удар ножом, который ему прислали из ИТК п. Будукан. Она схватилась за лезвие, нож вошел в руку. По заключению судебно-медицинской экспертизы, рубец на ладони левой кисти – следствие зажившей раны, причиненной колюще-режущим предметом.

Этот случай характеризует Цислякова как личность агрессивную, склонную к применению насилия даже по незначительному поводу. С октября 1999 г. он состоял на учете в ОВД г. Биробиджана как ранее судимый. Злоупотреблял спиртными напитками, избивал мать и сожительницу, устраивал пьянки в своей квартире. После снятия административного надзора в

июле 2002 г. сотрудники милиции перестали контролировать Цислякова, квартира на учет не была поставлена. Не проводилась и профилактическая работа с семьей Бельмач. Такое бездействие органов правопорядка способствовало совершению преступления.

Назначая наказание за данное преступление, прошу учесть суд, что у подсудимого отсутствуют смягчающие обстоятельства, в то же время нет и отягчающих.

Учитывая категорию данного преступления – особо тяжкое, обстоятельства его совершения, свидетельствующие о дерзости и жестокости подсудимого, считаю, что справедливым будет избрание меры наказания, связанной с лишением свободы.

На основании изложенного

ПРОШУ СУД

признать виновным Цислякова Геннадия Петровича по ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить ему наказание в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Зачесть в срок наказания содержание под стражей с 16 августа 2003 г.

Приговором областного суда Цисляков Г.П. осужден по ст. 105 ч. 1 к 15 годам лишения свободы в ИК строгого режима.

Приговор вступил в законную силу после отклонения кассационных жалоб Верховным Судом РФ.

РЕЧЬ

государственного обвинителя В.А. Волкова

Ваша честь! Сегодня вы рассматриваете дело Баркина Сергея Ивановича, который обвиняется по двум статьям: 228-1 ч. 3 п «г» УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере) и ст. 222 ч. 1 УК РФ (незаконное приобретение и хранение боеприпасов). Считаю, что вина подсудимого в совершении этих опасных для общества преступлений доказана.

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля Г. следует, что в начале сентября 2005 года он был прикомандирован в УФСБ РФ по ЕАО для участия в оперативно-розыскном мероприятии. Производилась проверочная закупка наркотических средств, что предусмотрено ст.ст. 10,12,13 ФЗ «О федеральной службе безопасности», ст. 6-8, 14 и 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Перед осуществлением операции свидетелю стало известно, что мероприятие будет проводиться в отношении работника милиции С.И. Баркина. До встречи с Г. в УФСБ РФ по ЕАО, которая состоялась 8 сентября 2005, в присутствии понятых были оформлены необходимые документы, а именно: акт осмотра Г., которым было установлено, что у него при себе не имелось наркотических средств; акт вручения денег, расписка в их получении, в которых отражено, что он получил 2000 руб. При этом были переписаны номера купюр.

После этого в рамках ОРМ Г. встретился с Баркиным у подъезда его дома, и тот передал свидетелю за 2 тысячи рублей 11 пакетиков вещества бурого цвета со специфическим запахом. Эти пакеты Г. после возвращения добровольно выдал оперативным работникам в присутствии понятых, о чем были составлены также соответствующие документы, а именно - акт добровольной выдачи.

Во время разговора Баркин употреблял следующие наименования наркотических средств: гашишное масло он называл словами «смола», «грязь», табачную массу - словом «пыль». Употреблял в названии наркотических средств и слово «гыча». В разговоре Баркин не скрывал, что он работник милиции, что имеет возможность поставлять наркотики в количестве, необходимом Г. Только для этого надо заранее ему сообщить по телефону. В связи с этим обменялись номерами телефонов.

Не верить свидетелю у обвинения нет оснований, поскольку ранее Г. с Баркиным не был знаком, оснований для его оговора ни на предварительном следствии, ни в суде не установлено.

Кроме этого, показания Г. полностью согласуются с показаниями свидетелей Лоттис А.А. и Юдина В.Ю. Они участвовали в проведении обыска в квартире Баркина и показали, что оформленный с их участием протокол обыска соответствует действительности, фактическим обстоятельствам. До обыска Баркину и его жене, которая открыла дверь, было предложено выдать добровольно запрещенные предметы, наркотики, оружие. Баркин заявил, что в квартире таких предметов нет, после чего стали производить обыск. Перед этим всем присутствующим лицам, в

том числе Баркину и его жене, разъяснили их права. При обыске и Баркин, и его жена вели себя спокойно. Обыск начали со спальни. Там стояла двуспальная кровать. Когда её разобрали, обнаружили папиросы, патроны к пистолету ПМ, один патрон к малокалиберной винтовке, один патрон старого образца. Свидетель Баркина Н.Ю. показала в суде, что во время обыска она и Баркин находились в спальняй комнате. При них разобрали кровать, после чего она увидела большое количество патронов. До этого Баркин никогда не приходил домой со служебным оружием.

Вина Баркина подтверждается и документами: рапортом оперативного работника об обнаружении признаков преступления; постановлениями о предоставлении следователю результатов ОРД, об их рассекречивании, о проведении ОРМ «Проверочная закупка», соответствующими актами в рамках этих мероприятий; протоколом осмотра изъятых 8 сентября 2005 г. у Г. предметов – 11 пакетов с веществом бурого цвета. Из этих документов следует, что все действия работников органов безопасности обоснованны, производились в рамках законов и оформлены надлежащими документами, свидетельствующими о сбыте Баркиным Г. за 2 тыс. руб. 11 пакетов с веществом бурого цвета. По заключению химической экспертизы, проведенной после высушивания изъятого вещества до постоянной массы при температуре 110-115 градусов по Цельсию, в пакетах было гашишное масло в суммарном количестве 12 г. Применение в данном случае указанного Постановления Правительства № 76 от 07.02.06 правомерно. Особо крупным размером гашишного масла является вес 5 г. Средняя разовая доза наркотических средств (в данном случае гашишного масла) составляет 0,1 гр. Сбытые Баркиным Г. 12 г. в 120 раз больше средней разовой дозы.

В суде Баркин вину в сбыте 8 сентября 2005 г. наркотических средств не признал, заявив, что такой встречи с Г. не было. Пояснил, что изъятые у него в квартире боеприпасы ему не принадлежат, возможно, их подкинули. Кто и когда, конкретно не может сказать. Почему это сделали, тоже. Считаю, что показания Баркина в суде являются способом защиты, стремлением уйти от сурового наказания. Подтверждением его вины служат приведенные выше доказательства, а также аудиозаписи, произведенные с разрешения суда, его разговоров с неким «Вовой» 27 августа, 6 и 9 сентября 2005 г. Вот, например, несколько фраз из разговора 27 августа:

Вова: Знаешь, что я еще хотел?

Баркин: Что?

Вова: Там вот то, что мыши грызут, вот это самое, там такое.

Баркин: Траву, что ли?

Вова: Ну.

Вова: Те бутылочки я уже знаю. Под контролем.

Баркин: А, ну все. Это самое, он тоже говорит, что чуть спихнул. Я тебе это... В понедельник там чуть-чуть тоже отдам.

А вот разговор 9 сентября:

Вова: Если сегодня будет выгорать насчет денежек, слышишь?

Баркин: Ага. Он мне уже отдал. Это самое, вот я ему то, вот в бутылках отдал, он мне пятьсот рублей твои отдал.

Аналогичные записи разговоров зафиксированы и с гр. М. 20 сентября 2005 г.:

М: Серый, это я.

Баркин: Ага. Слушаю.

М: Что, там у тебя «Гыча» есть?

Баркин: Есть, да.

М: Ну, она хорошая такая?

Баркин: Ну, он такую же сделал, как вот та была. Помнишь, такая темная?

М: Угу. Ну, все. Ты дома?

Следующие разговоры - с «Наташей» и «Костей» 21 сентября 2005 г.:

Наташа: Сереж, это я, Наташа. Костя спрашивает, сколько ты ему дал шприцов по счету?

Баркин: Ой, не помню. Подожди, двадцать пять. Там было три по пять, а остальные по три.

Костя: Ну-ка, говори, сколько.

Баркин: Ну, фиг знает. Там один, вот ты который выдавливал, там было три, и один был один куб.

Разговор с «Костей» 19 сентября 2005 г.:

Костя: Ну, что там у тебя, есть что-нибудь, мази там?

Баркин: Да, есть.

Костя: Почему у тебя мазь эта?

Баркин: Двести. И только, видишь, надо, это самое, заранее тогда говори, чтоб я это уже знал. Мне сейчас надо, чтобы у человека там взять тогда. Скинь мне сэмээской тогда, сколько чего, чтобы там приготовили.

Костя: У тебя только мазь, да?

Баркин: Нет, и то, это самое.

Костя: Пыльное?

Баркин: Да, сто пятьдесят.

О том, что **Баркин имел связи с изготовителями наркотиков, приобретал их и сбывал**, свидетельствует и видеозапись разговора Баркина и Г., произведенная 23 сентября 2005 г.:

Баркин: Ты уже в дороге был, да, когда я, наверное, звонил? Ну, где-то вот минут сорок назад?

Г.: Что, уматная *(это о наркотиках)*?

Баркин: Ну, это самое, всё то же. Такая же... Еще двадцать таких же взял, да еще шесть этих, кубов.

Г.: Угу. Ну, колоться – шесть шприцов.

Баркин: А, шесть шприцов надо?

Г.: А что у тебя?

Баркин: Ну, это, сейчас четыре есть, а там съездить на Второй, если что.

Г.: Это все, что я просил? *(Очевидное объективное доказательство предыдущей встречи 8 сентября 2005 г.)*

Баркин: Все, да. *(А ведь Баркин в суде заявил, что раньше он с Гроз не встречался).*

Баркин *(После передачи наркотиков Грозу)*: Ну, а в следующий раз когда приедешь?

Г.: Я также где-то... созвонимся.

Баркин: Да? Если тогда, это самое, ты говори. Будем созваниваться. Тогда по кубам говори, ну, какое количество. Если что заказывать, ну, по кубатуре это.

Г.: Где-то пятнадцать.

Баркин: Ну, если что, я ему закажу, чтобы побольше этих делал. Шприцы, например. Не по этим маленьким. Видишь, он торгует так это... ну, грубо говоря... это, в розницу, видишь. А если, говорит, так, говорит, я тогда больше буду набирать.

Из разговора следует, что встреча Баркина и Г. была не случайной. Речь идет о сбыте наркотиков и необходимости дальнейшего сотрудничества.

Вступившим в законную силу приговором Биробиджанского городского суда от 19 мая 2006 г. Баркин уже признан виновным в сбыте Г. 23 сентября 2005 г. наркотического средства в количестве 33,6 г. Указанным приговором и кассационным определением суда ЕАО установлено, что показания свидетеля Г. по факту сбыта ему Баркиным наркотических средств являются правдивыми, в связи с чем они и положены в основу обвинительного приговора. В связи с этим прошу, Ваша честь, положить показания Г. в основу обвинительного приговора в отношении Баркина по данному делу.

Таким образом, оценивая приведенные доказательства в совокупности, принимая во внимание п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 14 от 15.06.06, считаю, что действия подсудимого по эпизоду 08 сентября 2005 года более правильно квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Баркин обвиняется также по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Это длящееся преступление, то есть преступление, для которого характерна непрерывность осуществления его состава. Такие преступления начинаются с момента, когда данные объекты (в данном случае – боеприпасы) оказались в незаконном владении лица, и длятся до наступления событий, прерывающих

совершение данных преступлений в дальнейшем (обнаружение боеприпасов правоохранными органами). Продолжительность хранения при этом на ответственность лица не влияет.

Доказана ли вина Баркина по данному составу преступления? Считаю, что в полном объеме, но с уточнениями. Боеприпасы обнаружены при обыске в квартире, где проживал Баркин, что уже само по себе объективно свидетельствует о его виновности. О том, что изъятые боеприпасы не относятся к его (Баркина) служебным, свидетельствует справка начальника ЛОВД от 31 октября 2005 г. В ней говорится, что закрепленное за Баркиным табельное оружие - пистолет ПМ, автомат с соответствующим ему комплектом боеприпасов - находится в камере хранения ЛОВД на ст. Биробиджан.

Довод подсудимого, что изъятые при обыске боеприпасы ему, возможно, подбросили, опровергается следующими доказательствами, выводами после их оценки в совокупности:

1. Ни во время обыска, ни во время допросов в присутствии защитника, ни в одном направленном заявлении, жалобе в правоохранные органы Баркин и его жена до суда не заявляли об этом. Как и не заявляли о незаконном проникновении в квартиру посторонних лиц.

2. Показаниями свидетеля Изотова о том, что уже во время его задержания у Баркина созрела мысль о такой позиции. В частности, Баркин на вопрос о причинах совершения противоправных действий, ему заявил, что это надо еще доказать, ведь можно сказать, что все ему подбросили.

3. Показаниями свидетелей Лоттиса, Юдина и Изотова о том, что во время обыска в квартире и изъятия при этом боеприпасов Баркин вел себя спокойно, ничему не удивлялся. Никаких возражений и пояснений по данному факту не делал, хотя мог, как он сделал по факту обнаружения паспортов на чужих лиц. Каждая страница протокола обыска подписана Баркиным и его супругой, а также защитником.

4. Во вступившем в законную силу приговоре Биробиджанского городского суда имеются показания свидетеля Рудковского Е.Б. Не доверять им нет оснований. Не привел их и сам Баркин. Показания не подтверждают доводы подсудимого о том, что Рудковский якобы имел возможность передать или оставить на хранение в доме Баркиных какие-либо запрещенные предметы, в том числе наркотические средства и боеприпасы, и даже пустые гильзы из-под папирос «Беломорканал». Гильзы из-под папирос, принадлежность которых ему Баркин не отрицает, кстати, были обнаружены там же - под кроватью, где были обнаружены и боеприпасы.

И вот еще о чем надо сказать. Приведенные лишь некоторые выдержки из распечаток его переговоров с различными лицами, в том числе и с Г., свидетельствуют о постоянном сбыте наркотических средств в квартире Баркина.

Баркин признает в суде факт принадлежности ему железной коробки, изъятая во время обыска, с наличием в ней гашишного масла в количестве 0,16 гр., не позволяющем привлечь его к уголовной ответственности только за этот факт. Признает наличие под кроватью пустых папиросных гильз, но не признает рядом лежащие боеприпасы. Вывод – там, где ему выгодно, Баркин признает принадлежность ему обнаруженных предметов. Где невыгодно, старается уйти от ответственности. Прошу, Ваша честь, оценить это именно так.

Оценивая действия Баркина по данному эпизоду обвинения, считаю, что его действия по ч. 1 ст. 222 УК РФ более правильно квалифицировать как незаконное хранение боеприпасов.

Теперь о виде и мере наказания, которое заслуживает Баркин. Считаю, подсудимый заслуживает наказание только в виде лишения свободы, подтверждением чему служат следующие обстоятельства:

- совершено особо тяжкое преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, за которое предусмотрено наказание только в виде лишения свободы;
- преступления совершались ради наживы, то есть из корыстных побуждений;
- данные о личности: Баркин, будучи ответственным работником милиции, вместо того, чтобы бороться с преступностью, систематически занимался сбытом наркотических средств, чего не скрывал и при встречах со свидетелем Г., сбывая ему наркотики. Надо добавить к этому,

что Баркин по существу не признал вины по эпизоду 8 сентября 2005 г., что, в совокупности с другими доказательствами, также свидетельствует о его повышенной общественной опасности;

- назначение более мягкого вида наказания допустимо лишь при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 64, 73 УК РФ. Считаю, что по делу их нет.

Необходимо учитывать следующие обстоятельства. При вынесении Биробиджанским городским судом наказания Баркину по вступившему в законную силу приговору от 19.05.06 по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ в виде лишения свободы применена ст. 64 УК РФ. Учитывая это обстоятельство, а также то, что лишение свободы на срок ниже низшего предела применено к аналогичному преступлению, но по объему сбыта наркотического средства в большем, чем в данном случае, размере, считаю возможным также применить к Баркину при назначении наказания в виде лишения свободы положения ст. 64 УК РФ и без применения штрафа.

При этом при назначении наказания прошу учесть и смягчающее ответственность обстоятельство - наличие на иждивении 3 малолетних детей.

На основании изложенного, принимая во внимание, что по делу обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено, оценивая добытые судом доказательства в совокупности,

ПРОШУ:

Признать Баркина Сергея Ивановича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, по которым назначить следующее наказание:

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ - 2 года лишения свободы без штрафа,
- по п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ – 4 года лишения свободы без штрафа,

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначить 5 лет лишения свободы без штрафа.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к наказанию по данному приговору неотбытой части наказания по предыдущему приговору от 19.05.06, окончательно назначить 7 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ наказания в ИК строгого режима. Срок исчислять с 23.09.05.

Приговором от 19.10.06 Баркин С.И. признан виновным:

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ, назначено наказание 1 год лишения свободы без штрафа,
- по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, назначено наказание 4 года лишения свободы без штрафа.

По совокупности преступлений назначено наказание 4 года 6 месяцев лишения свободы без штрафа.

По совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

Я ИЗВИНЯЛАСЬ ПЕРЕД ПОСТРАДАВШИМИ

Ираида Ивановна КОВАЛЬЧУК

Старший советник юстиции

В прокуратуре с декабря 1976 г. Работала помощником, заместителем прокурора Облученского района, прокурором по общему надзору, старшим помощником по оперативному учету, статистике, пропаганде права прокурора области. Осуществляла надзор за национальной безопасностью, межнациональными отношениями, религиозными объединениями. В 90-е годы Ираиде Ивановне был поручен очень важный участок работы – реабилитация жертв политических репрессий.

В 1991 г. вышел Закон о реабилитации граждан, подвергшихся политическим репрессиям. Первое время на прием приходило в день человек двадцать-тридцать, и с каждым приходилось работать индивидуально. Нужно было всех выслушать, определить, какие документы есть, а какие нужно искать. У большинства документы не сохранились, особенно если это касалось пострадавших родственников. Поэтому приходилось обращаться в архивы, запрашивать их дела. В общей сложности за десять лет обратилось только ко мне более двух тысяч человек. Отказ получили всего два-три человека, осужденные не по политическим, а по уголовным статьям.

Именно тогда я оценила масштаб трагедии, хотя о репрессиях знала. В 30-е годы арестовали двух братьев моей матери. Фамилии их было Башуровы, жили они в Радде. Дядя Георгий был председателем сельсовета, второй работал в колхозе. Оба были осуждены по 57-й статье, оба не вернулись из лагерей. Я изучила дела, взяла у их детей оставшиеся от них документы. Они были признаны реабилитированными, а их дети – пострадавшими от политических репрессий. Им прибавили пенсию, предоставили положенные по закону льготы.

Надо сказать, что люди не сразу узнали о возможности реабилитации. На первых порах многих пострадавших я разыскивала сама. Например, знала, что в Облученском районе проживают родственники репрессированных. Я приглашала их, разъясняла статью 16 Закона, в которой говорится о льготах, положенных пострадавшим от репрессий. Многие просто присылали заявление с данными, и я запрашивала их дела.

Чтобы все пострадавшие узнали о возможности реабилитации, активно использовались средства массовой информации. Я выступала в газетах, на радио и телевидении с разъяснениями Закона и возможностей, которые предоставляет им реабилитация.

А сами дела были достаточно однообразными. Кто-то донес на соседа, коллегу - одного свидетельства было достаточно. Большинство дел состояло из трех-пяти страничек. Какой-нибудь сержант вел дело, и прокурор подписывал санкцию на арест. Судили в основном «тройки». Очень многих приговаривали к высшей мере наказания. В других делах были справки, что арестованный заболел и умер. Фактически же большинство были расстреляны.

Посылая ответ, я обязательно извинялась перед пострадавшими. За государство, которое обрекло их на страдания. Ведь я же - представитель организации, которая была соучастником репрессий. Хотя и работники прокуратуры тоже подвергались репрессиям.

Всю эту работу мы вели совместно с УВД, ФСБ, областной комиссией по реабилитации. В День жертв политических репрессий представители этих органов встречались с людьми во Дворце культуры, отвечали на их вопросы. В такие дни ко мне тоже выстраивались очереди. Я разъясняла их права.

Сегодня некоторые, в том числе политики, начинают говорить, что массовых репрессий не было, были отдельные судебные ошибки, недочеты. Вся эта работа убедила меня в том, что на определенном этапе истории советскому народу выпали испытания, сравнимые с геноцидом. Ничто не гарантировало безопасности – ни служебное положение, ни лояльность к власти, ни личные качества. И восстановить справедливость было необходимо. Поэтому я считаю этот период в своей биографии, быть может, самым значительным.

Почетные работники прокуратуры

Волков Валентин Алексеевич

Чурилина Антонина Андреевна

Черкасова Нина Яковлевна

Коростелева Галина Минавна

Соколов Виталий Федорович

Чугунова Валентина Евгеньевна

Кириллова Галина Ивановна

Журова Ирина Прохоровна

Агиевич Людмила Викторовна

Жукалина Алла Ивановна

Зайцева Татьяна Ивановна

Грачева Елена Владимировна

Ветераны прокуратуры

Приведённый Владимир Андреевич

Ковальчук Ираида Ивановна

Туркова Галина Алексеевна

Соколов Виталий Федорович

Елизаров Сергей Васильевич

Коростелева Галина Минавна

Дмитриева Зинаида Алексеевна